

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

ИСТОРИЯ ПОЛКА ЛАТЫШСКИХ СТРЕЛКОВ (1915-1920 ГГ.)

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по направлению подготовки 46.03.01 История
очной формы обучения, группы 02031304
Пудулис Елены Александровны

Научный руководитель
к.и.н., доцент
Прокофьева Е.Ю.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ИСТОРИЯ ПОЛКА ЛАТЫШСКИХ СТРЕЛКОВ (1915-1917 ГГ.)	16
1.1. Формирование латышских стрелковых полков	16
1.2. Сражения с участием латышских стрелков в Первой мировой войне	26
1.3. «Пробольшевистские» настроения в полке латышских стрелков накануне Октябрьского переворота	38
ГЛАВА II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛАТЫШСКИХ СТРЕЛКОВ НА СЛУЖБЕ У СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА (1917-1920 ГГ.)	50
2.1. Участие латышских стрелков в Октябрьском перевороте 1917 г.	50
2.2. Латышская стрелковая дивизия в составе РККА. Латышские стрелки в составе ВЧК	59
2.3. «Красные» и «белые» латышские стрелки на фронтах гражданской войны. Установление Советской власти в Латвии	67
2.4. Расформирование латышской стрелковой дивизии.....	83
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	88
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	91
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	100

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Для постсоветского периода бывших республик СССР характерно очернение своего советского прошлого. Актуальность изучения данной темы обусловлена попытками вновь возникших независимых государств скрыть причастность собственного народа к трагическим событиям времен Гражданской войны на территории России. В современной Латвии с помощью средств массовой информации о латышских стрелковых частях упорно формируется общественное мнение исключительно как о героях Первой мировой войны, защитниках Прибалтики от немецкого вторжения и жертвах некомпетентного командования российского генерального штаба. Замалчивается участие латышей в Октябрьском вооруженном перевороте, насильственном насаждении большевистской диктатуры, практически не освещается роль в российском белом движении, направленном на восстановление единой и неделимой Российской Империи, что едва ли соответствовало целям латышской политической элиты, ориентированной на создание независимого государства.

В отечественной литературе также характерно одностороннее рассмотрение феномена латышских стрелков, однако с противоположной позиции их так называемого пролетарского интернационализма и революционной сознательности. Белые латышские стрелки в трудах советских исследователей упоминались в лишь негативном контексте, в связи с событиями на фронтах Гражданской войны, со смещением акцента на латышских офицеров как контрреволюционный, классово чуждый буржуазный элемент, враждебный для трудящихся Латвии и России.

Исследование деятельности полка латышских стрелков, в связи со своей неоспоримой актуальностью, требует комплексного подхода. Для понимания их значения на разных этапах исторического развития России в первой половине XX века необходимо рассмотреть целый спектр

компонентов, от социального состава данных военных формирований до анализа причинно-следственных связей участия латышей на стороне тех или иных политических сил.

Объектом исследования является военно-политическая ситуация в русской, позже – Красной армии, в годы Первой мировой и Гражданской войн (1915 – 1917) на национальных окраинах России.

Предмет исследования: деятельность полка латышских стрелков в 1915 – 1920 гг.

Цель работы: рассмотреть историю полка латышских стрелков.

В соответствии с целью исследования, необходимо решение следующих задач:

1. Изучить формирование латышских стрелковых батальонов в 1915г.;
2. Рассмотреть военные операции на Северном фронте с участием латышских стрелков в составе XII армии;
3. Выявить причины перехода солдат латышских стрелковых батальонов на сторону большевиков;
4. Охарактеризовать деятельность латышских стрелков в органах ВЧК. Рассмотреть создание в составе РККА латышской стрелковой дивизии;
5. Показать участие «красных» и «белых» латышских стрелков на различных фронтах Гражданской войне;
6. Проанализировать причины расформирования Латышской стрелковой дивизии.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1915 – 1920 гг. Нижняя граница обусловлена годом создания на неоккупированной немцами территории Прибалтики первых латышских стрелковых батальонов. Верхняя граница соответствует году расформирования Латышской стрелковой дивизии.

Географические рамки исследования данной темы включают в себя деятельность полка латышских стрелков на территории бывших республик СССР: РФ, Латвии и Украины в обозначенный период.

Методы исследования. Данная работа основана на принципах объективности и историзма. Принцип объективности заключается во всестороннем рассмотрении историко-политических событий, во всем их многообразии без искажения событий и фактов, связанных с предметом исследования. Принцип историзма предполагает изучение взаимосвязи предмета и объекта исследования с конкретным историческим периодом.

В исследовании применяются общеисторические методы, среди которых важное значение имеют анализ и синтез. С их помощью удалось установить ключевые направления деятельности латышских стрелковые частей. Использование системного метода позволило выявить характеристику процессов, происходящих в военных формированиях ХПармии во время Первой мировой войны, как системных с целью создания контекста исторических условий развития как национального, так и большевистского движения в латышских полках. Кроме того, в работе применены методы исторического описания, актуализации, аналогии и сравнения, а также проблемно-хронологический и ретроспективный.

Источниковая база основана на нескольких видах документов. Среди них: законодательные и нормативно-правовые документы; работы государственных и военных руководителей – современников изучаемого периода; воспоминания участников и очевидцев событий.

Официальные документы позволяют получить для исследования темы фактический материал - принятые в период подготовки к Октябрьскому перевороту распоряжения ВРК ХПармии¹, партийные резолюции

¹ Гапоненко Л.С. Октябрьская революция и армия. 25 октября 1917 г. — март 1918 г. Сборник документов. — М., 1973. — 456 с.

Исколатстрела², декреты советской власти³, документы из работы ВЧК⁴, а также другие материалы, связанные с латышскими стрелками. Опубликованные документы Латвийской ССР содержат информацию о количестве коммунистов и беспартийных среди латышских стрелков, о проведении агитационно-разъяснительной работы в армии, о собраниях большевистских кружков помещены в общих сборниках документов компартии Латвии⁵.

В сочинениях В.И. Ленина помещены речи к латышским стрелкам⁶, среди обобщенных публикаций о революции и гражданской войне, заслуги латышских стрелков перед советской властью отмечены в сочинениях В.Д. Бонч-Бруевича – «На боевых постах Февральской и Октябрьской революций»⁷, «Переезд Советского правительства из Петрограда в Москву»⁸, в книге В.А Антонова-Овсеенко – «Записки о гражданской войне»⁹, и его записках – «Строительство Красной Армии в революции»¹⁰, в работе Н.Е. Какурина и И.И. Вацетиса – «Гражданская война 1918–192»¹¹.

Данные о работе стрелков в органах ЧК помещены в статьях латышских коммунистов – Я.Петерса¹² и М.Лациса¹³. Партийная

² Дризул. А. Октябрьская революция в Латвии. Документы и материалы. — Рига, 1957. — 459 с.

³ Декреты Советской власти. — Т.1. — М., 1957. — 624 с.

⁴ Красная книга ВЧК. — М., 1990. — Т. 1. — С.415.

⁵ Коммунистическая партия Латвии в Октябрьской революции 1917 г. Документы и материалы. — Рига, 1963. — 864 с.; Коммунистическая партия Латвии в цифрах 1904-1983 гг. — Рига, 1984. — 281 с.

⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. — М., 1967. — Т.35. — 600 с.

⁷ Бонч-Бруевич В.Д. На боевых постах Февральской и Октябрьской революций. — М., 1930. — 262 с.

⁸ Бонч-Бруевич В.Д. Переезд Советского правительства из Петрограда в Москву: (По личным воспоминаниям). — М., 1926. — 19 с.

⁹ Антонов-Овсеенко В.А. Записки о Гражданской войне 1917–1918: в 3 кн. — М., 2016. — 832 с.

¹⁰ Антонов-Овсеенко В.А. Строительство Красной Армии в революции. — М., 1923. — 59с.

¹¹ Какурин Н.Е. Вацетис И.И. Гражданская война. 1918 –1921. — СПб., 2002. — 672 с.

¹² Петерс Я.Х. Воспоминания о работе в ВЧК в первый год революции //Пролетарская революция, 1924. — № 10(33). — С. 5-32.

¹³ Лацис М.И. Два года борьбы на внутреннем фронте. — М, 1920. — 81с.; Его же. Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией. — М., 1921. — 63 с.

деятельность большевиков в Северной армии, а также после установления Советской власти отражена в работах латышских коммунистов П. Стучки¹⁴ и Я. Круминьш-Пилата¹⁵.

Важнейшими источниками для изучения деятельности латышских стрелков являются воспоминания современников и участников рассматриваемого периода. Уже через год с момента создания латышских батальонов, под редакцией К. Скалбе был опубликован первый сборник рассказов стрелков о Первой мировой войне¹⁶. Рассматривая происходящие события с националистических позиций, автором в издании помещены отдельные повествования участников боевых действий. Серия очерков, посвященных событиям на фронте была написана А. Тупинем. Первая работа – «На острове смерти»¹⁷ включает в себя наблюдения самого автора, а также воспоминания латышских солдат о сражениях перед Икшкильским предместным укреплением. Значение и кровопролитность описываемых событий, по мнению А. Тупиня, сопоставима лишь с французским Верденом, что весьма преувеличено. В подобном ключе, под впечатлением от «рождественских боев», был написан второй военный очерк — «В Тирельских болотах»¹⁸. Националистические идеи, в соответствии с которыми латышские стрелки были убежденными борцами за независимость Латвии, представлены в сборниках Я. Голдманиса – депутата IV Государственной Думы, одного из инициаторов создания латышских добровольческих батальонов. В работу «Latviešu strēlnieki

¹⁴ Стучка П.И. В борьбе за октябрь. Сборник статей. – Рига, 1960. - 234 с.; Его же. Национальный вопрос и латышский пролетариат. Избранные произведения (1906-1930 гг.). – Рига, 1972. – 293 с.

¹⁵ Круминьш-Пилат Я. Политические партии в Латвии. – Псков, 1921. – 44 с.; Его же. Программа социал-демократов по спасению капитализма и задачи революционных рабочих в Латвии — М., 1931. – 49 с.

¹⁶ Skalbe K. Latvju strēlnieks. – Rīga, 1916. – 144 lpp.

¹⁷ Turiņš A. Nāves sala. — Rīga, 1923. – 56 lpp.

¹⁸ Turiņš A. Tīreļa purvos. — Rīga, 1924. – 49 lpp.

vēstures svaru kausos un deklarācija Taurijas pilī par atdalīšanos no Krievijas»¹⁹ были включены прошения депутатов Курляндской губернии о создании латышских национальных частей, переписка с верховным главнокомандующим, документы Организационного комитета латышских стрелков.

Большое количество источников связано с описанием революционного времени и гражданской войны. К этой группе относятся многочисленные публикации латышского революционера – Т. Драудина. Его статья «В окопах Петрограда»²⁰, написанная по личным воспоминаниям, посвящена подготовке стрелков к Октябрьскому перевороту в столице. Вооруженные выступления латышей на Северном фронте описаны в работе «Рижский фронт в октябре 1917 г.»²¹. Монография «Боевой путь латышской стрелковой дивизии 1917-1920»²² освещает деятельность латышских стрелков с момента их большевизации до расформирования Латышской стрелковой дивизии на Южном фронте в 1920 году.

Воспоминания о латышских стрелках 5-го Земгальского полка, а также о своей работе на посту командира красной Латдивизии оставил И.И. Вацетис. В книге «Историческая роль латышских стрелков»²³ автором приводится информация о военных потерях Земгальского полка в ходе боев на Северном фронте; описаны не только основные вооруженные столкновения с политическими противниками большевиков – ликвидация мятежа левых эсеров, борьба с белым движением, но и карательные экспедиции латышей, направленные на подавление крестьянских восстаний – Тамбовского, Ижевско-Воткинского, и др.

¹⁹Goldmanis J. Latviešu strēlnieku vēstures svaru kausos un deklarācija Taurijas pilī par atdalīšanos no Krievijas. — Rīga, 1934. — 129 lpp.

²⁰ Драудин Т. В окопах Петрограда. // Октябрь на фронте. — М., 1967. — С. 70 – 86. Его же. Латышские стрелки за победу Великого Октября // Известия АН Латвийской ССР. — Рига, 1957. — № 10. С. 85 – 87.

²¹ Драудин Т. Рижский фронт в октябре 1917 г. Факты и документы. — М., 1922. — 64 с.

²² Драудин Т. Боевой путь латышской стрелковой дивизии 1917-1920. — Рига, 1960. — 155 с.

²³Vacietis J. Latviešu strēlnieku vēsturiskā nozīme. — Rīga, 1989. — 304 lpp.

Первыми источниками сведений об участии латышских стрелков в формированиях белой армии стали мемуары офицеров, не всегда объективно отражающие социальную обстановку. Так, воспоминаниям бывшего латышского генерала К. Гоппера²⁴ свойственна тенденциозность в изложении, а также допущение фактических неточностей в описании событий.

Небольшие рассказы очевидцев, освещающие отдельные эпизоды сражений на фронтах гражданской войны с участием латышей объединены в сборники. «Этапы большого пути»²⁵ — сборник статей, составленный из воспоминаний командиров Красной Армии и непосредственно начальников латышских стрелковых полков, таких как И. Вацетис, А. Корк, Р.Эйдеман. В сборнике «Ленин в воспоминаниях революционеров Латвии»²⁶ помещены рассказы комиссаров и начальников латышских частей о В.И. Ленине, который высоко оценивал значение латышских стрелков. Воспоминания солдат красных латышских частей опубликованы в работах — «Октябрь на фронте»²⁷, «Латышские стрелки в борьбе за Советскую власть в 1917—1920 годах»²⁸.

Историография. Возникновение национальных латышских частей в российской армии никогда не оценивалось историками однозначно. В латвийской историографии, до установления в Прибалтике советской власти, среди исследователей преобладало мнение, что стрелковые батальоны сражались во время Первой мировой войны за создание независимого государства. Такие работы, с ярко выраженным национализмом («Хожение

²⁴ Гоппер К. Четыре катастрофы. Воспоминания. — Рига, 1920. — 168 с.

²⁵ Поликарпов В.И. Этапы большого пути: Воспоминания о Гражданской войне. — М., 1963. — 528 с.

²⁶ Бирон М.Ф., Мишке В.К. Ленин в воспоминаниях революционеров Латвии. — Рига, 1969. — 304 с.

²⁷ Голуб П.А. Октябрь на фронте: Воспоминания. — М., 1967. — 296 с.

²⁸ Крастынь Я.П. Латышские стрелки в борьбе за Советскую власть в 1917 – 1920 годах. Воспоминания и документы. — Рига, 1962. — 527 с.

по мукам»²⁹, «Восемь звезд»³⁰) принадлежат Я. Порьетису, У. Германису³¹, а также Э. Андерсону³².

Для понимания советской исторической литературы, труды авторов по изучению деятельности латышских стрелков необходимо разделить на несколько периодов. В 20-е гг. появились первые исследовательские работы обобщающего характера. Военные очерки А. Незнамова³³ содержат краткую информацию об участии латышских батальонов в сражениях на Северном фронте в 1916-1918 гг. Из совокупности фактических материалов и воспоминаний бывших латышских стрелков, собранных под руководством специальной комиссии при Латышской секции ЦК ВКП(б) был выпущен единственный том из запланированной трехтомной Истории красных латышских стрелков³⁴. Издание охватывает период с момента комплектования латышских батальонов до начала 1920 г.

В довоенной историографии 30-х годов в целом преобладали труды, посвященные тематике Гражданской войны. В этот период была опубликована исследовательская работа «Орловско-Кромское сражение»³⁵ К. Галицкого, характеризующая участие латышских стрелков против ВСЮР на Южном фронте.

Вхождение Латвии в СССР обусловило новый виток в разработке проблемы латышских частей, в связи с изучением документов, хранящихся в латышских архивах. После Великой Отечественной войны был издан специальный очерк о латышских стрелках под редакцией Р. Кисиса – «Октябрьская революция и латышские стрелки»³⁶. В работе содержатся общие сведения об участии красных латышей в Октябрьском перевороте. Попытка советизации Латвии при участии красных латышей

²⁹ Porietis J. Strēlniekināvēssalā. — Rīga, 1937. — 72 lpp.

³⁰ Porietis J. Astopas zvaigznes. — Rīga, 1937. — 125 lpp.

³¹ Ģermanis U. Latviešu tautas piedzīvojumi. — Uppsalā, 1959. — 94 lpp.

³² Andersons E. Latvijas vēsture 1914 – 1920. — Stokholmā, 1967. — 263 lpp.

³³ Незнамов А. Стратегический очерк войны 1914 – 1918. — М., 1922. — Т. 4. — 98 с.

³⁴ История красных латышских стрелков. — М., 1928. — Т. 1. — 823 с.

³⁵ Галицкий К. Н. Орловско-Кромское сражение. — М., 1932, — С. 101.

³⁶ Ķīsis R. Oktobrarevolūcijā un latviešu strēlnieki. — Rīga, 1948. — 90 lpp.

показана в книге А. Каулиныпа «Борьба латышского трудового народа под руководством большевиков за Советскую власть»³⁷. Аналогичные представления о стрелках, как о передовом отряде латышского пролетариата характерны для монографии латышского историка В.Я Сиполса «За кулисами иностранной интервенции в Латвии (1918 – 1920 гг.)»³⁸. Продолжая революционную тематику, в свет вышла монография Я. Кайминя «Латышские стрелки в борьбе за победу Октябрьской революции»³⁹, написанная на основе архивных материалов и источников 20-х – 30-х гг.;

Большое количество исследовательских работ пришлось на 60-е – 70-е гг. В публикации «Латышские стрелки на страже завоеваний Октября»⁴⁰ А. Спреслиса, приводится описание военных сражений с участием красных латышских частей против белогвардейцев в период с 1917 по 1918 гг. Наиболее обширный труд этого времени, по описанию деятельности латышских стрелков, принадлежит латышскому академику Я.П. Крастыню⁴¹. Несмотря на заметное влияние советской идеологии, в монографии широко освещаются события, связанные со всеми латышскими стрелками, в том числе, воевавшими на стороне Добровольческой армии, приводятся данные о потерях сторон в ходе боевых операций, о партийной работе внутри полков, характеризуется общая обстановка на фронтах войны. Статья Б.А. Томана «За свободную Россию, за свободную Латвию»⁴² отражает деятельность латышских стрелков в 1918 году, опираясь на воспоминания очевидцев тех событий, а также партийные документы. В книге «Любые фланги»⁴³,

³⁷ Каулинып А. Борьба латышского трудового народа под руководством большевиков за Советскую власть. — Рига, 1950. — 87 с.

³⁸ Сиполс. В.Я. За кулисами иностранной интервенции в Латвии (1918 – 1920 гг.). — М., 1959, — 225 с.

³⁹ Кайминь Я. Латышские стрелки в борьбе за победу Октябрьской революции. — Рига, 1961. — 142 с.

⁴⁰ Спрелис. А.И. Латышские стрелки на страже завоеваний Октября (1917-1918 гг.). — Рига, 1967. — 245 с.

⁴¹ История латышских стрелков (1915-1920). — Рига, 1972. — 788 с.

⁴² Томан Б. А. За свободную Россию, за свободную Латвию // Вопросы истории. — М.: Правда, 1975. — №3 — 224 с.

⁴³ Казаков М.И. Любые фланги. — Рига, 1977. — 175 с.

военного историка М.И. Казакова, автором, на основе анализа сражений Первой мировой войны и Гражданской войны, с учетом особенностей вооружения сторон, а также их боевых потерь, указаны причины провала военных операций на фронтах с участием латышских частей. Отступление латышских стрелков в 1918 году из Латвии в Россию показано в работе «Боевой путь латышских красных стрелков⁴⁴» В. Штейна.

Несмотря на ослабление коммунистической идеологии, в 80-е – 90-е гг, советская историческая наука продолжала рассматривать латышских стрелков исключительно как интернационалистов и «железную гвардию Октября». В этот период выходит книга академиков А.А. Дризула и Я.П. Крастыня – «Революционные латышские стрелки»⁴⁵, приуроченная к годовщине установления Советской власти в Латвии. В исследовании указано расположение частей латышской дивизии на территории РСФСР, приводятся данные о количестве личного состава, а также численность латышей в советских армиях Восточного фронта во время Гражданской войны. В рамках революционной тематики, выходят публикации, посвященные изучению новых аспектов деятельности латышских стрелков, такие как «Военные организации латышских стрелков в борьбе за победу социалистической революции»⁴⁶, сборник статей «Республика Исколата»⁴⁷. Исследования В. Берзиньша⁴⁸ рассматривают проблемы, связанные с освобождением Латвии от немецких войск, а также от белых частей армии Юденича в конце 1918 – начале 1919 года.

Распад СССР во многом изменил оценочную направленность в изучении латышских национальных частей. Возросло количество

⁴⁴ Штейн В.В. Боевой путь латышских красных стрелков. — Рига, 1978. — 84 с.

⁴⁵ Революционные латышские стрелки (1917—1920). — Рига, 1980. — 354 с.

⁴⁶ Дризул А.А. Военные организации латышских стрелков в борьбе за победу социалистической революции. // Военные организации партии большевиков в 1917 году. — М., 1986. — 255 с.

⁴⁷ Республика Исколата: Формирование соцгосударственности в Латвии. — Рига, 1988. — 69 с.

⁴⁸ Берзиньш В. Латышские стрелки — драма и трагедия. — Рига, 1995. — 314 с.; Его же. Latvija Pirmā pasauleskaralaikā. — Rīga, 1987. — 106 lpp

публикаций, посвященных участию латышей в белом движении, поскольку в советской историографии этот вопрос рассматривался лишь как одна из составляющих более общих тем, связанных с Гражданской войной и «красными» латышами⁴⁹. Интерес прибалтийских исследователей к теме латышей-белогвардейцев в начале 2000-х также обусловлен попытками переосмысления исторического прошлого, чтобы осветить так называемые «белые пятна». Весомый вклад в изучение истории белых латышей внес Э. Екабсонс⁵⁰. В его работах приводятся сведения о борьбе национальных латышских частей в составе белого движения. Характеристика белогвардейского полка Иманта, сформированного в Сибири из латышских солдат, дана в публикации И.В. Нам «Латышские организации в Сибири в условиях революции и Гражданской войны (1917–1919)»⁵¹. Проблема возвращения бывших солдат латышской стрелковой дивизии на родину рассмотрена в статье В. Шалды «Латышские беженцы в России и революция»⁵².

В отличие от советской историографии, где стрелков рассматривали как передовой отряд латышского пролетариата и борцов за мировой социализм⁵³, в большинстве работ российских исследователей латышские стрелки предстают как наемники большевиков и проводники красного террора. Тем не менее, отечественными историками предпринимаются попытки развенчания мифов, связанных с ролью латышей в Гражданской

⁴⁹ Колпакиди А. Белые латышские стрелки // Родина. — М., 1996. - № 1. — С. 77 – 85.

⁵⁰ Екабсонс Э. Латвия и Российский Северо-Западный корпус (Северная армия Юденича) в 1918–1920 гг. // Россия и Балтия. Эпоха перемен (1914–1920). — М., 2002. — 195 с.; Екабсонс Э., Щербинскис В. Участие латышей в военных формированиях белых во время Гражданской войны в России (1917–1920 гг.) // Россия и Балтия. — М., 2000. — С. 142 – 149.

⁵¹ Нам И.В. Латышские организации в Сибири в условиях революции и Гражданской войны (1917–1919). // Россия и Балтия. — М., 2001. — Вып. 5. — С. 139–176.

⁵² Шалда В. Латышские беженцы в России и революция. 1915–1921 гг. // Россия и Балтия. В.2: Эпоха перемен (1914–1924). — М., 2002. — С. 60–84.

⁵³ Бирон А., Дорошенко В. Развитие исторической науки в Советской Латвии. — Рига, 1966. — 255 с.

войне и революции. А.Шубин⁵⁴ в своих публикациях о латышских стрелках, анализируя их деятельность на территории России и Латвии, приходит к выводу, что они не были «неким монолитом, который можно оценивать однозначно». На основе неопубликованных ранее архивных источников, о преувеличенной в историографии роли латышей при подавлении Ижевского восстания рассказывает Е.Г. Ренев в статье «Латышские стрелки и подавление Ижевского антибольшевистского восстания»⁵⁵.

Таким образом, исходя из представленной автором источниковой базы, и анализа литературы, отражающей различные аспекты исследования, собранные материалы делают возможным раскрытие темы и решение поставленных в работе задач.

Научная новизна данного исследования состоит в том, что автором, на основе введения в научный оборот архивных документов, до некоторой степени расширен, обобщен и систематизирован фактический материал, дана современная, приближенная к объективной, оценка роли латышских стрелков в составе русской армии на Северном фронте Первой мировой войны, а также их роли в сохранении и укреплении большевистского правительства под руководством В.И. Ленина (1915 – 1920 гг.).

Практическая значимость исследования заключается в том, что его основные положения и выводы могут использоваться для написания работ, связанных с изучением событий Первой мировой и Гражданской войны, истории национальных формирований в составе российской армии.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

⁵⁴ Шубин А.В. Визит на родину: латышские стрелки в первой половине 1919 года // Альманах «Русский мир и Латвия». Seminarium Hortus Humanitatis. — Рига, 2014. — Вып.35. — С. 58-71; Его же. Латышские стрелки в нашей общей истории: герои без ангельских крыльев. [Электронный ресурс]. — URL: <http://histrf.ru/biblioteka/book/latyshskie-strelki-v-nashiei-obshchiei-istorii-ghieroi-biez-anghielskikh-kryliev> (Дата обращения: 27.02.2017)

⁵⁵ Ренев Е.Г. Латышские стрелки и подавление Ижевского антибольшевистского восстания // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». — М., 2011. — № 4. С. 40–48.

ГЛАВА I. ИСТОРИЯ ПОЛКА ЛАТЫШСКИХ СТРЕЛКОВ (1915-1917 ГГ.)

1.1. Формирование латышских стрелковых полков

Первая мировая война привела к обострению националистических тенденций на окраинах Российской империи. Значительной активизации прибалтийского национализма способствовала оккупация немецкими войсками большей части Курляндии⁵⁶. В начале 1914 года латышские консерваторы заговорили о расширении прав латышских земель в составе Российской империи и о создании собственных вооруженных сил. Ввиду опасности падения Риги в ходе германского наступления, в императорской армии были созданы национальные воинские формирования, известные как «латышские стрелки»⁵⁷.

Сражения Первой мировой войны с участием латышских стрелковых батальонов 1914–1918 гг. не получили широкой известности, невзирая на то, что эти национальные части стали опорой русского командования Северо-Западного фронта в 1915–1917 гг. и вписали немало героических страниц в военную историю Империи. Их формирование было обусловлено активными боевыми действиями на Рижском направлении⁵⁸.

К 1915 году, с наступлением войск германского кайзера на Прибалтику, были захвачены Ковно, Лиепая, и область Курземе⁵⁹. С началом мировой, на территории Лифляндской губернии была проведена всеобщая мобилизация. По ее итогам из латышского населения в действующую армию были зачислены резервисты и ополченцы, которые несли службу в составе гарнизона Усть-Двинской (Даугавгривской крепости). Два батальона

⁵⁶См.: Drīzulis A. Latvija imperiālistiskā kara un februāraburžu āziskidemokrātiskā revolūcijas laikā 1914 - 1917. — Rīga, 1953. — 211 lpp.

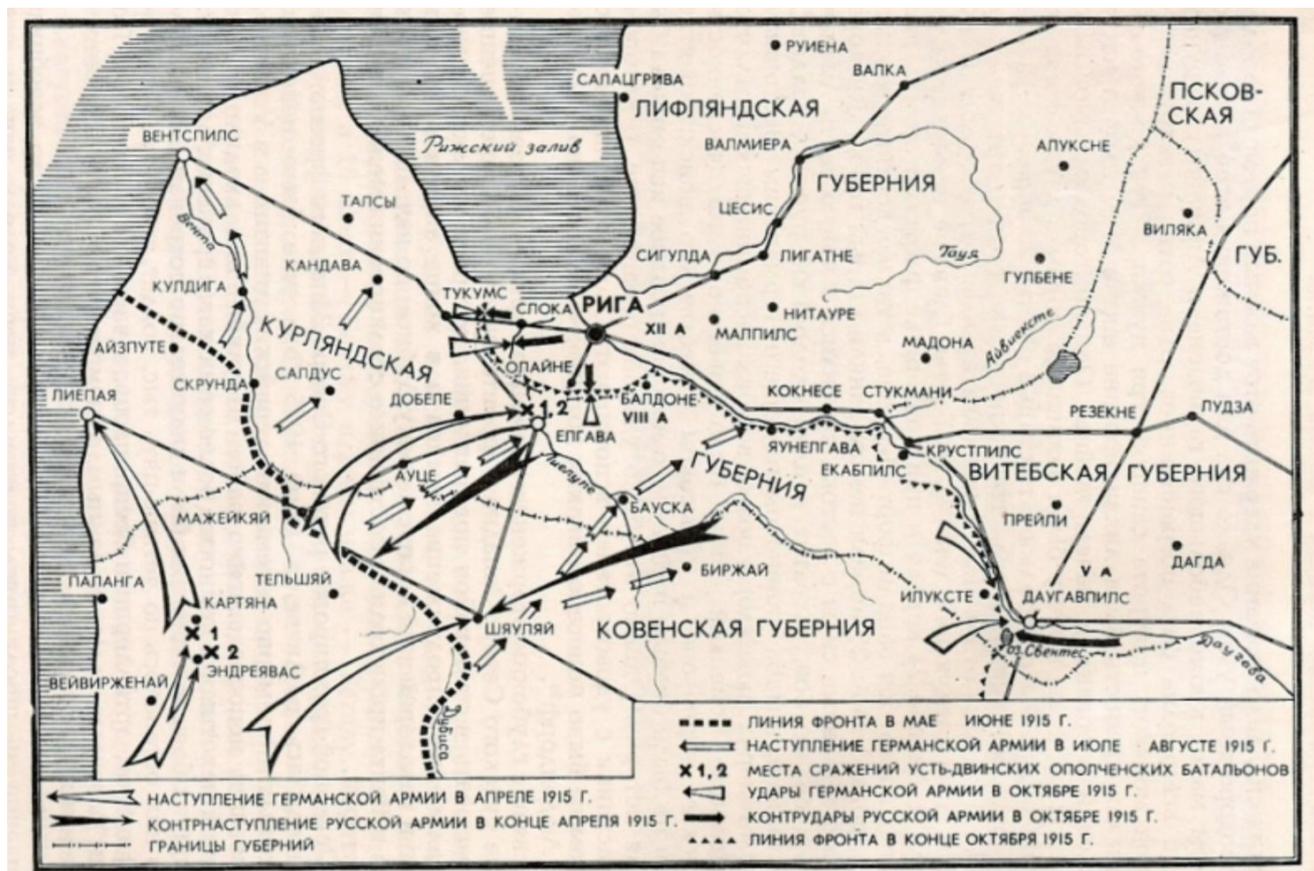
⁵⁷Seskis J. Latvijas valsts izcelšanās pasaules kara notikumu norisē. Atmiņas un apcerējumi (1914 – 1921). — Rīga, 1991. — Lpp. 241.

⁵⁸Зайончковский А. М. Первая мировая война. — СПб., 2002. — С. 11.

⁵⁹Bērziņš V. Latvija Pirmā pasaules kara laikā. — Rīga, 1987. — 106 lpp.

ополченцев Риги и Курземе вошли в состав группы генерала Потапова, принимавшей участие в боях при Эндреявс в апреле 1915 года⁶⁰.

После «Великого отступления» российской армии под натиском противника на направлении Рига – Шауляй, боевые действия достигли юго-запада Латвии. Германские войска вторглись в Курляндию, захватили Либаву (Лиепая), Салдус, Вентспилс и Добеле, Туккум, Виндаву. В июле 1915 значительная часть Курземе находилась под немецкой оккупацией, фронт стабилизировался по линии Скайсткальне—Бауска—Елгава—Слока. Непосредственную опасность представляли попытки неприятеля атаковать Ригу с моря. В последствии, к сентябрю немцам удалось захватить всю

Курляндскую губернию⁶¹ (см. рис. 1.1.).

Рис. 1.1. Наступление немецкой армии в Курземе в 1915 году⁶²

⁶⁰ История латышских стрелков (1915 – 1920). — Рига, 1972. — С. 34.

⁶¹ Незнамов А. Стратегический очерк войны 1914 – 1918. — М., 1922. — Т. 4. — 98 с.

⁶² История латышских стрелков (1915 – 1920). — Рига, 1972. — С. 35.

В начале октября кровопролитные бои происходили под Илуксте, который немцы заняли 10 октября. Их дальнейшее продвижение было остановлено контрнаступлением русских войск в районе озера Свентес, и захватить Даугавпилс им не удалось. Оборонительные столкновения на левом берегу Двины и контрнаступление русских войск на рижском направлении позволили остановить продвижение противника в 20 км от Риги⁶³.

Таким образом, войска кайзера к зиме 1915г., в результате осенней кампании, заняли значительную часть Латвии, под ударом находился не только крупный торгово-промышленный центр Прибалтики, но и непосредственно столица империи – Петроград⁶⁴.

Сложная обстановка на фронте и захват германскими оккупантами Курляндии послужили импульсом для формирования прибалтийских национальных частей на данном направлении. Еще в начале войны, выразителем патриотических настроений латышского народа стал Янис Голдманис⁶⁵ – депутат Государственной Думы от Курляндской губернии. В его выступлении от 8 августа 1914 года говорилось о связи интересов народов Прибалтики с русским народом: «Среди Латышей и эстонцев нет ни одного человека, который не признал бы, что все, чего они добились в области благосостояния, достигнуто лишь в том случае, если Прибалтика и в будущем останется неотделимой составной частью великой России»⁶⁶.

История полка латышских стрелков ведет свое начало с 1915г. Вторжение немецких войск в Курземе стало катализатором формирования новых воинских соединений на территории неоккупированной Прибалтики⁶⁷. По инициативе группы студентов Рижского Политехнического института, а также общественных деятелей С. Паэгле и В. Замуэля, было направлено

⁶³ История латышских стрелков (1915-1920). — Рига, 1972. — С. 40.

⁶⁴ Там же. — С.42.

⁶⁵ Николаев А.Б. Комиссары Временного комитета Государственной думы в апреле 1917 года: персональный состав // Из глубины времен. — СПб.,1997. — № 8. — С. 21.

⁶⁶ Цит. по: Токарев П.М. Краткая история латышского народа. — Рига, 1915. — С. 137.

⁶⁷ Latvju enciklopēdija. — Stokholmā, 1955. — Sej. 1. – 3. — lpp. 56.

обращение к членам Государственной Думы от Курляндской губернии — Янису Гольдманису и Янису Залиту для разрешения от верховного командования организации латышских национальных воинских частей⁶⁸.

В своем прошении Я. Голдманис ссылался участие Усть-Двинских батальонов латышских ополченцев, проявивших себя в сражениях под Елгавой, а также в Литве⁶⁹.

Прошение было передано непосредственно верховному главнокомандующему – великому князю Николаю Николаевичу. В нем говорилось о патриотическом подъеме в Латвии, о готовности латышского народа подняться на защиту империи: «События последних дней особенно укрепило в латышском народе его стремление, и чтобы это провести в жизнь, народные представители обратились ко мне с просьбой известить соответствующие учреждения о несгибаемом желании латышей участвовать в защите России от бесстыдного врага и сформировать в этих целях особые латышские боевые дружины из молодых латышских добровольцев по примеру польского легиона и армянских дружин; и просить военное правление о необходимой поддержке, чтобы это патриотическое предложение было реализовано»⁷⁰.

Однако, по политическим мотивам, в штабе Северо-Западного фронта, а также среди высших правительственных кругов были противники идеи создания обособленных воинских частей, укомплектованных по национальному признаку. Причиной такого отношения стало участие значительной части латышей в революции 1905 г. Заместитель председателя Организационного комитета латышских стрелковых батальонов, присяжный адвокат Г. Кемпелис вспоминал: «Стремление к организации больших боевых соединений мы считали нежелательным и даже вредным для нашего

⁶⁸История красных латышских стрелков. — М., 1928.— Т. 1. —С. 25.

⁶⁹Silde A. Latvijas vesture 1914-1940. — Stockholm, 1976. — 295 lpp.

⁷⁰Seskis J. Latvijas valsts izcelsanas. — Rīga, 1938. — 103 lpp.

начинания; это могло вызвать подозрение. Мы знали, что в высших кругах еще помнят выступление латышей в 1905 году»⁷¹.

Верховное главнокомандование намеревалось без участия представителей латышского населения, начать формирование латышских добровольческих дружин. Полковник генерального штаба В.А. Косяков, в докладной записке генералу Алексееву утверждал, что подобного рода подозрения необоснованы: «Если местная гражданская власть и высказывает опасения, что создание латышских дружин может дать средства отомстить исконным угнетателям – остзейским баронам, то и это соображение – пережиток времени»⁷².

Необходимо отметить, что принцип комплектования по национальному признаку хоть и не был широко распространен, однако, на данном этапе войны уже существовали: армянский корпус, объединенные кавказские дружины - Дикая дивизия, Туркестанская Текинско-Тюркменская конная бригада - все образованные на добровольных началах⁷³.

В соответствии с правилами делопроизводства, прошение было направлено Михаилу Васильевичу Алексееву, главнокомандующему войсками Северо-Западного фронта, который через своего начальника штаба сообщил, что против создания латышских частей возражений не имеет.

1 августа (19 июля по старому стилю) 1915 года генерал Алексеев подписал приказ № 322 (848-3287) о создании восьми латышских стрелковых батальонов. Первый полк - Усть-Двинский (Даугавгривский) был сформирован 1 августа 1915 года в первую годовщину начала Первой Мировой Войны. И именно эта дата считается датой рождения латышских стрелковых частей⁷⁴.

⁷¹Цит. по: Черушев Н. Вацетис – главноком республики — М.,2015. — С.14.

⁷²История латышских стрелков (1915–1920). — Рига, 1972. — С. 48.

⁷³Зайончковский А. М. Первая мировая война. — СПб., 2002. — С.18.

⁷⁴Porietis J. Sāpju ceļš. Latviešu veco strēlnieku cīņu laikmeta vēsturiskie dokumenti unatmiņas. — Rīga, 1932. — lpp.7.

7 августа 1915 г. было утверждено «Временное положение о латышских стрелковых батальонах». По нему, «призыв добровольцев латышей, желающих поступить в отдельные стрелковые латышские батальоны, и запись их возлагается на особый организационный комитет латышских стрелковых батальонов⁷⁵. Организационный комитет составляется из 30 членов, представителей наиболее крупных латышских обществ по созыву председателя временного организационного комитета»⁷⁶.

Председателем комитета был назначен Я. Гольдманис⁷⁷. Формирование латышских частей происходило в крепости Усть-Двинск. Помимо добровольного вступления в ряды стрелков, в начале осени 1915 г. в Лифляндской губернии прошла мобилизация ополченцев. При содействии Организационного комитета, работы мобилизационных комиссий в латышские стрелковые батальоны, количество добровольцев достигло около 8000 человек⁷⁸.

Национальные части формировались путем добровольного поступления латышей на военную службу. Исходя из опросных анкет, заполненных добровольцами, поступившими на военную службу в латышские части, в социальном составе добровольцев можно выделить 3 категории населения: студенты, рабочие и сельские низы – бараки и безземельная крестьянская беднота. Последних война привлекала тем, что давала возможность занять более выгодное место в социальной иерархии⁷⁹. В следующей таблице приведены данные о положении поступавших в латышские батальоны добровольцев.

⁷⁵Курлович Г., Томашу А. История Латвии. — Рига, 1992. — С. 71.

⁷⁶Копылов Н. А. Латышские стрелки в Первой мировой войне 1914–1918 гг.: Формирование и социально-этнический состав // Великая война: Сто лет. — М.; СПб, 2014. — С. 109.

⁷⁷Курлович Г., Томашу А. Указ соч. — С. 72.

⁷⁸История латышских стрелков (1915-1920). — Рига, 1972. — С.49.

⁷⁹Спреслис А.И. Латышские стрелки на страже завоеваний Октября (1917-1918 гг.). — Рига, 1967. — С.7.

Таблица. Социальный состав стрелковых полков

Название батальона	Количество стрелков	Безземельные крестьяне и батраки	Рабочие фабрик и предприятий	Землевладельцы, предприниматели,
2-ой Рижский	1639	38,5%	40%	3,4%
4-й Видземский	1326	38,2%	42,2%	5,8%
5-й Земгальский	1521	40%	34,6%	13,4 %
6-й Тукумский	1852	32,3 %	19,1 %	12,6%

Образцом для комплектации послужили Сибирские стрелковые части, вместе с которыми латыши стойко воевали в Курляндии плечом к плечу. Начиная с 1916 г. стрелковые батальоны пополнялись новобранцами, призванными мобилизационными комиссиями, и солдатами-латышами, добровольно перешедшими или переведенными из других частей русской армии⁸⁰. Всего в ходе мобилизации 1916 года были укомплектованы 2 стрелковых батальона. Эти части использовались для проведения партизанских вылазок в тыл противника, разведки, а также оказания помощи службе связи армии⁸¹.

Создание латышских стрелковых батальонов совпало с периодом так называемого «снарядного голода», характерный чертой которого была нехватка оружия, а также боеприпасов для подразделений, сражающихся на фронтах. Кризис вооружения в русской армии заставил командование внутренних округов снабжать вновь формируемые части оружием различного производства, хранящимся на складах. Первоначально на вооружение латышских добровольческих дружин, по соображениям штаба

⁸⁰Латышские стрелки в борьбе за Советскую власть в 1917- 1920 гг. Воспоминания и документы. — Рига, 1962. — С. 52–53.

⁸¹ Porietis J. Sāpju ceļš. Latviešu veco strēlnieku cīņu laikmeta vēsturiskie dokumenti unatmiņas. — Rīga, 1932. — lpp.31.

верховного главнокомандующего, состояло из берданок, которые позднее были заменены трехлинейными винтовками системы Винчестера⁸².

По запросу начальника снабжения Северного фронта, для латышских батальонов было затребовано 2694 винтовки. Причем, рассматривая этот вопрос, начальник мобилизационного отдела ГУГШ П.А. Аверьянов подчеркивал, что винчестеры следует направить латышским стрелкам «принимая во внимание более развитой состав этих батальонов и то, что они будут укомплектованы из одного и того же запасного латышского батальона, что позволяет вести однообразие подготовки, можно было бы все латышские батальоны перевооружить Винчестерами, что обеспечило бы их винтовками, в то же время немного сократило бы потребность в трехлинейных винтовках». Всего же было дано распоряжение о выделении для латышских стрелковых батальонов 8071 винтовок Винчестера⁸³.

Для увеличения численности национальных соединений, допускался перевод из различных воинских частей русской армии в латышские. Доброволец отдельной запасной команды маршевых дивизионов полка Офицерской Кавалерийской школы Антон Кальвова так объяснял свое стремление перейти в латышские части: «Будучи латышом по национальности и плохо владея русским языком, вследствие чего я зачастую не усваиваю команду на строевом учении, прошу ходатайства Вашего Высокоблагородия о перечислении меня для прохождения военной службы в 1-й Двинский Латышский батальон»⁸⁴.

В соответствии с официально утвержденными штатами, все батальоны должны были включать в себя 1246 стрелков, 26 офицеров, 164 лошади и 47 подвод. Отдельный батальон состоял из четырех рот, в каждой из которой

⁸²История латышских стрелков (1915–1920). — Рига, 1972. — С. 52.

⁸³Копылов Н. А. Латышские стрелки в Первой мировой войне 1914–1918 гг.: Формирование и социально-этнический состав // Великая война: Сто лет. — М.; СПб, 2014. — С. 113.

⁸⁴Нефедов Н.А. Красные латышские стрелки // Вече. — Мюнхен, 1982. — №4-5. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.russia-talk.com/latyshi.htm> (дата обращения: 24.09.2016).

находились по 242 стрелка, в том числе 180 стрелков строевой службы. Помимо рот, каждый батальон был укомплектован командой пулеметчиков, разведчиков, связистов, а также конно-подрывной и хозяйственной команд. На время обучения, 8 основных батальонов были расположены в Риге⁸⁵.

Запасной батальон, расположенный в Тарту, начитывал в начале декабря 1916 года 12363 стрелка, включая 300 стрелков постоянного кадрового состава и 236 офицеров⁸⁶. В дальнейшем, именно за счет этого батальона происходило пополнение полков, пострадавших в боях.

Первыми батальонами стали 1-й Даугавгривский и 2-й Рижский. Вскоре были созданы еще шесть фронтовых батальонов - 3-й Курземский, 4-й Видземский, 5-й Земгальский, 6-й Тукумский, 7-й Баусский, 8-й Валмиерский и Латышский стрелковый резервный батальон. При общепринятом для российских войск командном языке в латышских батальонах допускалась команда на латышском языке, также последний допускался и при обучении⁸⁷.

Переводом латышей занимался специальный организационный комитет, который возглавил Я. Гольдманис. Просьбы председателя были напрямую адресованы командующим фронтовыми округами: «Честь имею просить Ваше Превосходительство о переводе в Латышский запасной батальон рядовых 3 роты Запасного батальона Лейб-гвардии Семеновского полка Яна Киркопа, Германа Гейде и Артура Берзина»⁸⁸. Однако, далеко не всегда прошения солдат находили отклик у воинского начальства. По информации из материалов работы организационного комитета известно, что переводы осложнены тем, что «латыши, после неоднократного обращения к своему непосредственному начальству с просьбой перевести их в Латышские батальоны и получения отказа, что было и в данном случае, вынуждены

⁸⁵ История латышских стрелков (1915–1920). — Рига, 1972. — С. 54.

⁸⁶ Латышские стрелки в борьбе за Советскую власть в 1917 – 1920 гг. Воспоминания и документы. — Рига, 1962. — 527 с.

⁸⁷ Драудин Т. Боевой путь латышской стрелковой дивизии 1917-1920. — Рига, 1960. — С. 6.

⁸⁸ История красных латышских стрелков. — М., 1928. — Т. 1. — С. 29.

обратиться ко мне для ходатайства перед Вашим Превосходительством о их переводе, иначе они лишены возможности служить в Латышских батальонах и сражаться со своим вековым врагом — немцами на родной земле»⁸⁹.

4 октября 1916 года, по распоряжению начальника штаба XII армии за номером 929/2208 всем латышским стрелковым батальонам предписывалось укомплектовать 7-ю и 8-ю роты. Уже 6 октября 1916 года была получена телефонограмма № 1031/2228 с приказом начать формирование управлений 1-й и 2-й латышских бригад и объединение батальонов в двухбатальонные полки⁹⁰.

Формирование 7-й и 8-й рот прошло успешно. Намного сложнее оказалась задача создания управлений бригад. Это было обусловлено отсутствием в латышских стрелковых частях специалистов штаба, интендантских и санитарных служб. В штабе армии был поднят вопрос о переводе в латышские бригады необходимых специалистов из других военных частей. Когда все подготовительные мероприятия были почти закончены, командование 12-й армии 3 ноября издало приказ № 810 о преобразовании всех латышских батальонов в полки с теми же номерами. Зимой 1916 г., после объединения, латышские бригады составили стрелковую дивизию в составе 12 армии Северного фронта под командованием Н. В. Рузского⁹¹. Общая численность военнослужащих составила 39 тысяч, из которых 1000 человек приходилась на офицеров. Помимо этого, находившийся в резерве Запасной Латышский полк, насчитывал 10—15 тысяч новобранцев⁹².

Командование полками было передано латышским офицерам, перешедшим из русских частей. Переводиться могли также «по собственному желанию, состоящие на службе в войсках латыши из

⁸⁹ Берзиньш В. Латвия во время Первой мировой войны. — Рига, 1987. — С. 60.

⁹⁰ Там же. — С. 63.

⁹¹ Копылов Н. А. Латышские стрелки в Первой мировой войне 1914–1918 гг.: Формирование и социально-этнический состав // Великая война: Сто лет. — М.; СПб, 2014. — С. 114.

⁹² Штейн В.В. Боевой путь латышских красных стрелков. — Рига, 1978. — С. 9.

вольнопределяющихся, в количестве, определенном для этой категории нижних чинов штатами батальонов». 1-ой Латышской бригадой командовал генерал-майор А. Аузанс, позднее — полковник К. Гоппер; 2-ой Лат. бригадой — генерал-майор Мисиньш. Новообразованные формирования носили названия областей и городов Латвии. Полкам были пожалованы национальные знамена с помещенными на них эмблемами восходящего солнца и восьмиконечными звездами, стрелки имели право носить нагрудный знак с национальной символикой⁹³.

Таким образом, несмотря на противодействие высшего генералитета и придворных кругов, в начале Первой мировой войны, в условиях оккупации армией кайзера части области Курземе, были сформированы 8 латышских стрелковых батальонов. Главной целью их создания стала оборона Риги от немецкого наступления. Комплектование происходило путем добровольного поступления на службу, а также в ходе мобилизации на территории неоккупированной Латвии. По социальному происхождению, в большинстве частей преобладали выходцы из крестьянской, преимущественно безземельной, а также рабочей среды. В 1916 году были созданы двухбатальонные стрелковые полки. Национальные формирования латышей вошли в состав XII армии Северного фронта, им предоставлялась возможность нести службу под руководством латышских офицеров, с командами на родном языке.

1.2. Сражения с участием латышских стрелков в Первой мировой войне

В результате немецкого наступления, в сентябре 1915 года, главной задачей Северного фронта стала оборона окрестностей Риги. Латышские стрелковые батальоны поступили в непосредственное распоряжение

⁹³ Берзиньш В. Латышские стрелки — драма и трагедия. — Рига, 1995. — С. 22.

командующего XI Армией⁹⁴. Боевое крещение стрелки прошли в октябре 1915 года, сражаясь против немцев на Тирельских болотах в устье р. Миса. На линии Склока – Кемери немецкие атаки отбивали батальоны 1-го Усть-Двинского и 2-го Рижского батальонов. 3-й Курземский батальон совместно с ополчением составил левый боевой участок, которому предстояло наступать в Лиелупе. В боях за Склоку латышские части одержали победу над немцами, при общей потере примерно 357 стрелков Курземского стрелкового батальона⁹⁵.

После октябрьских боёв Линия фронта располагалась от Рижского залива до Западной оконечности озера Бабитес, на юго-восток до станции Олайне, а у берега Даугавы (см. рис. 1.2).

Рис. 1.2. Бои латышских стрелковых батальонов в октябре 1915 года⁹⁶

⁹⁴ Дризул А.А. Военные организации латышских стрелков в борьбе за победу социалистической революции. // Военные организации партии большевиков в 1917 году. — М., 1986. — С. 7.

⁹⁵ Andersons E., *Latvijas Vesture 1914—1920*. — Stockholm, 1982. — lpp.587—589.

⁹⁶ История латышских стрелков (1915—1920). — Рига, 1972. — С. 62.

Наиболее сухие острова этой болотистой местности были в руках немецких войск. Осенью и зимой шла непрерывная работа германских войск по укреплению позиций, на островах немцы строили обширной железобетонные укрепления в виде так называемых блокгаузов⁹⁷.

До весны 1916 года все три первых Латышских стрелковых батальона использовались на разных участках фронта для проведения боевых действий или назначались в резерв различных русских частей. Первые бои стрелков, показывают, что в самом начале были нарушены «Временные правила», в соответствии с которыми латышским стрелкам как разведчикам и связистам предназначалась роль вспомогательных отрядов. Во всех последующих значительных батаях на Рижском плацдарме латышские стрелковые батальоны использовались в качестве боевых единиц на важнейших участках фронта⁹⁸.

Мартовские бои на Рижском фронте 1916 года начались в направлении Бауски с наступлением 13 сибирской стрелковой дивизии, которой были переданы 1-й, 2-й, 5 – 8 латышские батальоны. На этом участке 1-й и 2-й батальон и обеспечивали прикрытие правого фланга сибиряков. Наступление длилось после артиллерийской подготовки. 1-й и 2-й латышские батальоны наступали по обе стороны Боровского шоссе вместе с сибиряками, прорвались через немецкие позиции. Однако, подтянув резервы, немцы перешли в контрнаступление и выбили 51-й сибирский полк⁹⁹.

Другие латышские батальоны в это время выполняли вспомогательные задачи или находились в резерве 12-й сибирской стрелковой дивизии. Мартовские бои на Рижском направлении имели демонстративный характер, однако завершились полным поражением русских частей, несмотря на то что на их стороне был значительный перевес.

⁹⁷ Apinis R., Strauss V., Stucka K., Vīksne P. Latvju revolucionarais strēlneeks. — M., 1934. — Т. 1. — lpp. 322.

⁹⁸ См.: Latvija pirmā pasaules kara un Februāra buržuāziski demokrātiskās revolūcijas perioda. Literatūrosradītājs. — Rīga, 1977.

⁹⁹ Ibid.—lpp.330.

Директивы верховного главнокомандующего армией от 23 июня 1916 года войсками Северного фронта было поручено перейти в наступление оттеснить противника от Даугавы. Из латышских стрелковых частей для нанесения главного удара на Балдоне и Иецаву использовались 4-й Видземский и 5-й Земгальский батальоны¹⁰⁰.

Удар 6-го Тукумского стрелкового батальона был нацелен вдоль левого берега реки Кекавы. Батальон 6 дней защищал захваченные немецкие окопы непрерывно неся потери под фланговым огнем, мешавшим укрепить занятые позиции.

По итогам сражений немецкие войска были отброшены в Курляндию, а линия фронта стабилизировалась под Ригой. Тяжелые потери XПармии составили около 17 000 солдат, 2114 из которых приходилось на латышские стрелковые батальоны. Неблагоприятный исход кампании обусловлен отсутствием артиллерийской обеспеченности, а также продуманных фланговых ударов¹⁰¹.

Подлинную славу латышским стрелкам вместе с Сибирскими стрелковыми дивизиями принесло сражение на о. Наавес Сала, известном как «Остров смерти» – предмостном укреплении на р. Даугава (Западная Двина)¹⁰². Здесь располагался Икшкильский плацдарм (от о. Доле, до устья р. Огре), который российская армия при отступлении осенью 1915 г. на правый берег Даугавы, сохранила за собой на левом берегу реки¹⁰³ (см. рис. 1.3).

¹⁰⁰История латышских стрелков (1915–1920). — Рига, 1972. — С. 64.

¹⁰¹ Казаков М.И. Любые фланги. — Рига, 1977. — С. 30.

¹⁰²Сизов В. Боевое содружество сибирских и латышских стрелков в борьбе за победу Октября // Коммунист Советской Латвии. — Рига, 1959. — № 11. — С. 16.

¹⁰³Porietis J. Strelnieki nāves salā. — Rīga, 1937. — 165 lpp.

Рис. 1.3. Икшкильский плацдарм ¹⁰⁴

Целью операции была изоляция Юнелгавской войсковой группировки противника от Рижской группировки XI Армии. В марте 1916 г. для его обороны русским частям было направлено подкрепление - 3-й Курземский и 2-й латышский стрелковый батальоны. Ожесточенные бои завязались на месте переправы через реку, окопы противников располагались на расстоянии до 400 метров друг от друга ¹⁰⁵.

25 сентября немецкие войска провели газовую атаку, после чего перешли в наступление на предмостную позицию. Результатом стала гибель практически всего состава 173-го Каменецкого пехотного полка, солдаты которого не имели противогазов. Отравились около 1400 солдат и офицеров. Срочно на помощь были переправлены латышские стрелковые батальоны. Хотя у них были противогазы, однако полностью от отравления они не спасали. Было отравлено газом 120 стрелков из 2-го Рижского батальона,

¹⁰⁴ История латышских стрелков (1915–1920). — Рига, 1972. — С. 68.

¹⁰⁵ Turīņš A. Nāves sala. — Rīga, 1923. — lpp. 33.

который 8 дней выдерживал атаки немцев на Острове. Ночью через Даугаву на лодках доставляли боеприпасы, а обратно вывозили раненых и погибших. Немцы постоянно обстреливали окопы стрелков из пушек и минометов, применяли и боевые отравляющие газы. Защищая плацдарм, пала большая часть латышских бойцов (оба батальона потеряли 167 человек), потому стрелки назвали его Островом Смерти. Оборона этого участка носила затяжной характер и повлекла за собой множество жертв¹⁰⁶.

После осенних боев на Икшкильском плацдарме, по предложению Организационного комитета, на неоккупированной части Латвии была проведена новая мобилизация, под которую попадали мужчины в возрасте от 19 до 45 лет. Таким образом, при увеличении численности военнослужащих, латышские стрелковые батальоны реорганизовывались в полки. К декабрю 1916 года в состав 8 латышских стрелковых полков входило 24 000 человека и 500 офицеров. Запасной полк насчитывал 13 555 человек¹⁰⁷.

В конце 1916 — начале 1917 года была предпринята попытка наступления XI Армии (Митавская операция) на немецкие позиции. Вся операция проводилась по согласованию с общим наступательным планом Антанты. По нему, союзникам необходимо было сохранить за собой стратегическую инициативу. Русское командование разработало план, в соответствии с которым зимой, когда болото замёрзнет, латышские стрелки должны прорвать линию фронта и начать освобождение Курземе. Для этого Латышская стрелковая дивизия была сведена с 6-м Сибирским корпусом в Бабитскую оперативную группу (см. рис. 1.4).

¹⁰⁶ Курлович Г., Томашу А. История Латвии. — Рига, 1992. — С. 362.

¹⁰⁷ Казаков М.И. Любые фланги. — Рига, 1977. — С. 32.

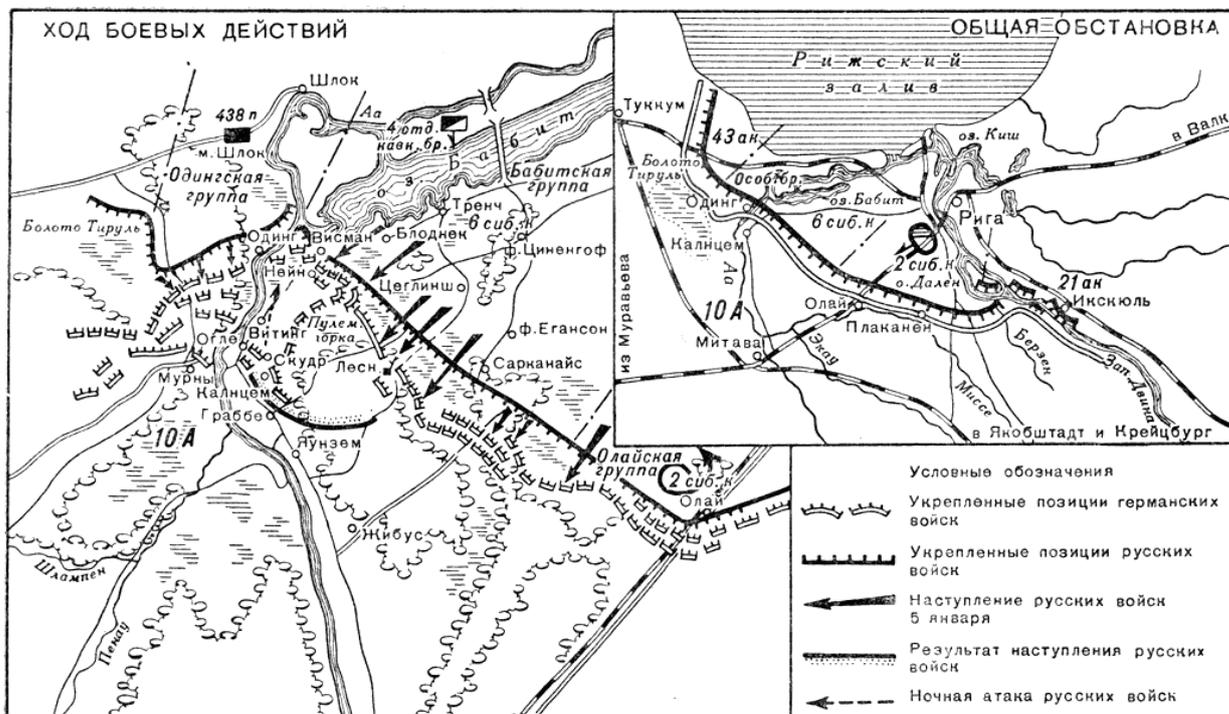

Рис. 1.4. Митавская операция 5 – 11 января 1917 года¹⁰⁸

В декабре 1916 латышские стрелки участвовали в военных действиях на Тирельском болоте, расположенном у озера Бабите¹⁰⁹. Замысел операции предусматривал прорыв позиций 8-й германской армии на участке болота Тирель, Олай (на фронте 30 км), выход к рекам Аа, Экау, овладение Митавой и железно-дорожной линией Митаво — Крейцбург. Главной задачей для русского командования было освобождение Елгавы и оттеснение немцев от Риги¹¹⁰.

В преддверии боевых действий, бригады стрелковых полков из двух были объединены в стрелковую дивизию, командующим которой был назначен генерал Август Мисиньш¹¹¹, одновременно числившийся

¹⁰⁸ Строков А. А. Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. — М., 1974. — С.452.

¹⁰⁹ Turpiņš A. Tīrelāpurvos. — Rīga, 1924. — lpp. 15.

¹¹⁰ История латышских стрелков (1915–1920). — Рига, 1972. — С. 78.

¹¹¹ Latvijas ģenerāļi (1918-1940): armijas komandieri un štābapriekšnieki. — Rīga, 2006. — lpp.115.

командиром 1-й бригады. Командиром 2-й стрелковой бригадой назначался полковник Аузан¹¹².

Бои начались утром 23 декабря 1916г. В наступлении, вместе с 14-й Сибирской дивизией, были задействованы полки 2-й Латышской стрелковой бригады: 7-й Бауский, 8-й Вольмарский, 6-й Ткумский, а также 5-й Земгальский. Эти части составляли ударную группу, с целью отбросить противника на Иецаву и р. Лиелупе, и наступать на Елгаву¹¹³ (см. рис. 1.5).

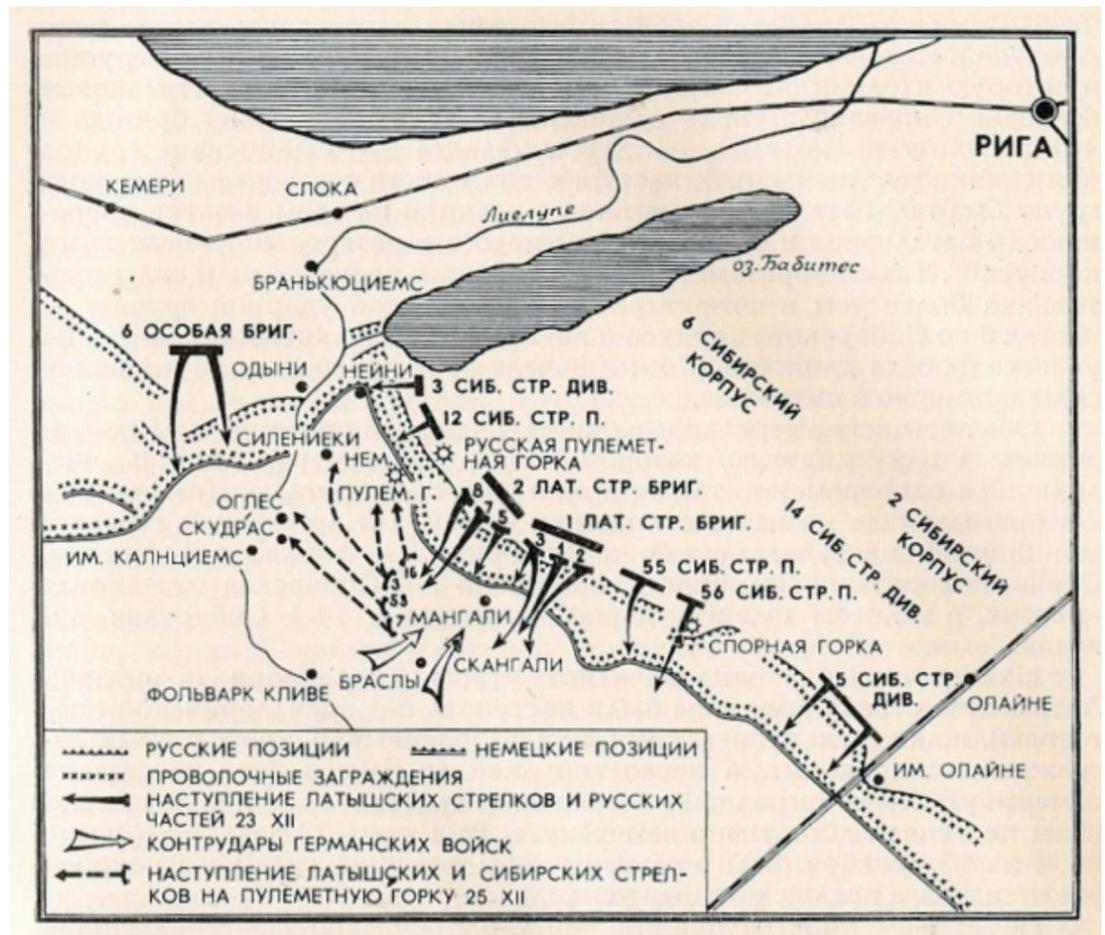

Рис. 1.5. Рождественские бои 23 – 29 декабря 1916 года¹¹⁴

С начала сражений стало ясно, как слабо организована русская армия. Обычно перед наступлением позиции врага обстреливались артиллерией, чтобы разрушить окопы и пулемётные ячейки. В Рождественских боях

¹¹² Дризул А.А. Военные организации латышских стрелков в борьбе за победу социалистической революции. // Военные организации партии большевиков в 1917 году. — М., 1986. — С. 10.

¹¹³ Туріш А. Tīreļpurvos. — Rīga, 1924. — lpp. 17.

¹¹⁴ История латышских стрелков (1915–1920). — Рига, 1972. — С. 115.

артобстрела не было, и стрелкам пришлось наступать под огнём немецких пулемётов. Русская артиллерия действовала слабо, и не могла оказать серьёзную поддержку пехотинцам, на участках, где наступали латышские бригады и сибиряки, артиллерийская подготовка вовсе отсутствовала, и стрелков гнали на встречу огневым точкам противника¹¹⁵.

Первые дни наступления, – 24-26 декабря, потери 5-й Земгальского батальона, под командованием И.И. Вацietиса¹¹⁶, составили 525 стрелков. В течение шести дней стрелкам удалось прорвать фронт, и удерживать позиции в надежде на подкрепление. Поскольку командование не прислало подкрепление и боеприпасы были на исходе, стрелки были вынуждены отступить: 1-ая бригада была оттянута в Торнякалнс и Засулаукс, 2-ая – на Рижское взморье¹¹⁷.

Всего Рождественские бои продлились около двух недель, наступление было прекращено 31 декабря. Итоги – захват песчаного укрепления – Немецкая пулеметная горка и несколько отвоеванных квадратных километров болота, не принесли улучшения русским позициям. Латышские стрелки способствовали прорыву линии фронта под Ригой в двух местах – южнее Пулеметной горки и у лесничества Скангель, где наступала 1-я бригада. Общее количество погибших в боях составило более 5000 стрелков – 43,13% состава полков, и 18753 солдата в целом по XII армии¹¹⁸.

По оценкам специалистов, главными причинами неудачного исхода операции стали некоординированные действия командного состава, а также неумение оперативно ориентироваться в меняющейся боевой обстановке, транспортные проблемы, и снарядный голод¹¹⁹. Низкая результативность и

¹¹⁵ Казаков М.И. Любые фланги. — Рига, 1977. — С. 38.

¹¹⁶ См.: Ганин А.В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917-1922 гг.: Справочные материалы. — М., 2009. — 895 с.

¹¹⁷ Драудин Т. Боевой путь латышской стрелковой дивизии 1917-1920. — Рига, 1960. — С.82.

¹¹⁸ История латышских стрелков (1915–1920). — Рига, 1972. — С. 180.

¹¹⁹ Porietis J. Sapju ceļš. Latviešu vēcu strēlnieku cīņu laikmeta vēsturiskie dokumenti un atmiņas. — Rīga, 1932. — lpp. 152.

большие людские потери вызывали ропот и озлобление в солдатской среде стрелков, что совпадало с общими настроениями по всему фронту.

В январе 1917 году линия Северного фронта не претерпела существенных изменений. К северу от мест, где проходили Рождественские бои, развернулись новые сражения. Немецкое командование, для сокращения линии фронта, ставило целью отбить у русских Пулеметную горку и занять г. Слоку. Количество немецких вооруженных сил, по данным разведки, против XII армии составило 101-102 батальонов (около 64 тыс. солдат пехоты).¹²⁰

Артобстрел германской артиллерии на берегах р. Лиелупа, с применением газовых снарядов, послужил сигналом новой атаки германской армии 10 января 1917г. Для отражения немецкого наступления из Яундубулты на Пулеметную горку были направлены 5-й и 6-й латышские стрелковые полки. 11 января из Слоки на Тирельское болото, в помощь 6-му Сибирскому корпусу выступили 7-ой и 8-ой полки 1-й латышской бригады. Проведя контрнаступление, заняв Ледынь, совместно с 11-м и 13-м Сибирскими стрелковыми полками, латышские 5-й и 6-ой полки под командованием И. Вацietиса продолжали фронтальное наступление по линиям Ледынь – Витынь, Оглес – Скудрас. Рапорт Вацietиса описывал условия проведенного боя следующим образом: «5-му Земгальскому латышскому стрелковому полку уже с самого начала пришлось наступать по совершенно открытой местности под сильным артиллерийским огнем»¹²¹.

1-й Даугавгривский, 2-й Рижский, 3-й Курземский и 4-й Видземский полки 1-й латышской бригады, под обстрелом немецких пулеметов, без поддержки артиллерии, в течение нескольких дней отбивали атаки на Пулеметную горку и вдоль Калнциемской дороги. Несмотря на прорыв линии русской обороны, латышские и сибирские стрелки отбили район Силениеки и вернули потерянные позиции. После безуспешных атак

¹²⁰ Туринш А. Tīreļapurvus. — Rīga, 1924. — lpp. 22.

¹²¹ Vacietis J. Latviešu strēlnieku vēsturiskā nozīme. — Rīga, 1989. — lpp.45.

немецкое командование VIII армии прекратило активные действия на данном участке фронта. За это время, потери в живой силе 1-й латышской бригады составили 1851 солдат¹²².

Эти кровавые бои развернулись, в тот момент, когда русские войска, чтобы облегчить положение французской армии под Верденом и на Сомме, начали наступление на Северном фронте. Подведя общий итог январским боям, латышским и сибирским стрелкам удалось отбить занятые позиции, остановить наступление немцев, и даже перейти в контрнаступление, тем самым открыв путь на Елгаву. Однако эти успехи командование XII армии не смогло использовать. По данным штаба Северного фронта, в период с 10 по 18 января, латышские стрелковые бригады потеряли 3733 стрелка, из них 1168 убитыми¹²³.

Ошибки в организации наступления привели к его провалу. При отсутствии взаимодействия пехоты и артиллерии, последняя не обеспечивала необходимого прикрытия наступающим, в то время как, преодолевая открытую местность, простреливаемую из немецких пулеметных гнезд, цепи стрелков при атаках несли большие потери¹²⁴.

Отношение командования к латышским стрелкам вызвало всеобщее недовольство. В тяжёлых «рождественских» и январских боях конца 1916 – начала 1917 года из двух бригад, насчитывавших 24 тыс. человек, общее количество погибших составило 9000 стрелков, ради продвижения фронта на несколько километров¹²⁵. Стрелки всё больше убеждались, что царское правительство их использует как "пушечное мясо" и не считается с интересами латышского народа. Поэтому всё меньше сторонников было у

¹²² Ģērmanis U. Latviešutautaspiedzīvojumi. —Uppsalā, 1959. — 94 lpp.

¹²³ Апситис В.Я. Рижское братское кладбище. — Рига, 1990. — С. 16.

¹²⁴ Казаков М.И. Любые фланги. — Рига, 1977. — С. 27.

¹²⁵ Берзиньш В. Латышские стрелки — драма и трагедия. — Рига, 1995. — С. 91.

идеи, что, сражаясь на стороне России, латыши смогут улучшить своё положение¹²⁶.

Существенное влияние на настроения стрелков оказала антивоенная пропаганда большевиков среди солдат Северного фронта, а также непосредственно в Сибирских стрелковых полках, с которыми латыши воевали на Рижском фронте. Участились случаи неисполнения приказов, отказы солдат идти в наступление. «Во время Рождественских боев, первый батальон 4-го Видземского латышского полка и рота 8-го Валмиерского полка, измотанные в боях предыдущих дней отказались идти в наступление»¹²⁷.

Латышские стрелковые полки с конца 1915 годы были активно задействованы во всех военных операциях XI Армии Северного фронта. Участие стрелков вместе с сибирскими стрелковыми полками в сражениях на Тирельском болоте, на Острове Смерти, в «рождественских боях» 1916 г, несмотря на относительные успехи и проявленное мужество солдат, не решило основной задачи — вытеснения немецкой армии с территории Прибалтики. С момента вступления в войну, при неудачном ведении боевых действий, латышские части несли большие потери. Нехватка снарядов и продовольствия, усталость от войны вызывали ропот по всему Северному фронту. По мере нарастания кризиса в Российской империи, обострения социально-экономических противоречий и усугубления национального положения Латвии, всё чаще стрелки внимали социал-демократам, призывавшим к революционной войне против своего правительства.

¹²⁶Porietis J. Sāpju ceļš. Latviešu veco strēlnieku cīņu laikmeta vēsturiskie dokumenti unatmiņas. — Rīga, 1932. — lpp 46.

¹²⁷Драудин Т. Боевой путь латышской стрелковой дивизии 1917-1920. — Рига, 1960. — С.11.

1.3. «Пробольшевистские» настроения в полке латышских стрелков накануне Октябрьского переворота

С момента организации латышских стрелковых частей, большевики развернули в полках агитационно-пропагандистскую работу¹²⁸. Успешная деятельность последних обусловлена социальным составом рассматриваемых воинских формирований – в своем большинстве стрелки были выходцами из среды рабочих, батраков и безземельных крестьян. Идеи большевиков были привлекательны для латышей, в силу того, что содержали обещания им немедленного долгожданного мира, а также передел земель Латвии по завершении войны, поскольку значительная их часть находилась в руках немецких помещиков.

Уже с 1916 года Социал-демократия Латышского края, тесно сотрудничавшая с Даугавпилсской РСДРП, развернула нелегальную пропагандистскую работу в латышских стрелковых частях. В своих листовках – «Uz cīņu!» («На борьбу!»), СДЛК осуждала создание батальонов, расписывала значение войны как достижение империалистических целей царизма и латышской буржуазии¹²⁹. «Создание Латышских батальонов мы считаем прямым преступлением против народных масс, и с величайшей горечью сожалеем обо всех тех, кто пал жертвой этого заблуждения. Не за свободу народа идут латышские стрелки на смерть. Они жертвуют собой напрасно, на благо царскому произволу, они проливают свою кровь, чтобы ценой их загубленных жизней национальная буржуазия смогла засвидетельствовать свою рабскую лояльность»¹³⁰.

Задачей партии было привлечение вооруженных сил на сторону революции. Для этого использовались публикации в легальных и

¹²⁸ Драудин Т. Рижский фронт в октябре 1917 года: Факты и документы. — М., 1922. — С. 12.

¹²⁹ Спреслис. А.И. Латышские стрелки на страже завоевании Октября (1917-1918 гг.). — Рига, 1967. — С. 83.

¹³⁰ История латышских стрелков (1915–1920). — Рига, 1972. — С. 93.

нелегальных печатных изданиях – «Сīņa» («Борьба»), «Biedrs» («Товарищ») и др.¹³¹. Партийная печать публиковала материалы о злоупотреблениях офицерства, тяжелом положении солдат, потерях на полях сражений. События из жизни солдат, рассказанные самими стрелками, помещались в газеты для целей революционной агитации¹³².

Всю полноту большевистской пропаганды на себе ощутил Запасной полк латышских стрелков, находящийся в Валмиере. Здесь состояла часть членов Московской группы СДЛК, создавались нелегальные кружки, партии, распространялась марксистская литература. Кружок «Пелекие» вел активную работу среди солдат, которые направлялись для пополнения в прифронтовые части, и могли послужить трансляторами революционных идей, а также исполнителями партийных заданий. Активными членами СДЛК в стрелковых полках были О.Лацис, К. Петерсон, П. Барда¹³³. По воспоминаниям командира уже красных латышских стрелков – Я. Адамсона, во время службы в 1-м Усть-Двинском полку в 1916 году в Риге он дважды получал от активных членов СДЛК негальные листовки, которые распространял среди стрелков в окопах, а также в окрестностях Гризинькалнса, когда полк стоял на отдыхе в артиллерийских казармах¹³⁴.

Работа СДЛК была высоко отмечена В.И. Лениным в сборнике статей «Сборник социал-демократа»: «С величайшим удовольствием печатаем статью, которая рисует громадную интернационалистическую работу, выполненную нашими латышским товарищами и друзьями. Честь и Слава революционным латышским пролетариям»¹³⁵.

¹³¹ Драудин Т. Указ. соч. — М., 1922. — С.14.

¹³² Круминьш-Пилат Я. Программа социал-демократов по спасению капитализма и задачи революционных рабочих в Латвии. — М., 1931. — С. 15 - 17.

¹³³ Каулиныш А. Борьба латышского трудового народа под руководством большевиков за Советскую власть. — Рига, 1950. — 87 с.

¹³⁴ Крастынь Я.П. Латышские стрелки в борьбе за советскую власть 1917—1920. Воспоминания и документы. — Рига, 1962. — 527 с.

¹³⁵ Цит. по: Республика Исколата: Формирование соцгосударственности в Латвии. — Рига, 1988. — С.34.

Февральская революция 1917 года, как «пролог Октября», положила начало разложению армии. Приказ № 1, который фактически нанес страшный удар по основам воинской дисциплины, изданный исполкомом Петроградского совета в дни февральской революции, был воспринят латышскими стрелками восторженно. Антивоенные настроения во многом увеличили революционную активность латышских воинов. В стрелковых частях легально работают большевистские агитаторы, многие солдаты и даже некоторые офицеры, чего не наблюдалось в русских частях, вступают в РСДРП(б). С началом революции они украсят свои гимнастерки красными бантами в знак выражения поддержки социал-демократов¹³⁶.

Создаются легальные ячейки и группы СДЛК. Кружок «Март» в будущем стал основой большевистской партийной организации латышских стрелковых полков. 5 марта антивоенные демонстрации солдат прошли в Риге, Валмиере, Циесе и Даугавпилсе¹³⁷. В стрелковых частях состоялись выборы в солдатские комитеты, целью которых было отражение интересов стрелков.

Первый Съезд делегатов латышских стрелковых полков в Волмаре, 13 марта 1917 г., невзирая на протесты коммунистов, принял резолюцию о продолжении войны с Германией до победного конца. Такое решение было принято под воздействием эссеровской и меньшевистской пропаганды. Главным лозунгом совещания стало требование о создании автономной Латвии в составе Российской демократической республики¹³⁸.

Для проведения своей политической линии в латышских стрелковых частях, 26 марта в Риге на общем собрании СДЛК возникает Временный комитет большевистской организации СДЛК и латышских стрелковых полков. Главной темой обсуждения стали вопросы немедленного заключения мира без аннексий и контрибуций. Было принято решение о создании

¹³⁶ Драудин Т. Боевой путь латышской стрелковой дивизии 1917-1920. — Рига, 1960. — С.11.

¹³⁷ История латышских стрелков (1915–1920). — Рига, 1972. — С. 112.

¹³⁸ Там же. — С.116.

полкового комитета, объединяющего членов кружков СДЛК в ротах и батальонах. В комитет избирались: Э. Викманис, О. Лацис, Я. Анксин, П. Эйланд, Э. Юревич, Я. Олдберг, М Штал. Таким образом, члены СДЛК латышских стрелковых полков были объединены в общую организацию, для завоевания поддержки большего числа латышских солдат¹³⁹.

В последующие дни с 27 по 29 марта проходит первый съезд солдатских комитетов под названием «Собрание депутатов объединенных латышских стрелковых полков и приданных им подразделений». 190 делегатов, в том числе 14 офицеров, избрали исполнительный комитет – Исколатстрел – объединенный совет латышских стрелковых полков, 22 стрелка, а также 6 офицеров путем открытого голосования вошли в его состав. Председателем стал штабс-капитан В. Озол¹⁴⁰. В его состав вошли латышские коммунисты – Я. Данишевскис, П. Стучка, Я. Рудзутакс, В. Межлаукс и др¹⁴¹.

Съезд постановил поддерживать Временное Правительство и держать фронт, однако с оговоркой: наступательных действий не предпринимать, а стремиться к миру без аннексий и контрибуций¹⁴².

Агитация социалистов в латышских стрелковых полках имела определенный успех. В конце марта 1917 г. в полках было более 700 членов партии СДЛК, к августу того же года увеличилась до 3000¹⁴³.

На втором съезде Исколатстрела, 12 – 17 мая, делегаты стрелков выразили недоверие Временному правительству, а также Организационному комитету латышских стрелковых батальонов. Депутаты призывали не поддерживать «ни морально, ни материально, потому что прежняя

¹³⁹ Кайминь Я. Латышские стрелки в борьбе за победу Октябрьской революции. — Рига, 1961. — С. 41.

¹⁴⁰ См.: Vārpa I. Latviešu karavīrs zem Krievijas impērijas, Padomju Krievijas un PSRS karogiem: latviešu strēlnieki triju vēstures laikmetu griežos. — Rīga, 2006.

¹⁴¹ Коммунистическая партия Латвии в цифрах 1904-1983 гг. — Рига, 1984. — 279 с.

¹⁴² Dīžulis A. Latvija imperiālistiskā kara un februāra buržuāziski demokrātiskā revolūcijas laikā 1914. – 1917. — Rīga, 1953. — lpp. 74.

¹⁴³ Коммунистическая партия Латвии в Октябрьской революции 1917. Документы и материалы. — Рига, 1963. — С. 833.

деятельность упомянутого комитета не внушает доверия латышским стрелковым полкам»¹⁴⁴. В протоколе съезда были зафиксированы речи ораторов различных политических взглядов. По представлению латышского большевика Я. Ленцмана, «Латвия может быть свободна только тогда, когда благодаря революции вырастет свободная Россия!»; Ю. Данишевский призывал к классовой борьбе трудящихся и прекращению империалистической войны; в противовес большевистским пропагандистам, выражая точку зрения офицерства, выступал К. Гоппер, который призывал к укреплению дисциплины в армии¹⁴⁵.

17 мая большинством голосов съезда была принята ленинская резолюция, которая характеризовала текущую войну как империалистическую, ставила своей задачей ее прекращение революционным путем. С этого момента стрелки переходят на сторону большевиков, принимая их политическую платформу¹⁴⁶.

По выражению латышского большевика Т. Драудиня: «Резолюция 17 мая явилась рубежом, отделившим латышские стрелковые национальные полки, служившие интересам латышской буржуазии, от революционных латышских стрелков, высоко поднявших интернациональное знамя пролетарской революции и в годы гражданской войны выступавших в ударной группе войск Красной Армии...»¹⁴⁷.

3 июня, 1917 г. в Риге состоялась конференция большевистских организаций латышских стрелковых полков¹⁴⁸. К этому времени членами партии из числа стрелков стали 1537 человек, в том числе 200 членов партии

¹⁴⁴ Спреслис А.И., Жагар Э.А. Восстановление Советской власти в Латвии и вхождение Латвийской ССР в состав СССР: документы и материалы. — Рига, 1987. — С. 10.

¹⁴⁵ Казаков М.И. Любые фланги. — Рига, 1977. — С. 30.

¹⁴⁶ Ķīsis R. Oktobra revolūcija un latviešu strēlnieki. Rīga, 1948. — lpp. 14.

¹⁴⁷ Спреслис А.И., Жагар Э.А. Восстановление Советской власти в Латвии и вхождение Латвийской ССР в состав СССР: документы и материалы. — Рига, 1987. — С. 13.

¹⁴⁸ Блузма В. Латышские стрелки – пламенные интернационалисты: Против искажения исторической правды Октябрьского вооруженного восстания 1917 г. // Коммунист Советской Латвии. — Рига, 1988. — №5. — С. 81 – 89.

Запасного полка. Было решено продолжать деятельность по сплочению партийных организаций в различных воинских соединениях XII армии¹⁴⁹.

В июне 1917 г. временное правительство предприняло неудачную попытку наступления русской армии. Революционно настроенные части XII армии, в том числе латышские стрелки, отказались идти в наступление. Это были 7-й Бауский полк, находясь на позициях у пулемётной горки, а также стрелки 2-го Рижского полка, занимавшего позиции у Олайне¹⁵⁰.

По итогам совещания ставки верховного главнокомандующего 16 июля 1917г. генерал Клембовский заявил: «Следует отметить поведение латышей. В декабре прошлого года это были герои. Теперь же они – наиболее зараженный элемент. На ряду с армейским комитетом возник комитет латышских бригад, узаконенный генералом Радко-Дмитриевым. Это чисто большевистский комитет, поддерживающий два издания большевистского направления»¹⁵¹.

В разгар июльского кризиса 9 июля 1917г. в Риге собрался под охраной латышских Стрелков V съезд латышской социал-демократии. Он рассмотрел важнейшие политические вопросы и постановил, что все большевики находящийся в армии на территории Латвии, должны быть объединены в одну военную организацию при центральном комитете СДЛ, то есть общую для всех солдат-большевиков независимо от их национальной принадлежности. Избранные съездом делегаты от стрелков приняли участие в работе VI съезда РСДРП¹⁵².

На VI съезде РСДРП делегат от рижских большевиков – А.Дижбит заявил: «Единение между латышскими и сибирскими стрелками полное, и если штабу не удастся спровоцировать нас на выступление, то я надеюсь, что

¹⁴⁹ Драудин Т. Боевой путь латышской стрелковой дивизии 1917-1920. — Рига, 1960. — С.25.

¹⁵⁰ Указ. соч. — С.27.

¹⁵¹ Цит. по: Рижский фронт в октябре 1917 г. Факты и документы. — М., 1922. — 64с.

¹⁵² Спреслис А.И., Жагар Э.А. Восстановление Советской власти в Латвии и вхождение Латвийской ССР в состав СССР: документы и материалы. — Рига, 1987. — С. 13.

мы сумеем сделать XII армию – красной армией»¹⁵³. Здесь же было вынесено решение о подготовке вооруженного восстания, свержении Временного правительства, поскольку, по мнению лидеров большевистской партии, мирный период революции кончился.

Стоит отметить, что вопреки громким заявлениям латышских большевиков и делегатов от латышских стрелковых полков, далеко не все солдаты и офицеры были сторонниками резолюции от 17 мая. В поддержку национальных интересов, офицеры покидали свои полки, поскольку сочли позором оставаться в частях, покинувших фронт, отказавшихся защищать свою Родину, братавшихся с заклятым многовековым врагом, оккупировавшим большую часть Латвии. Такими офицерами стали – командир 7-го Бауского стрелкового полка Карлис Гоппер¹⁵⁴, а также командир 1-го Даугавгривского полка Фридрих Бриедис¹⁵⁵.

В статье для петроградского издания, позже прикрепленной к протоколу допроса ВЧК, Бриедис, характеризуя положение в частях, писал: «Жалкая кучка провокаторов и германских наймитов, засевшая в исполнительном комитете латышских стрелковых полков (Искомстрел), продает латышский народ. Это отсюда 17 мая вынесена резолюция о поддержке братания в самых широких размерах и об отказе от наступления. Латышский народ, пресса, интеллигенция, офицерство и отдельные команды ответили тысячами резолюций протеста, полных скорби и гнева. А провокаторы образовали специальную немецкую секцию при исполнительном комитете. И началась подлая и темная работа во славу Германии. За два года потери латышей были настолько значительны, что от старой добровольческой гвардии не осталось ничего. В латышские полки влился пришлый элемент, ничего общего с боевым прошлым не имевший; напротив, он дал полкам ряд провокаторов-большевиков. Все лучшее, видя

¹⁵³ KīsisR. Oktobrārevolūcijaunlatviešu strēlnieki. — Rīga, 1948. — lpp. 28.

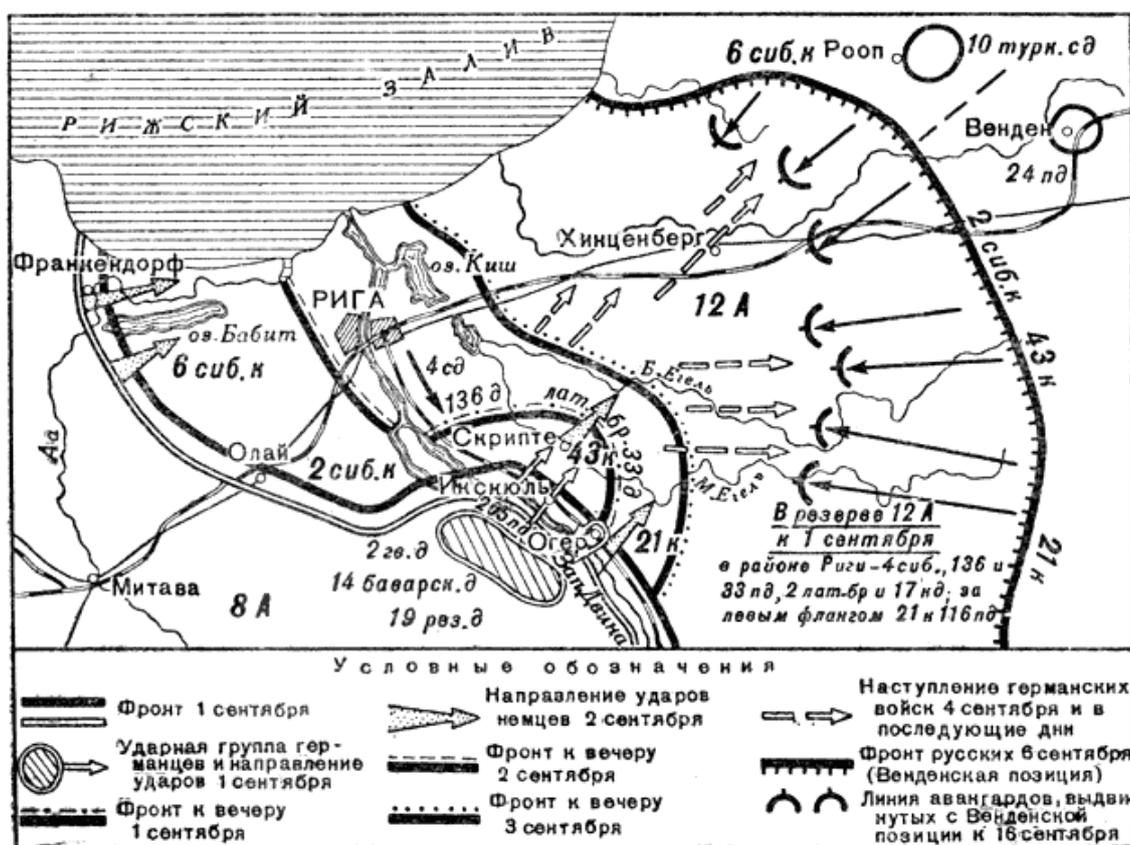
¹⁵⁴ См.: Гоппер К. Четыре катастрофы. Воспоминания. — Рига, 1920. — 168 с.

¹⁵⁵ См.: UpītisK. PulkvedisFr. BriedisGolgātasgaitā. — Rīga, 1925.

демагогическую пропаганду предателей, стало массами уходить в ударные батальоны и русские полки»¹⁵⁶.

Переход латышских стрелковых полков на сторону большевиков открывал правый фланг XII армии, которая удерживала весь Северный фронт. 19 августа, после обстрела химическим оружием, немцы начали наступление, форсировав Даугаву у района Икшкильского предмостного укрепления, заняли весь берег левый реки. Для нанесения главного удара, германское командование сосредоточило на 18-ти километровом участке Икшкиле (Икскуль) 10 артиллерийских дивизий. Такая концентрация вооруженных сил была необходима для прорыва линии фронта, захвата Риги, с последующим окружением XII армии¹⁵⁷.

Оборонительные бои за Ригу развернулись на участке между рекой Малая Югла (М. Егель) и Икшкиле (см. рис. 1.6).

¹⁵⁶ Красная книга ВЧК. — М., 1990. — Т. 1. — С.415.

¹⁵⁷ История латышских стрелков (1915–1920). — Рига, 1972. — С. 166.

Рис. 1.6. Рижская операция 1 – 6 сентября 1917 года¹⁵⁸

В сражении приняли участие лишь 4 боеспособных полка 1-й стрелковой бригады, особо отличились 5-й Земгальский, 7-й Бауский, которые занимали самый ответственный участок фронта. Латышские стрелки обороняли линию Мелнмугуре – Скрипте – Вилишкалны – Тиужи. Позиция стрелков представляла собой не до конца оборудованные траншеи и разрушенные противником окопы. При поддержке артиллерии, немецкие цепи продолжали свои атаки на участок, занимаемый 5-м Земгальским полком¹⁵⁹.

«Перед окопами стрелков накапливались целые груды немецких трупов. К вечеру 20 августа, после того как много часов подряд немецкая артиллерия ураганным огнём разрушала позиции стрелков, немцы со всеми резервами бросились в атаку по всему фронту Малой Углы. Однако, после этого они не пробивались вперёд. Опять заговорили пулемёты стрелков. Многие немецкие колонны были в скошены, прижаты к земле. Там, где немцам удавалось вырваться в окопы стрелков, происходили самые ожесточённые рукопашные бои. В ход пускались гранаты, штыки, камни, котелки, кулаки и зубы»¹⁶⁰.

За бои у Малой Юглы георгиевскими крестами были награждены 642 латышских стрелка. По сообщениям командующего 5-м Земгальским полком – И. Вацетиса, количество погибших составило 67% от общей численности¹⁶¹.

С целью предотвратить окружение полков немецкими войсками с флангов, 2 бригада латышских стрелков отступила на позиции у Большой Юглы, а затем к Нитауре. Для сохранения армии главнокомандующий

¹⁵⁸Строков А. А. Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. — М., 1974. — С.463.

¹⁵⁹ Там же. — С.181.

¹⁶⁰ Ķīsis R. Oktobrārevolūcija un latviešu strēlnieki. — Rīga, 1948. — lpp. 36.

¹⁶¹История латышских стрелков (1915–1920). — Рига, 1972. — С. 173.

российской армии Л. Г. Корнилов приказал армии отступить к г. Цесис. Немецкие войска были остановлены на линии Сигулда – Лиганте – Скулте.

В боях за Ригу, по сведениям Генерального штаба, латышские стрелки потеряли 25 % от общего числа погибших всей XII армии.

Причины провала операции оцениваются по-разному. Сторонники социалистической революции обвиняли Временное правительство в целенаправленной сдаче Риги для разгрома большевистских ячеек в армии. «Контрреволюционна буржуазия, ведя разнузданную травлю против большевиков и латышских стрелков, приветствовала сдачу Риги, и готовилась сдать революционный Петроград»¹⁶².

Защита Риги, несмотря на ее потерю, трактовалась как подвиг латышских полков для последующей победы грядущей социалистической революции. По мнению советских историков, защищая Ригу, революционный латышские стрелки вместе с русскими полками лишили немецкие войска возможности продвигаться далее для оккупации области Видземе и угрозы революционному Петрограду. Большевистские газеты писали об успехе сопротивления революционно настроенных солдат планам буржуазных реакционеров в лице генерала Корнилова. «Для каждого из нас, находившегося под Ригой, было ясно, – писала «Окопная правда», – что мы можем этот адский план сорвать только своим стойким сопротивлением, отдав свою жизнь»¹⁶³.

Неудачный исход Рижской операции предрешил дальнейшую судьбу большинства солдат латышских стрелковых полков. Были созданы благоприятные условия для организации вооруженного переворота.

Таким образом, анализ причин возникновения латышских частей, а также их боевого опыта в сражениях Первой мировой войны, позволяет сделать определенные выводы. Несмотря на протестные настроения в

¹⁶² Apinis R., Strauss V., Stucka K., Vīksne P. Latvju revolucionārais strēlnieks. — M., 1934. — Т. 1. — lpp. 347.

¹⁶³ Кайминь Я. Латышские стрелки в борьбе за победу Октябрьской революции. — Рига, 1961. — С. 63.

российском командовании, создание латышских стрелковых батальонов несло в себе позитивную роль, поскольку пополнение новыми частями XII армии позволило приостановить продвижение германской армии в сторону Петрограда и укрепить оборону Северного фронта. На волне патриотического подъема латышей, батальоны комплектовались за счет поступавших добровольцев, а также беженцев с территории Курземе, оккупированной немцами. При содействии Организационного комитета латышских стрелковых батальонов, из русских армейских частей переводились многие латыши, для несения службы вместе со своими соотечественниками.

По различным причинам, несмотря на большое количество людских потерь в сражениях 1916-1917 гг, русской армии не удалось решить главную задачу – освободить Прибалтику, а также остановить наступление противника на Рижском направлении. Военные неудачи, плохое снабжение и потери личного состава порождали ропот в латышских полках, что было удачно использовано большевистскими агитаторами.

Активная пропагандистская работа большевиков в целом на Северном фронте и в частности в XII армии дала положительные результаты. Начиная со времени формирования латышских национальных стрелковых частей в 1915 г., в них создаются подпольные кружки и партийные организации Социал-демократии латышского края. Как отмечают советские историки, строгий офицерский контроль не позволял развернуть более широкую агитационную работу в солдатской среде¹⁶⁴. Февральская революция стала катализатором разложения армейской дисциплины, а также революционизации латышских полков. С созданием Исколатстрела – органа политического контроля над стрелками, была принята большевистская резолюция от 17 мая 1917 г. Они были первой вооруженной силой, которая вскоре после буржуазно-демократической революции в России открыто заявила, что выступает против Временного правительства, против войны, и

¹⁶⁴ Берзиньш В. Латышские стрелки — драма и трагедия. — Рига, 1995. — С. 174.

борется за цели, которые выдвигает партия большевиков. Героические сражения латышских национальных полков, их позитивная роль в Первой мировой войне нивелировались последующей деятельностью, связанной с установлением советской власти во главе с большевиками.

ГЛАВА II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛАТЫШСКИХ СТРЕЛКОВ НА СЛУЖБЕ У СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА (1917-1920 ГГ.)

2.1. Участие латышских стрелков в Октябрьском перевороте 1917 г.

В дни восстания Северный фронт и XII армия – в силу своей близости к революционному Петрограду играли большую роль в текущих событиях. Боеспособные подразделения удерживали оборону до сентября 1917, когда по приказу генерала Корнилова Рига была сдана немцам. Октябрьская революция застала латышских стрелков на фронте, откуда они направились в Петроград и приняли участие в вооруженном перевороте большевиков.

Причинами, по которым большинство солдат латышских стрелковых полков перешли на сторону коммунистов, исходя из работ советских исследователей стали:

1. Широкая разъяснительная работа большевиков в латышских полках;
2. Классовая ненависть трудящихся Латвии к угнетателям еще со времен революции 1905 г.;
3. Пролетарское и полупролетарское происхождение подавляющей части латышских стрелков¹⁶⁵.

По нашему мнению, главной причиной перехода большей части латышских стрелковых полков на сторону РСДРП(б), безусловно, стало сочувствие солдат идее прекращения войны, которую активно продвигала эта партия.

Еще в августе 1917 года, во время корниловского мятежа, латышский запасной стрелковый полк отправил ВЦИК следующую телеграмму: «Распоряжайтесь нашими штыками против контрреволюции»¹⁶⁶. В свою очередь, 3 сентября 1917 г. Исколатсктрел обратился к ВЦИК с заявлением:

¹⁶⁵ Казаков М.И. Любые фланги. — Рига, 1977. — С. 41.

¹⁶⁶ Драудин Т. Боевой путь латышской стрелковой дивизии 1917-1920. — Рига, 1960. — С.33.

«Для спасения страны и революции центральный исполнительный комитет обязан немедленно взять власть в свои руки, причём он найдёт полную поддержку всех латышских стрелковых полков»¹⁶⁷.

С наступлением Октябрьского переворота, новая власть нуждалась в силовой поддержке. Вождь мирового пролетариата придавал большое значение процессу революционизации латышских стрелковых частей. После принятия полками 17 мая 1917 г. большевистской резолюции, В. И. Ленин постоянно интересовался о положении на местах, на чем основан большевизм латышских стрелков, на сколько он глубок. На II Всероссийском съезде Советов представитель стрелков – Карлис Петерсон уверял в преданности латышских полков делу революции¹⁶⁸.

Латышские стрелки активно участвовали в перевороте на фронте. 16 октября на заседании Чрезвычайной конференции Социал-демократии Латвии в Валке, ее делегаты обсудили вопрос о вооруженном восстании в свете решения ЦК РСДРП (б) от 10 октября, о котором сообщил им уполномоченный ЦК В. А. Антонов-Овсеенко. Для выражения своей поддержки большевикам во время революции, стрелкам, указом ЦК РСДРП(б) и приказом ревкома XII армии, было поручено занять основные стратегические пункты в Латвии и Эстонии, для того, чтобы не допустить продвижение к Петрограду верных Временному правительству воинских частей. Необходимо было воспрепятствовать их отправке в сторону Петрограда по приказу штаба. «Отъезжаю довольный, — писал В. А. Антонов-Овсеенко, — исполнение начато немедленно... Латышские стрелки готовы всеми силами поддержать борьбу съезда за власть»¹⁶⁹.

19 октября в Валмиере был создан нелегальный военно-революционный комитет XII армии, а также полковые комитеты для

¹⁶⁷ Спреслис А.И., Жагар Э.А. Восстановление Советской власти в Латвии и вхождение Латвийской ССР в состав СССР: документы и материалы. — Рига, 1987. — С. 11.

¹⁶⁸ Бирон М.Ф., Мишке В.К. Ленин в воспоминаниях революционеров Латвии. — Рига, 1969. — С. 124.

¹⁶⁹ Антонов-Овсеенко В.А. Строительство Красной Армии в революции. — М., 1923. — С. 14.

сохранения воинских частей в боевой готовности в помощь революционерам Петрограда. Задачи стрелков были определены комиссаром латышских полков – С. Нахимсоном на Малом совете латышских стрелковых полков 20 октября в г. Цесисе. В принятой собранием резолюции, говорилось о необходимости защиты подступов к Петрограду. Перед каждым полком ставились конкретные задания по практической подготовке к вооруженному восстанию¹⁷⁰.

Латышские стрелки и революционные полки армии должны были занять железнодорожные станции. 27 октября, по распоряжению ВРК, 1-й Даугавгивский и 3-й Курземский латышские полки покидали фронт, занимали станцию и вокзал Цесиса, телеграф, и другие стратегически важные объекты. 6-й Тукумский и 7-й Бауский в тот же день выступали в Валмиеру, Запасной полк – в г. Тарту. Эшелоны с вызванными Временным правительством солдатами были остановлены и разгружены¹⁷¹.

Непосредственно во время Октябрьской революции в Петрограде, для отражения наступления генерала Краснова по Лугами, Ленин решил призвать на помощь рабочим и солдатам латышских стрелков. Распоряжение Петроградского Военно-революционного совета для ВРК XII армии предписывало немедленно поддержать Петроград латышскими стрелковыми полками. По воспоминаниям латышского коммуниста, делегата от латышских стрелков на I Съезд Советов, К. А. Гайлиса «Владимир Ильич поставил вопрос: пойдут ли латышские стрелки на помощь петроградским рабочим. Я ответил, что в этом не может быть сомнений, так как латышские стрелки осознают, что судьба социалистической революции решается в Петрограде, а не в Латвии»¹⁷².

¹⁷⁰ Драудин Т. Боевой путь латышской стрелковой дивизии 1917-1920. — Рига, 1960. — С.39.

¹⁷¹ Там же. — С.43.

¹⁷² Бирон М.Ф., Мишке В.К. Ленин в воспоминаниях революционеров Латвии. — Рига, 1969. — С.118.

До проведения Октябрьского переворота, по запросу В. И. Ленина, Исколатстрел направил латышских стрелков в Петроград. 27 октября, для усиления Петроградского гарнизона, из Валки был отправлен 6-й Тукумский полк, в количестве 2500 солдат. В обязанности несения службы полка входило разоружение на вокзалах Петрограда дезертировавших с фронта солдат, а также разложившихся частей гарнизона, охрана посольств и правительственных учреждений. По приказу управляющего делами СНК В. Бонч-Бруевича, латышский полк принял участие в национализации столичных банков и аресте их директоров¹⁷³.

Для охраны штаба восстания в Смольном институте из латышских стрелков был сформирован сводный отряд. От каждого латышского полка, на добровольных началах поступало по 10 стрелков. В дальнейшем, в качестве чрезвычайной меры, для охраны правительственных учреждений в Смольном, при Совете Народных Комиссаров был сформирован сводный батальон латышских стрелковых полков под командованием Я. Петерсона и П. Ванана. Батальон размещался в казармах на Малой Охте, а также на Галерной улице. По приказу Н. В. Крыленко, численностью в 250-300 человек батальон был укомплектован из латышских стрелков коммунистов, 40-50 человек от каждого полка¹⁷⁴.

Из воспоминаний охранника Ленина – А. О. Лайцена «Латышские стрелки в Смольном» следует, что в конце ноября в латыши охраняли арестованных контрреволюционеров. «В Смольный стали часто приводить арестованных — военных и штатских. Всех их нам нужно было охранять. В то время каждый из нас по многу раз стоял в карауле; кроме того, часто нужно было выезжать в город по распоряжению комиссара В. Д. Бонч-Бруевича, в распоряжении которого мы находились. Арестованных в Смольном долго не держали, их дела только расследовались без перерыва

¹⁷³ Бонч-Бруевич В. На боевых постах Февральской и Октябрьской революций. — М., 1930. — 262 с.

¹⁷⁴ О Ленине. Воспоминания революционеров Латвии. — Рига, 1959. — С. 187.

день и ночь. Бонч-Бруевич иногда проводил за столом 15—20 часов, допрашивая с другими комиссарами арестованные партии»¹⁷⁵.

Развернутую оценку работе стрелков в своих воспоминаниях дал комендант Смольного института, а затем Московского Кремля – П. Мальков: «Мужественные латышские стрелки, выполняли в суровую зиму 1917-го – 1918 г. самые сложные задания сначала военно-революционного комитета, затем ВЧК, Совнаркома и ВЦИК. Это они бдительно несли охрану цитадели революции – Смольного, охрану первого в мире Советского правительства, охрану Ленина»¹⁷⁶.

Помимо личной охраны Ленина и его окружения в Смольном, задачей сводного батальона была охрана казначейства, Таврического, Зимнего и Аничкова дворцов, редакций газет, военных складов. 5 января, 1918 года 6-й Тукумский полк осуществлял караульную службу у стен Таврического дворца. Настроения стрелков отражает резолюция от 13 декабря, принятая накануне разгона Учредительного собрания: «Нельзя считать, что Учредительное собрание выше Советского правительства нашего класса. Поскольку Учредительное собрание является плодом революции, то на него имеют право только революционеры. В Учредительное собрание контрреволюционную партию кадетов и ее единомышленников нельзя допустить»¹⁷⁷.

В работах латвийских историков разгон Учредительного собрания этим полком упоминается как проведение отдельных мероприятий по роспуску собрания¹⁷⁸.

Ввиду опасности германского наступления на Петроград, было решено перенести местонахождение Советского Правительства в Москву¹⁷⁹. Вместе с

¹⁷⁵ Бирон М.Ф., Мишке В.К. Ленин в воспоминаниях революционеров Латвии. — Рига, 1969. — С. 52.

¹⁷⁶ Мальков П.Д. Записки коменданта Кремля. — М., 1987. — С.94.

¹⁷⁷ Коммунистическая партия Латвии в Октябрьской революции 1917 г. Документы и материалы. — Рига, 1963. — С.588.

¹⁷⁸ Драудин Т. Боевой путь латышской стрелковой дивизии 1917-1920. — Рига, 1960. — С.50.

матросами Балтийского флота и красногвардейцами, латышские стрелки обеспечивали безопасность переезда Совнаркома и ВЦИК в новую столицу. 10 марта из числа стрелков была выделена особая команда для охраны поезда с членами СНК¹⁸⁰.

Приказом СНК от 11 марта 1918 года сводная рота была переименована в 1-й латышский коммунистический отряд¹⁸¹.

Из прибывших в Москву стрелков сформировали 9-й Латышский стрелковый полк, который стал основой комендантской службы Московского Кремля. Численность латышей стремительно росла. По замечанию П. Малькова, «В Кремле латышей было больше, чем в Смольном... полк выполнял различные боевые задания. Размещались латыши в казармах, что напротив Арсенала»¹⁸².

Для выполнения поручений ВЧК в Москву был направлен 2-й Рижский полк. По указанию Ф.Э. Дзержинского стрелки проводили аресты несогласных офицеров, которые устраивали собрания на Малой Дмитровке, Поварской улице и других районах города. 11 и 12 марта были ликвидированы очаги сопротивления большевикам в Москве¹⁸³.

Несмотря на демобилизацию военных подразделений старой императорской армии, латышские стрелковые полки умышленно были сохранены большевиками, как силовая опора их власти. Избавившись от классово чуждых элементов, они были переформированы и заложили основу Красной армии. После оккупации немецкими войсками значительной части Латвии, латышские стрелки продолжили вооруженную борьбу против идейных врагов социалистического государства.

¹⁷⁹ Бонч-Бруевич В.Д. Переезд Советского правительства из Петрограда в Москву: (По личным воспоминаниям). — М., 1926. — 19 с.

¹⁸⁰ Казаков М.И. Любые фланги. — Рига, 1977. — С. 53.

¹⁸¹ Бирон М.Ф., Мишке В.К. Ленин в воспоминаниях революционеров Латвии. — Рига, 1969. — С. 136.

¹⁸² Мальков П.Д. Записки коменданта Кремля. — М., 1987. — С. 131.

¹⁸³ Драудин Т. Боевой путь латышской стрелковой дивизии 1917-1920. — Рига, 1960. — С.59.

16 декабря 1917 года в Валмиере прошел II съезд Советов рабочих, крестьянских и безземельных депутатов Латвии с участием латышских стрелков. На съезде делегаты от стрелковых полков выступали за поддержку Октябрьской революции, а также непосредственное личное участие в строительстве нового государства. «У латышских стрелков те же задачи, что и у остальной трудовой демократии, для борьбы рабочих и безземельных, латышские стрелки представляют фактическую силу, без которой победа не может быть прочной»¹⁸⁴. При обсуждении вопроса о создании вооруженных сил, делегатами было решено создать Красную Гвардию на территории Латгалии.

По распоряжению главнокомандующего Н. Крыленко, приказом от 18 декабря 1918 г. латышские полки были сведены в Латышский корпус под командованием И. Вацетиса. Политкомиссаром назначался – С. Нахимсон¹⁸⁵.

Объединение в корпус носило бюрократический характер, поскольку отдельные латышские части перебрасывались по всей территории бывшей империи для защиты завоеваний революции и установления власти Советов.

22 декабря московский ВРК запросил Вацетиса прислать в его распоряжение отряд латышских стрелков; а в начале января из Петрограда пришел приказ перебросить из Лифляндии в Белоруссию 1-ый Даугавгривский латышский стрелковый полк для разоружения Аольского корпуса.

После Октябрьского переворота первой крупной военной операцией латышских стрелков стала ликвидация антисоветского мятежа польского корпуса под командованием генерала Довбор-Мусницкого. Сформированный Временным правительством 25 000 корпус отказался выполнять распоряжения новой власти. Направляясь из Рогачева к ставке советского

¹⁸⁴ Республика Исколата. Сборник статей. — Рига, 1988. — С. 21.

¹⁸⁵ История красных латышских стрелков. — М., 1928. — Т. 1. — С. 86.

командования – Могилеву, им были захвачены Жлобин, Бобруйск, а также важные железно-дорожные узлы.

Для подавления корпуса, в январе 1918 г. на Западный фронт к Могилеву были переброшен Сводный отряд латышских стрелков в составе 1-го Даугаврицкого и 4-го Видземского полков с пулеметной командой, общей численностью 3800—4300 штыков. Командующим назначался Я. Лацис. Общее командование советскими войсками было поручено И. Вацетису.

24 января ударом Видземского полка по полкам Довбор-Мусницкого, подразделения были выбиты из Бобруйска. 31 января под командованием И. И. Вацетиса, стрелками была разбита 1-ая польская дивизия. В результате, советскими частями был занят Рогачев. После поражения 7 февраля 2-й польской дивизии под Жлобным, восставшие были вынуждены отступить к Бобруйску. Наступление немецких войск 18 февраля предотвратило полный разгром красногвардейцами и сибирскими полками польского корпуса¹⁸⁶.

Полки латышских стрелков приняли участие в подавлении восстания генерала Каледина на Юге России. В декабре 1917 г., направляясь из Ростова-на-Дону к Донбасу, казаки намеревались отрезать от Центра районы с месторождениями нефти и газа. Направленный против белогвардейских войск В. Антонов-Овсеенко писал: «На помощь рабочим Донецкого бассейна, на борьбу с калединцами, разоряющими край труда, придите, братья – латышские пролетарии. Два полка латышей через неделю решили бы дело»¹⁸⁷.

По распоряжению председателя СНК от 5 января, 1918 г., вместе с Сибирским 18-м стрелковым полком, на Юг России из Цесиса был направлен 3-й Курземский полк (2264 стрелка) под командованием латышского большевика, члена партии с 1904 г. - К. Калныня¹⁸⁸.

¹⁸⁶ Берзиньш В. Латышские стрелки — драма и трагедия. — Рига, 1995. — С. 153.

¹⁸⁷ Коммунистическая партия Латвии в Октябрьской революции 1917 г. Документы и материалы. — Рига, 1963. — С.609.

¹⁸⁸ Крастынь Я.П. Латышские стрелки в борьбе за советскую власть 1917—1920. Воспоминания и документы. — Рига, 1962. — С. 247.

По прибытии, полк латышских стрелков был включен в состав ударной группы Р. Сиверса, которая шла в наступление через Таганрог на Ростов. Совместно с красногвардейцами и матросами, в середине января — первой половине февраля стрелки вели упорные бои с отступающими казаками. 24 февраля войска Каледина покинули Ростов.

В целом, в доказательство своей пролетарской сознательности и лояльности к власти трудящихся, по подсчетам историков, более 9000 латышских стрелков, в период с конца 1917 — до начала 1918 года участвовали в подавлении антисоветских вооруженных выступлений за пределами Латвии¹⁸⁹.

Таким образом, успешная большеветизация латышских стрелковых полков обеспечила коммунистам значительную поддержку в частях бывшей императорской армии. Во время Октябрьской революции, латышские стрелки принимали активное участие в военном перевороте на Северном фронте, не допустив к Петрограду верные Временному правительству войска. Лояльные к новой власти, латышские стрелки обеспечивали безопасность работы штаба революции в Смольном институте, ВЦИК и СНК. Для охраны правительственного поезда и председателя Совнаркома — В.И. Ленина была сформирована сводная рота из числа латышских стрелков — как самых дисциплинированных и классово сознательных. Задачей латышских стрелков, обозначенной на II съезде Советов рабочих, крестьянских и безземельных депутатов Латвии, стала защита завоеваний революции в РСФСР от контрреволюции. На практике это реализовалось в подавлении антибольшевистских восстаний польского корпуса Довбор-Мусницкого и вооруженного выступления на Дону генерала Каледина.

¹⁸⁹ Революционные латышские стрелки (1917—1920). — Рига, 1980. — С. 77.

2.2. Латышская стрелковая дивизия в составе РККА. Латышские стрелки в составе ВЧК

Подписание мира с Германией стало главным условием удержания власти в руках большевиков. Под угрозой немецкого вторжения в Страну Советов в начале 1918 года, правительство спешно эвакуировалось в Москву. Прежде всего, встал вопрос о необходимости формирования новых вооруженных сил, лояльных к власти. Для защиты завоеваний революции, помимо новоиспеченной Красной гвардии, большевики пытались привлечь на свою сторону части старой армии. Провальная попытка демократизации – переход всей власти к солдатским комитетам, а также введение выборности командного состава, не могла решить главной задачи – создания вооруженных сил диктатуры пролетариата.

Массовое дезертирство с фронта ускорило слом императорской армии. Общеармейский съезд от 15 декабря 1917 г. вынес решение о демобилизации старорежимных войск¹⁹⁰. Последующим декретом СНК, 15 января 1918 года было положено начало созданию советских вооруженных сил – Красной Армии¹⁹¹. Умышленно поддерживая революционные настроения на фронте во время Первой мировой войны с помощью подпольных партийных организаций, с приходом к власти, большевики намеревались обеспечить силовую поддержку партии верными армейскими частями.

Во время начатых преобразований, на заседании Исполстрела была вынесена следующая резолюция: «Латышские стрелки не могут быть демобилизованы по общему плану демобилизации армии, но по очистке их от нежелательных элементов, они должны стать социалистической красной гвардией... В случае оккупации Латвии латышские стрелки не должны

¹⁹⁰ Ленин В.И. Полн. собр. соч. — М., 1967. — Т.35. — С. 179.

¹⁹¹ Декреты Советской власти. — М., 1957. — Т.1. — С.356.

сдавать оружие и сдаться в плен германскому империализму, а должны присоединиться к пролетарской армии России»¹⁹².

Неудачные переговоры между Германией и Советской Россией в январе 1918 г. спровоцировали наступление на Петроград. 18 февраля 1918 года немецкая армия продвигалась по всему Северо-Западному фронту. 21 февраля Совет народных комиссаров обратился с декретом, написанным В. И. Лениным – «Социалистическое отечество в опасности»¹⁹³. 21 февраля немцы заняли Цесис, Даугавпилс, Резекне и Валмиеру. Последним оплотом советской власти в Латвии стал город Валка, откуда были эвакуированы советские учреждения, штабы, а также воинские части. 22 февраля 2-й Рижский полк – последняя часть латышских стрелков оставила Латвию, которая была полностью оккупирована немецкими войсками¹⁹⁴.

Наряду с большеветизацией стрелков, увеличивался рост национального самосознания, особенно в среде офицеров. Сохраняя верность присяге, наиболее яркими националистами и противниками коммунистов были латышские офицеры — К.Гоппер, А.Пинка, Ф.Бриедис. Они выступили против отхода стрелковых полков в Советскую Россию, встали на защиту Латвии от немецкой оккупации, и призывали стрелков к возвращению на фронт. Предпринимая попытки остановить разложение частей, Гоппер и Бриедис инициировали образование ударных частей, а также националистической организации — «Национальный союз латышских воинов»¹⁹⁵.

20 февраля 1918 года, в своей речи перед латышскими стрелками в Смольном институте, Ленин охарактеризовал положение в стране, обозначил цели Советской власти. Вопрос о мире стал главной темой выступления, вождь пролетариата призывал стрелков поддержать партию и новую власть

¹⁹² Коммунистическая партия Латвии в Октябрьской революции 1917 г. Документы и материалы. — Рига, 1963. — С.656.

¹⁹³ История Коммунистической партии Советского Союза. — М., 1967. — С.270.

¹⁹⁴ История латышских стрелков (1915–1920). — Рига, 1972. — С. 210.

¹⁹⁵ Колпакиди А. Белые латышские стрелки // Родина. — М., 1996. - № 1. — С. 77 – 80.

для укрепления завоеваний революции, несмотря на захват Латвии. Территориальные потери ликвидировались грядущей, по мнению Ленина, мировой революцией, которая должна была наступить во всех капиталистических странах: «Измученному русскому народу мы должны дать мир во что бы то ни стало, этим мы укрепим революцию и начнем строительство новой молодой России. Уступленными областями все равно владеть не будут, так как русская революция перекатится в ближайшее время не только в Германию, но и в другие воюющие государства. Под влиянием мировой социальной революции германский империализм будет вынужден отказаться от всех своих завоеваний»¹⁹⁶.

Отступая в Советскую Россию через Псков, по приказу правительства, сибирские, 5-й, 7-й и 8-й латышские стрелковые полки занимали оборону на подступах к Петрограду. Основные бои с их участием разворачивались под Тарту и Нарвой. Стрелки 6-го Тукумского полка, прибывшие из Петрограда под командованием Яна Фабрициуса¹⁹⁷, занимали Гдовско-Горошинский укрепрайон. 4 марта Нарва была взята немецкими войсками. В ходе оборонительных сражений, наступление на Петроград было приостановлено¹⁹⁸.

Полки эвакуировались из Латвии на территорию центральной России. В Москву отправлялись 1-й Даугавгривский, 2-й Рижский, 3-й Курземский, 4-й Видземский стрелковые полки, 1-й коммунистический отряд (Сводная рота Смольного института), Головной революционный отряд, Комитет партийной организации, Исколастрел, а также штаб 1-ой Латышской бригады. Количество стрелков в Москве было 5700 человек. В Бологое — 5-й Земгальский, 8-й Вольмарский стрелковые полки и штаб 2-ой Латышской бригады в Новгород — 7-й Бауский латышский стрелковый полк¹⁹⁹. 6-й

¹⁹⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч., — М., 1967. — Т. 35. — С. 342.

¹⁹⁷ См.: Кондратьев Н.Д. Ян Фабрициус. — Рига, 1954. — 274 с.

¹⁹⁸ Драудин Боевой путь латышский стрелковой дивизии 1917 – 1920, — С. 58.

¹⁹⁹ Штейн В.В. Боевой путь латышских красных стрелков. — Рига, 1978. — С. 17.

Тукумский полк оставался в Петрограде²⁰⁰. Здесь концентрация солдат достигла 6000. Части 2-го Рижского полка, расположились в Вологде и Рыбинске²⁰¹.

Общее количество латышских стрелков на территории Советской республики, после подписания Брестского мирного договора, составило 11700 стрелков. Потери в ходе немецкого наступления привели к сокращению численного состава стрелковых полков на 22%²⁰².

По подсчетам латышского историка А. Спреслиса, в различных районах Советской России, после заключения Брестского мира, находилось около 21000 латышских стрелков²⁰³.

1 марта на заседании Исколатстрела в Москве, была поставлена задача сохранения латышских стрелковых полков при переходе в РККА²⁰⁴. Для реорганизации полков, назначался специальный комитет, координирующий действия по регистрации, формированию, снабжению и агитации в новые, красные стрелковые полки. «Исколастрел в процессе организации латышских стрелковых красных полков — есть высший временный организационный и политический центр этих полков. Исколастрел выделяет во все латышские стрелковые красные полки организационные комиссии, которые поручают комитетам дивизий на местах осуществлять работу комиссий по регистрации, формированию и снабжению, выполняя задачи соответствующих отделов»²⁰⁵.

В составе Красной Армии были созданы Советские латышские стрелковые полки. 3 апреля 6-й Тукумский полк, находившийся в Петрограде, одним из первых стал реорганизованным боевым соединением,

²⁰⁰ Ķīsis R. Oktobrārevolūcija un latviešu strēlnieki. — Rīga, 1948. — lpp.50.

²⁰¹ Революционные латышские стрелки (1917—1920). — Рига, 1980. — С. 83.

²⁰² История латышских стрелков (1915—1920). — Рига, 1972. — С. 216.

²⁰³ Спреслис А.И. Латышские стрелки на страже завоевании Октября (1917-1918 гг.). — Рига, 1967. — С.90.

²⁰⁴ Спреслис А.И., Жагар Э.А. Восстановление Советской власти в Латвии и вхождение Латвийской ССР в состав СССР: документы и материалы. — Рига, 1987. — С. 32.

²⁰⁵ Революционные латышские стрелки (1917—1920). — Рига, 1980. — С. 147.

построенным по троичной системе. По штатам: 3 отделения составляли взвод, 3 взвода — роту, 3 роты — батальон, 3 батальона — полк²⁰⁶. Руководство полком осуществлялось исключительно коммунистической фракцией. Наряду с расформированием полка, проходила запись добровольцев. Численный состав полка составлял 1250 бойцов. Командиром был выбран П. Судрабс. Комплектование Тукумского социалистического полка послужило образцом для формирования последующих латышских стрелковых полков²⁰⁷.

В целом, более 70 % стрелков добровольно вступили в новые полки. Приказом № 263 по Красной Армии от 13 апреля 1918 было произведено объединение всех латышских полковых частей в Латышскую Советскую стрелковую дивизию – первую дивизию в РККА²⁰⁸. 7 мая 1918 г. И. Вацетис был назначен ее командующим²⁰⁹.

В целом, создание полков завершилось к маю 1918 года, однако, ввиду недостатка материально-технического обеспечения, артиллерийские части были укомплектованы лишь к ноябрю 1918 года²¹⁰. К этому времени в составе дивизии находились: 5 восьми- и 8 шестидюймовых гаубиц, 24 легких и 12 тяжелых орудий, и 4 зенитных орудия. В артиллерийских частях состояло около 2500 человек²¹¹.

Латышская дивизия включала в себя различные виды войск, в том числе авиационный отряд (18 самолетов) и автомобильную часть. Общее количество стрелков Латышской дивизии насчитывало 23 — 24 тыс. солдат. Советская власть обеспечивала свою армию всеми необходимыми видами вооружения.

²⁰⁶ Советская военная энциклопедия. — М., 1979. — Т. 7. — 693 с.

²⁰⁷ История латышских стрелков (1915–1920). — Рига, 1972. — С. 220.

²⁰⁸ Драудинь Т. Латышские стрелки за победу Великого Октября // Известия АН Латвийской ССР. — Рига, 1957. — № 10. — С. 9.

²⁰⁹ Драудин Т. Боевой путь латышской стрелковой дивизии 1917-1920. — Рига, 1960. — С. 60.

²¹⁰ Революционные латышские стрелки (1917—1920). — Рига, 1980. — С. 90.

²¹¹ Там же. — С. 91.

Для пополнения численности дивизии существовало несколько источников. Изначально это были добровольцы расформированных старых латышских полков, которые составили основу соединения. В июне – сентябре укомплектование происходило за счет беженцев²¹², а также латышей красногвардейских отрядов РККА, созданных в начале 1918 года на территории республики. В дальнейшем, с осени 1918 года состав увеличивался за счет мобилизации, в полки принимались бойцы различных национальностей²¹³. Кроме латышей, в советской дивизии служили русские, украинцы, белорусы, эстонцы, татары, башкиры, немцы, венгры и др. Возрастная категория латышских стрелков в 1918 году приходилась в основном на 22 — 23 года²¹⁴.

Командный состав дивизии был представлен в основном младшими офицерами, поскольку при большевизации латышских полков, большинство старшего и среднего офицерства оставило свои посты. Кроме того, Исколастрел и партия назначали на руководящие должности бывших унтер-офицеров и рядовых, особо проявивших себя в борьбе за Советскую власть²¹⁵.

В порядке исключения были сохранены стрелковые комитеты, Высшей властью в дивизии, обладал Совет латышских стрелковых советских полков. Созданный прежде Исколатстрел стал исполнительным органом Совета²¹⁶. Совместно с Исколатстрелом, формально беспартийные комитеты стали проводниками линии партии в Латышской дивизии. Они выдвигали и смещали командный состав, набирали добровольцев, контролировали хозяйственную часть, вели агитационную работу²¹⁷.

²¹² Шалда В. Латышские беженцы в России и революция. 1915–1921 гг. // Россия и Балтия. В.2: Эпоха перемен (1914–1924). — М., 2002. — С. 72.

²¹³ История красных латышских стрелков. — М., 1928. — Т. 1. — С. 87.

²¹⁴ Ķīsis R. Oktobrārevolūcijaunlatviešu strēlnieki. Rīga, 1948. — lpp. 56.

²¹⁵ Там же. — С. 60.

²¹⁶ Революционные латышские стрелки (1917—1920). — Рига, 1980. — С. 92.

²¹⁷ Коммунистическая партия Латвии в Октябрьской революции 1917. Документы и материалы. — Рига, 1963. — С. 882.

По мнению командующего И.И. Вацетиса «латышская дивизия была первым регулярным и организованным по правилам военного искусства боевым соединением Советской власти»²¹⁸.

Формирование военных частей в Красной Армии, объединенных по национальному признаку, тем более из лиц, не населяющих территорию республики было не допустимо. Однако, создавая латышскую дивизию, советское руководство сделало исключение для солдат революции ввиду их железной дисциплины и пролетарской сознательности. Вожди революции отмечали латышских стрелков как «самый сознательный и передовой революционный отряд армии бойцов против всемирного империализма»²¹⁹.

Объясняя преданность стрелков коммунистической партии, К. Петерсон заявил: «Хотя мы как будто объединены по национальному признаку, но на самом деле все, как один, проникнуты духом Интернационализма... Мы не связываем своих действий с какой-либо территорией, но за ожесточенные месяцы борьбы за социализм, за Советскую Россию, спаялись в одну семью... Мы интернационалисты и доказываем это не словом, а делом»²²⁰.

Защита завоеваний революции латышскими стрелками, помимо глубокого интернационализма и пролетарской сознательности, имела материальную сторону. Солдаты латышской дивизии получали ежемесячный оклад в размере 150 рублей²²¹. В условиях всеобщей разрухи, несение службы в Красной Армии было весьма привлекательным для выходцев из крестьянской и батрацкой среды. В 1918 году рабочие и беднейшие крестьяне составляли подавляющее большинство стрелков²²².

²¹⁸Vacietis J. *Latviešu strēlnieku vēsturiskā nozīme*. — Rīga, 1989. — lpp.24.

²¹⁹ Спреслис. А.И. *Латышские стрелки на страже завоевании Октября (1917-1918 гг.)*. — Рига, 1967. — С. 90.

²²⁰ Коммунистическая партия Латвии в Октябрьской революции 1917 г. *Документы и материалы*. — Рига, 1963. — С.665.

²²¹*История латышских стрелков (1915–1920)*. — Рига, 1972. — С. 421.

²²²*Революционные латышские стрелки (1917—1920)*. — Рига, 1980. — С. 93.

Латышские стрелки понадобились республике Советов для борьбы с внутренней контрреволюцией. Стрелковые полки послужили источником кадров Всероссийской Чрезвычайной Комиссии во главе с Ф. Э. Дзержинским. В коллегия ВЧК были направлены тесно взаимодействовавшие с латышской стрелковой дивизией латышские коммунисты — К. Петерсон — член СДЛ, агитатор большевиков в латышских полках на Северо-Западном фронте, и Я. Петерс — комиссар Латышской дивизии²²³. М. Лацис²²⁴ был переведен из Народного комиссариата внутренних дел. Известный своей жестокостью²²⁵, в комиссии он возглавил Отдел по борьбе с контрреволюцией.

Кроме ВЧК, стрелки и партийные работники из латышских полков направлялись в различные органы Советской власти. А. Дижбит — агитатор ЦК СДЛ стал первым заведующим Управлением милиции РСФСР, позднее — начальником Главного управления милиции. Многие латышские командиры и стрелки были направлены из центра в региональные ЧК. На пост командующего батальоном латышских стрелков при ЧК назначался Я. Лаубе²²⁶. К. Янелис — офицер Запасного латышского полка стал членом Московского военного трибунала, стрелок бывшего 8-го Вольмарского полка — Я. Ратниек занял должность председателя Вологодского губернского военного трибунала²²⁷.

По итогам Брестского мира, Советская Россия потеряла всю территорию Прибалтики. Латышские стрелки, бросив свою родную землю на произвол оккупантов, остались верны большевикам и запятнали свою репутацию в глазах латышского народа. В течение 1918 года полки и отряды латышских стрелков, расположенные в важнейших городах Центра и Северо-

²²³ Лацис М.И. Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией. — М., 1921. — 63 с.

²²⁴ Виноградов В. И., Зюбченко А. Л. Лацис М.Я. // Политические деятели России 1917. Биографический словарь. — М., 1993. — С. 362.

²²⁵ См.: Фельштинский Ю. Г. ВЧК/ГПУ: документы и материалы. — М., 1995. — 207 с.

²²⁶ Латышские стрелки в борьбе за Советскую власть в 1917- 1920 гг. Воспоминания и документы. — Рига, 1962. — С. 65.

²²⁷ Революционные латышские стрелки (1917—1920). — Рига, 1980. — С.100.

Запада Советской России, несли гарнизонную службу, охраняя местные Советы, железнодорожные станции, склады, учреждения. Стрелки охраняли Советское правительство в Смольном институте, а после – в Кремле, IV, V, VI съезды Советов. Сводные отряды латышей в мае — июне сопровождали из Москвы в Казань поезда с эвакуированным золотым запасом. Выполняя задания ВЧК, стрелки привлекались для участия в облавах, обысках и арестах контрреволюционеров.

2.3. «Красные» и «белые» латышские стрелки на фронтах гражданской войны. Установление Советской власти в Латвии

Весной 1918 года усилилось недовольство по отношению к Советской власти со стороны недавних союзников большевиков — анархистов и левых эсеров. Наряду с красногвардейцами, Латышские стрелки повсеместно использовались для подавления очагов сопротивления. Впервые латыши приняли участие в разгроме анархистов — более радикальной партии. 11 апреля разоружение производилось отрядами ВЧК и красноармейскими частями московского гарнизона, а также 12 апреля — 3-м латышским полком, совместно с чекистами в районе Смоленской площади и на Донской улице. Стрелки Коммунистического и Головного революционного отрядов производили аресты на Большой и Малой Дмитровке²²⁸. Малочисленные и плохо организованные боевые отряды анархистов едва ли могли оказать серьезное сопротивление частям регулярной армии с боевым опытом.

Лево-эсеровский мятеж 6-7 июля 1918 года в Москве бы подавлен, в значительной мере, за счет 1-го и 2-го латышских полков²²⁹. Восставшие арестовали Ф.Э. Дзержинского и М. Лациса, а также захватили центральный телеграф, типографию и здание ВЧК на Лубянке. Мобилизация находящихся

²²⁸ Мальков П.Д. Записки коменданта Кремля. — М., 1987. — С.206.

²²⁹ Спирин Л. Разгром мятежа левых эсеров в Москве 6 – 7 июля 1918 г. // Военно-исторический журнал. — М., 1968. — №8. — С. 42.

в Москве и окрестностях города стрелков Латышской дивизии привела в боевую готовность 4000 бойцов. И. Вацietис был назначен командующим всеми советскими войсками, и возглавил руководство военными операциями по ликвидации выступления²³⁰.

По распоряжению В. И. Ленина была усилена охрана Кремля, где проходил V Всероссийский съезд Советов. Основу кремлевского гарнизона составлял 9-й латышский полк, численностью 925 стрелков²³¹.

В ночь с 6-го на 7-е июля в кабинет В. И. Ленина в Кремле были вызваны И. Вацietис, Ю. Данишевский, К. Петерсон и несколько латышских командиров. Ю. Данишевский вспоминал: Ленин «сказал немного: о провокаторах войны, о восставших контрреволюционерах, предателях, которых следует быстро и беспощадно уничтожать, чтобы спасти страну от новых военных потрясений»²³².

Разгром левых эсеров завершился за несколько часов. Подтянув артиллерию к Большому Трехсвятительскому переулку, в 11 утра артиллеристы латышского артиллерийского дивизиона под командой Э. Берзиня расстреляли штаб восставших. Несмотря на серьезные потери в личном составе латышских частей, власть большевиков в Москве была сохранена²³³.

Силами 6-го и 7-го латышских полков эсеры были разбиты в Петрограде 7 июля²³⁴.

Восстания, мятежи и вооруженные выступления из Москвы и Петрограда вскоре прокатились по ряду регионов. Весной 1918 года в Саратовском латышском полком особого назначения был подавлен мятеж белогвардейцев из «Союза фронтовиков». По распоряжению Ленина в

²³⁰ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. — М., 1967. — Т. 36. — С. 723; Бирон М.Ф., Мишке В.К. Ленин в воспоминаниях революционеров Латвии. — Рига, 1969. — С. 124.

²³¹ Вацietис И.И. Выступление левых эсеров в Москве // Этапы большого пути. Воспоминания о Гражданской войне. — М., 1963. — С.257.

²³² Данишевский Ю., Каменев С. Воспоминания о Ленине. — М., 1934. — С. 14.

²³³ О Ленине. Воспоминания революционеров Латвии. — Рига, 1959. — С. 21.

²³⁴ История латышских стрелков (1915–1920). — Рига, 1972. — С.248.

Саратов направлялись красноармейские отряды из Москвы. Из 2-го латышского полка был выделен 1-й батальон в составе 307 стрелков с 6 пулеметами под руководством А. Шенберга. В качестве подкрепления прибыл интернациональный русско-латышско-чешский отряд из Пензы²³⁵.

Особым моментом во всей истории красных латышей, отмеченным не только большевиками, но и их противниками, является исключительная преданность «железной гвардии Октября» Советской власти. В конце мая 1918 г. державы Антанты предприняли попытку свержения Советского правительства путем заговора, для продолжения Россией Первой мировой войны²³⁶. Инициированный британской разведкой вооруженный переворот, предполагал через английского дипломатического представителя – Р. Локкарта, подкупить латышских стрелков. Для выявления заговора, ВЧК была разработана спецоперация, и создан вымышленный подпольный «Национальный латышский комитет» во главе с Эдуардом Берзиньшем – командиром 1-го латышского дивизиона, охранявшего Кремль²³⁷.

Для привлечения на свою сторону латышских частей, при переговорах дипломатов – французского консула Ф. Гренара, британского посла – Р. Локкарта с Э. Берзиньшем, латышам было обещано, что после вооруженного переворота, войска Антанты освободят Латвию от немецкой оккупации, а также предоставят ей право на независимость²³⁸. Часть стрелков направлялась в Вологду для содействия в продвижении английских частей из Архангельска. Оставшиеся в столице и Петрограде латыши должны были арестовать членов СНК и ВЦИК, занять ключевые учреждения. Для подкупа командующих латышскими частями, которые несли охрану Кремля, Э. Берзиньшу была передана взятка в размере 1,2 млн. рублей через сотрудника

²³⁵ Какурин Н. Е. Гражданская война. 1918–1921. — СПб., 2002. — 672 с.

²³⁶ См.: Локкарт Р.Б. История изнутри: мемуары британского агента. М., 1991 — 320 с.

²³⁷ См.: Перемышленникова Н., Виноградов В. Архив ВЧК: Сб. документов. — М., 2008. — 351 с.

²³⁸ Локкарт Р.Б. История изнутри: мемуары британского агента. — М., 1991. — С. 147.

британской разведки, лейтенанта С. Рейли. По приказу Ф.Э. Дзержинского, члены заговора были арестованы отрядом ВЧК 1 сентября 1918 года²³⁹.

Восстание чехословацкого корпуса в Поволжье повлекло за собой череду вооруженных мятежей против Советской власти на территории РСФСР от Волги до Сибири и Дальнего Востока. Латышские стрелки впервые столкнулись с белочехами в Симбирске, при подавлении мятежа главнокомандующего войсками Восточного фронта – Муравьева²⁴⁰. В обострившейся обстановке, когда части восставших подошли к Казани, командующим Восточным фронтом был назначен И. Вацетис, комиссаром реввоенсовета – Ю.Данишевскис, по воспоминаниям которого, назначением латышей на столь высокие должности занимался лично В.И. Ленин. «В результате критического положения, особо важные задачи ставились перед латышскими стрелковыми полками. Практически все они перебрасывались к Волге, к Казани. Наше назначение в основном именно этим обусловлено Владимиром Ильичем»²⁴¹.

Латышским стрелковым частям было поручено совместно с красноармейцами отеснить чехословаков и белогвардейцев из Казани за Урал, чтобы предотвратить их продвижение к Нижнему Новгороду и Вятке для соединения с войсками Антанты²⁴². Для этого были переброшены латышские полки 2-й бригады: 1-й, 4-й, 5-й, 6-й, а также кавалерийский полк. Благодаря 5-му Земгальскому полку, советским войскам удалось удержать Казань до 6-го августа, а также предотвратить захват моста ст. Свияжск через Волгу, для соединения частей неприятеля²⁴³. Несмотря на падение города, за заслуги перед Советской властью, впервые в Красной армии, полку было пожаловано почетное Красное знамя ВЦИК с надписью: «Доблестному 5-му

²³⁹ Зданович А.А. Латышское дело // Военно-исторический журнал. — М., 2004. № 3. — С.25.

²⁴⁰ Казаков М.И. Любые фланги. — Рига, 1977. — С. 75.

²⁴¹ Воспоминания о В.И. Ленине. — Т.3. — М., 1969. — С. 21; К. Данишевский, С. Каменев. Воспоминания о Ленине. — М., 1934, С. 7 – 41.

²⁴² Там же. — С. 43.

²⁴³ Кржижек Я. Пенза: Славные боевые традиции чехословацких красноармейцев. — Пенза, 1958. — С. 210.

советскому стрелковому полку от ВЦИК»²⁴⁴. Значительные потери латышских стрелков в боях за оборону Казани понесли 4-й и 6-й Торошинский полки, латышский коммунистический рабочий отряд, 3-ая бригада латышских стрелков²⁴⁵.

Полки латышской дивизии были разбросаны по различным фронтам гражданской войны. Так, на Южном фронте части 3-й латышской бригады участвовали в боях на Волга, позднее были направлены против частей атамана Краснова на линию Поворино – Царицын²⁴⁶. На Восточном фронте против армии адмирала А.В. Колчака была сформирована ударная группа из 1-го, 4-го, 5-го и 6-го латышских полков. Формирования латышей, не входившие в состав дивизии действовали на территории республики против англичан на Северном фронте – латышская пулеметная команда, созданная из рабочих-латышей Архангельска; в Саратове – «Латышский стрелковый полк особого назначения»; в Вологде – «Особый латышский стрелковый батальон»²⁴⁷.

На фронтах гражданской войны, латышским стрелкам пришлось столкнуться со своими соотечественниками, которые примкнули к белому движению²⁴⁸. После демобилизации царской армии, уклоняясь от службы в РККА, латышские военнослужащие под руководством К. Гоппера и Ф. Бриедиса вступали в антибольшевистскую организацию – Союз защиты родины и свободы. Целью вступления в союз для латышей стало возобновление военных действий против немцев, и освобождение Прибалтики. Для этого необходимо было ликвидировать диктатуру большевиков, выступавших за немедленный мир. По данным А. Колпакиди,

²⁴⁴ Штейн В.В. Боевой путь латышских красных стрелков. — Рига, 1978. — С. 36.

²⁴⁵ Драудин Т. Боевой путь латышской стрелковой дивизии 1917-1920. — Рига, 1960. — С.70.

²⁴⁶ Там же. — С.72.

²⁴⁷ История латышских стрелков (1915–1920). — Рига, 1972. — С. 284.

²⁴⁸ Екабсонс Э., Щербинскис В. Участие латышей в военных формированиях белых во время Гражданской войны в России (1917–1920гг.) // Россия и Балтия. — М., 2000. — С.79.

в рядах союза было около 40-60 офицеров и 300 стрелков²⁴⁹. Активными членами организации работали – Л. Болштейнс, Н. Вилдбергс, Я. Скуинь — офицеры 1-го и 2-го латышских стрелковых полков²⁵⁰.

По воспоминаниям С. Старпанса, задачей членов союза была организация боевых отрядов, отправка боеприпасов на территории, не занятую большевиками²⁵¹. Разветвленная сеть отделений союза, которые находились в том числе в Москве и Петрограде, предполагала привлечение офицеров латышской национальности на сторону антикоммунистических партий. Безусловно, внедрению во вражескую среду способствовал тот факт, что на многих ключевых постах большевиков находились соотечественники²⁵².

Вооруженные восстания с участием белых латышей прошли в Симбирске, Самаре, Рыбинске, Казани. В Ярославле белые латышские стрелки участвовали в вооруженном выступлении эсеров, организованном Б. Саввинковым²⁵³. 6 июля эсеры захватили советские учреждения и армейские склады. В результате уличных боев мятеж был подавлен красноармейскими подразделениями, в том числе красными латышами 6-го и 8-го стрелковых полков под руководством председателя Ярославского ВРК, латыша — Я. Ленцманиса²⁵⁴.

В августе 1918 года Союз защиты родины и свободы был уничтожен. Латышские офицеры направлялись в армию Деникина, на Юг России, в казачьи войска Дона и Кубани, а также Сибирь²⁵⁵. Многие латыши

²⁴⁹ Колпакиди А. Белые латышские стрелки // Родина. — М., 1996. — № 1. — С. 78.

²⁵⁰ Берзиньш В. Латышские стрелки — драма и трагедия. — Рига, 1995. — С. 84.

²⁵¹ Staprāns S. Caur Krievijas tumsu pie Latvijas saules. — Rīga, 1928. — 95 lpp.

²⁵² Kevešāns K. Pulkveža Brieža traģēdija // Latviešu Strēlnieks. — Rīga, 1931. — Nr. 9. — 15.

lpp.

²⁵³ Гоппер К. Четыре катастрофы. Воспоминания. — Рига, 1920. — С.57.

²⁵⁴ Казаков М.И. Любые фланги. — Рига, 1977. — С. 87.

²⁵⁵ Экабсонс Э., Щербинскис В. Участие латышей в военных формированиях белых во время Гражданской войны в России (1917–1920гг.) // Россия и Балтия. — М., 2000. — С.82.

организовывали добровольческие отряды: на Кубани – К. Петрусс и Карл Раматсис, на Северном Кавказе – Александр Осшиньш²⁵⁶.

При содействии Латышского Временного народного совета, в 1918 году на территории Сибири был создан однородный по национальному составу, 1-й латышский стрелковый батальон «Иманта». Второй батальон в Яицке формально был смешанным, однако его комплектование проходило под руководством К. Гоппера, поэтому латышские солдаты и офицеры стремились перевестись в него из других белых частей²⁵⁷. Количество латышских солдат в белых частях Сибири, по данным анкет Национального совета латышей Сибири и Урала, достигало 3000-4000 военнослужащих²⁵⁸.

Латышские солдаты вели антибольшевистскую борьбу в армии Юденича на Севере России, в частях П. Бермонт-Авалова и дивизии князя Ливена летом и осенью 1919 года. На данный момент для исследователей достаточно проблематично подсчитать количество латышей, которые несли службу в рядах Северо-Западной армии, известно, что число солдат латышской национальности в армиях на Востоке и Юге России было значительно больше, чем в армии Юденича²⁵⁹.

Незначительная часть бывших латышских стрелков с Рижского фронта попала в Северную армию генерала Е.Мюллера, которая действовала в Архангельске в 1918-1919 гг. По данным Латышского национального комитета, на Севере находилось не более 300 латышских военнослужащих, в их числе офицеры – Я.Балодис, Я. Страумпманис, бывший командующий латышской стрелковой дивизией – А. Мисиньш²⁶⁰. При поддержке англичан,

²⁵⁶ Там же. — С. 83.

²⁵⁷ Граудин, К., Стороженко Г. В огне интервенции. — Рига, 1958. — С. 124.

²⁵⁸ Экабсонс Э., Щербинскис В. Участие латышей в военных формированиях белых во время Гражданской войны в России (1917–1920гг.) // Россия и Балтия. — М., 2000. — С. 85.

²⁵⁹ Экабсонс Э. Латвия и Российский Северо–Западный корпус (Северная армия Юденича) в 1918–1920 гг. // Россия и Балтия. Эпоха перемен (1914–1920). — М., 2002. — С. 65 - 73.

²⁶⁰ Šcerbinskis V. Latvieši «balto» armijās // Latviešu Strēlnieks. Jaunākās Ziņas. 1920. — Rīga, 1995. — lpp. 42.

большая часть латышских солдат после распада Северной армии вернулась на родину в 1920-х гг.²⁶¹.

После аннулирования Брестского мира, возникла реальная возможность установления советской власти на всей территории Латвии. Победа революции на всем Северном фронте способствовала установлению Советской власти на территории, неоккупированной немецкими войсками. 15 ноября в Кремле состоялась II конференция партийной организации латышских стрелков, на которой были определены задачи на будущее. В докладе П. Стучки: «Тезисы по вопросу о Латвии», партия большевиков призывала стрелков «до последней возможности бороться за Российскую и тем самым за Латвийскую Советскую республику, где бы от них этого не потребовало планомерное ведение гражданской войны»²⁶².

При подготовке к вооруженному перевороту, Латышские стрелки способствовали созданию Красной гвардии на территории неоккупированной Латвии в ноябре — декабре 1918 года. Исколастрел образовал ее штаб и помогал в организации местных штабов, призвал демобилизованных стрелков вступать в Красную гвардию. К декабрю в Латвии было создано Временное советское правительство, возглавляемое коммунистом Петром Стучкой. Из РСФСР по его просьбе в Латвию начали перебрасываться красные латышские стрелки. Под руководством И. Вацетгиса происходило наступление Латышской стрелковой дивизии по направлениям: Псков — Вентспилс; Полоцк — Даугавпилс; Стукмани — Лиепайя²⁶³. Основную роль в установлении Советской власти в Латвии сыграл 2-ая бригада дивизии, проводившая бои на линии Псков — Валка. В Даугавпилсе 17 декабря 1918 была провозглашена советская власть, признанная декретом СНК РСФСР 22

²⁶¹ Екабсонс Э., Щербинскис В. Указ. соч. — С.86.

²⁶² Коммунистическая партия Латвии в цифрах 1904 – 1983 гг. — Рига, 1984. — С. 141.

²⁶³ Спреллис А.И., Жагар Э.А. Восстановление Советской власти в Латвии и вхождение Латвийской ССР в состав СССР: документы и материалы. — Рига, 1987. — С. 47.

декабря 1918г²⁶⁴. После разгрома немецкой «железной дивизии» под Цесисом и Инчукалеса силами частей 4-й латышской бригады²⁶⁵, 3 января 1919 в Риге был избран ЦИК²⁶⁶. Латышские стрелки устанавливали революционный порядок на территории Советской Латвии, будучи основной вооруженной силой уездных и волостных Советов и местных ВРК, участвовали в образовании органов новой власти, помогали арестовывать противников переворота²⁶⁷.

4 января 1919 г. войска Латвии были реорганизованы в Армию Советской Латвии под командованием главнокомандующего И. Вацетиса. Армия была укомплектована частями прежней, 1-й латышской дивизии и новой – которая формировалась из латышского пополнения при помощи офицерских кадров советской дивизии латышских стрелков²⁶⁸. Несмотря на провозглашение в Латвии Советской власти, стрелкам пришлось сражаться на два фронта против оставшихся в Прибалтике немцев, а также против эстонских и финских частей и латышского отряда Й. Земитанса общей численностью 18-24 тысяч солдат, которые 7 января перешли в наступление²⁶⁹. После прибытия в Либаву немецких войск под командованием генерал-майора фон дер Гольца, в Курляндии были сформированы части для ликвидации Красной армии на территории Прибалтики²⁷⁰. В результате взятия Митавы 18 марта, германские войска выли на рижское направление. Бой у Калнецема 22 мая с немецким ударным

²⁶⁴ Сиполс. В.Я. За кулисами иностранной интервенции в Латвии (1918 – 1920 гг.). — М., 1959, — С. 71.

²⁶⁵ Рейнарт А.Ф. Поход на Ригу // Латышские стрелки в борьбе за Советскую власть в 1917 – 1920 годах. Воспоминания и документы. — Рига, 1962. — С. 192.

²⁶⁶ Сиполс. В.Я. Указ. соч. — С. 73.

²⁶⁷ Драудин Т. Боевой путь латышской стрелковой дивизии 1917-1920. — Рига, 1960. — С. 71.

²⁶⁸ История латышских стрелков (1915–1920). — Рига, 1972. — С. 329.

²⁶⁹ Латышские стрелки в борьбе за Советскую власть в 1917 – 1920 гг. Воспоминания и документы. — Рига, 1962. — С. 369.

²⁷⁰ Фон дер Гольц Р. Моя миссия в Финляндии и Прибалтике. — СПб., 2015. — С. 134 – 136.

отрядом Мантейфеля завершился поражением латышской стрелковой дивизии и АСЛ²⁷¹.

При отступлении из Латвии, части Лифляндской и Курляндской групп латышских стрелков перемешались, штабы с трудом устанавливали связь со своими частями и обнаруживали, что они изрядно поределели не от боевых потерь, а более от дезертирства. Потеря Риги привела к деморализации красных стрелков, для многих из них оно стало сигналом к прекращению революционной борьбы. По сообщениям начальник штаба дивизии К. Шведе, 1-й полк «сильно деморализован, продаёт оружие». Из всего осталось 35 человек состава. После получения приказа переправиться на левый берег Даугавы, «часть стрелков этого полка переправиться отказалась и разошлась. Значительная часть переправившихся вброд стрелков побросала оружие и тоже разошлась по домам». В полку осталось 270 штыков²⁷².

Части оставшейся Армии советской Латвии отошли на территорию РСФСР, и 7 июня вошли в состав созданной XV армии РККА²⁷³. Латышские стрелки были снова укомплектованы в полки и объединены в Латышскую дивизию под командованием А. Мартусевича. В составе находилось 10 пехотных полков и 1 кавалерийский²⁷⁴. В сентябре 1919 года дивизия перешла в распоряжение XVI армии, находившейся в Могилеве. Для борьбы с белополяками у крепости Бобруйск, однако, ввиду обострившегося положения Красной армии была направлена на Южный фронт против Добровольческой армии Деникина²⁷⁵.

²⁷¹Крускальн Ф.Я. Воспоминания о боевом пути Рижского отдельного коммунистического батальона // Латышские стрелки в борьбе за Советскую власть 1917 – 1920 гг. Воспоминания и документы. — Рига, 1962. — С. 241.

²⁷² Шубин. А. Латышские стрелки в нашей общей истории: герои без ангельских крыльев.[Электронный ресурс]. — URL: <http://histrf.ru/biblioteka/book/latyshskiie-strielki-v-nashiei-obshchiei-istorii-ghieroi-biez-anghielskikh-kryliev>. (Дата обращения 27.04.2017).

²⁷³История красных латышских стрелков. — М., 1928.— Т. 1. — С. 163.

²⁷⁴ Драудин Т. Боевой путь латышской стрелковой дивизии 1917-1920. — Рига, 1960. — С.90.

²⁷⁵ Там же. — С.91.

В ходе осеннего наступления на Москву, войска Вооружённых Сил Юга России добились значительных успехов, взяли Курск, и нанесли тяжёлое поражение армиям республики, стремительно продвигались на орловском и воронежском направлении, преследуя разбитые и разложившиеся 8-ю, 13-ю и 14-ю армии красных. Перед большевиками встала реальная угроза краха Южного фронта и падения Москвы. Реввоенсовет РСФСР стал спешно стягивать отовсюду на московское направление боеспособные части. Главная задача ВСЮР на Орловском направлении состояла в захвате Орла и Тулы как крупных железнодорожных узлов, а также создании плацдарма для дальнейшего наступления на Москву. Дезорганизация тылов Красной армии в результате рейда генерала Мамонтова значительно облегчила продвижение деникинских войск к Туле²⁷⁶.

Решением Пленума ЦК партии от 26 сентября 1919 г. было утверждено создание из отборных воинских частей ударной группы на Южном Фронте для организации контрнаступления. Группа должна была состоять из: Латышской стрелковой дивизии, Эстонской стрелковой дивизии (около 7000 бойцов и командиров), бригады Червонных казаков В.М. Примакова и стрелковой бригады П.А. Павлова²⁷⁷. Основную силу ударной группы как по количеству бойцов, так и артиллерии, составляла Латышская дивизия, находившаяся в распоряжении 14-й армии в Могилеве, откуда была спешно переброшена на Южный фронт. Организация отправки стрелков в районы Навля – Брасово и Комаричи – Дмитриев, была поручена В.И. Лениным лично Г.К. Орджоникидзе²⁷⁸.

9 октября приказом по войскам Южного Фронта за № 10726 командующий фронтом объявил, что в его распоряжение передана Латышская стрелковая дивизия, пластунская бригада Примакова и бригада червонного казачества Примакова, из которой формируется ударная группа

²⁷⁶ Штейн В.В. Боевой путь латышских красных стрелков. — Рига, 1978. — С. 71.

²⁷⁷ Егоров А.И. Разгром Деникина 1919. — М., 1931. — С. 144.

²⁷⁸ Драудин Т. Боевой путь латышской стрелковой дивизии 1917 – 1920. — Рига, 1960. — С.93.

под руководством начальника Латышской дивизии Антона Мартусевича для нанесения решительного удара по наступающему противнику²⁷⁹. Всего в состав ударной группы входило свыше 10 тыс. бойцов; Латышская стрелковая дивизия насчитывала 8300 штыков и 600 сабель, бригада червонного казачества Примакова – 800 сабель и пластунская бригада Павлова – 1000 бойцов. Латышские стрелки были включены в состав 13-й армии, по количеству штыков и вооружения их дивизия составляла основную силу ударной группы²⁸⁰.

Состав Латышской стрелковой дивизии был укомплектован из рабочих – 35% и деревенской бедноты. В каждом полку находились коммунисты, для проведения агитработы, всего около 150-200 членов партии. На вооружении латышских бригад находились японские и русские трехлинейные винтовки²⁸¹.

Командующим Латышской дивизией был А. Мартусевич, начальником штаба – К. Шведе, комиссаром – К. Дзотис. Командиром 1-й бригады был Ф. Калнынь, 2-й – А. Фрейберг, 3-й – К. Стуцка²⁸².

Приказом по армии за №114, Латышской стрелковой дивизии 10 октября предписывалось занять Кромы для наступления по линии Поньри – Фатеж и обороны Орла. Впереди группы действовали части 13-й и 14-й армий, на линии Кромы – Дмитровск, которые должны были, оставаясь на своих направлениях, принимать участие в наступлении ударной группы²⁸³.

Оставление города дезорганизованными частями 13-й армии изменило планы командования. Контрнаступление ударной группы во главе с Латдивизией положило начало Орловско-Кромской операции 1919 года. Район сражения охватывал около 10 тыс. кв. км, к октябрю, фронт растянулся более чем на 1130 км. Ударная группа была сосредоточена на центральном

²⁷⁹ История латышских стрелков (1915–1920). — Рига, 1972. — С. 455.

²⁸⁰ Крастынь Я.П. Латышские стрелки в борьбе за советскую власть 1917 – 1920. Воспоминания и документы. — Рига, 1962. — 524 с.

²⁸¹ История латышских стрелков (1915–1920). — Рига, 1972. — С. 458.

²⁸² Штейн В.В. Боевой путь латышских красных стрелков. — Рига, 1978. — С. 63.

²⁸³ Какурин Н. Е. Гражданская война. 1918–1921. — СПб., 2002. — 672 с.

московском направлении для нанесения ударов по противнику во фланги и тыл²⁸⁴.

Военные специалисты выделяют три тактических этапа в данном сражении. На первом – с 10 по 15 октября, ударная группа с боями продвинулась в район Кром. На курско-орловском направлении действовал корпус генерала Кутепова, состоявший из Корниловской, Дроздовской и Марковской дивизий. 11 октября, направляясь к линии Поныри – Фатеж, Латышская дивизия в составе ударной группы, вступив в бой с Самурским батальоном неприятеля, заняла ряд деревень – Каменец, Рыжково, Мелихово. Прорвав соединения 13-й и 14-й армий, деникинцы заняли Кромы и Дмитровск. Для прикрытия отступления армий был переброшен латышский кавалерийский полк, а также бригада червонных казаков²⁸⁵.

13 октября 1-й Корниловский полк, разбив в жестоком бою Орловский коммунистический полк М. Медведева, ворвался с юго-восточной стороны в Орел и завязал уличные бои с остатками разбитой 13-й армии; с юго-западной стороны красных атаковал 3-й Корниловский полк. Севернее Орла латышские полки занимали исходные позиции для контрнаступления, а в тридцати километрах на запад от Орла, утром 14 ноября на предмостные укрепления белых бросилась бригада Примакова. План сражения составил начальник штаба Латышской дивизии К. Шведе²⁸⁶.

15 октября частями Латышской дивизии были захвачены Кромы, что создавало угрозу орловской группировке ВСЮР. Командование белогвардейцев направило из Орла 2-й корниловский полк, батальон марковцев, а также Кабардинский полк. На Дмитровск была направлена бригада 5-го деникинского корпуса и Самурский полк. С успехом дралась 1-я латышская бригада и 8-й и 9-й латышские полки 3-й бригады, в то время, как латышская кавалерия отрезала Корниловскую дивизию от главных сил

²⁸⁴ Галицкий К. Н. Орловско-Кромское сражение. — М., 1932, — С. 101.

²⁸⁵ Казаков М.И. Любые фланги. — Рига, 1977. — С. 113.

²⁸⁶ Революционные латышские стрелки (1917—1920). — Рига, 1980. — С. 134.

Деникина и расстроила его наступление. Игнорируя отступление 13-й армии, Латышская и Эстонская дивизии продолжали ожесточенные бои. Кромь четыре раза переходили из рук в руки²⁸⁷.

2-й этап – с 16 по 20 октября включает в себя встречные бои ударной группы и белогвардейцев за взятие Орла. Данный период отмечен переходом инициативы на сторону советских войск. В целом было заложено начало коренного перелома в борьбе с ВСЮР. 20 октября Эстонская дивизия и 9-я советская дивизия, вместе с 5-м, 8-м и 9-м латышскими стрелковыми полками, взяли Орел. 20 октября командиром Латышской стрелковой дивизии и всей ударной группы был назначен Фридрих Калниньш²⁸⁸.

На последнем этапе – с 21 по 27 октября в обозначенном районе велись ожесточенные бои, которые завершились поражением Корпуса генерала Кутепова. После взятия Орла, еще 8 дней шли упорные бои в районе Дмитровск – Кромь – Стишь. Латышские стрелки взяли Стишь, смогли выдержать несколько атак, но вскоре всё-таки вынуждены были оставить станцию. 21 октября 6-й латышский полк потерял 30% своего состава в бою против Корниловской дивизии и двух бронированных поездов²⁸⁹. С большими потерями 5-й латышский полк помог вернуть отданные позиции. Принявшие участие в тяжелых боях 1-ю и 2-ю латышские бригады окружили русские части, но положение спасла Эстонская дивизия, которая 25—29 октября разбила отборные части Деникина — Марковскую и Дроздовскую дивизии. 27 октября началось отступление армии Деникина. Один из стрелков — Н. Истенайс — позднее вспоминал: «Белогвардейцы ходили в штыковую атаку по пять–шесть раз ежедневно... Раскаленные от непрерывной стрельбы, стволы пулеметов начинали плавиться»²⁹⁰.

²⁸⁷ История гражданской войны в СССР. — М., 1959. — Т. 4. — С. 258.

²⁸⁸ История латышских стрелков (1915–1920). — Рига, 1972. — С. 476.

²⁸⁹ Крастынь Я.П. Латышские стрелки в борьбе за советскую власть 1917 – 1920 // Воспоминания и документы. — Рига, 1962. — С.351.

²⁹⁰ Там же. — С. 369.

Бывший командующий Южным фронтом - Александр Егоров позднее писал: «В самый тяжелый период нашей гражданской войны в октябре 1919 г., когда самому существованию Советской страны угрожала смертельная опасность и банды Деникина, заняв Орел, имели приказ Деникина захватить Москву, латышские стрелки своим героическим натиском и беззаветной преданностью делу пролетарской революции сломили упорство врага и положили начало разгрома сил южной контрреволюции. Удар латышских стрелков под Орлом является для Страны Советов и завоеваний Октябрьской революции одним из наиболее героических подвигов, занимающим одну из первых страниц в истории нашей Красной Армии...»²⁹¹.

Описывая кровопролитные бои за взятие Орла, в Истории латышских стрелков Я.П. Крастыня говорится следующее: «Латышские стрелки дрались упорно, хладнокровно, отважно, с прибаутками и юмором. Латышские стрелки и червонные казаки в плен не сдавались, раненые застреливались, если не было надежды попасть к своим.»²⁹².

За время Орловско-Кромского сражения, Латышская стрелковая дивизия потеряла приблизительно 5000 солдат убитыми, ранеными и пропавшими без вести²⁹³.

Подчеркивая боевое искусство латышских стрелков, при этом советские историки зачастую умалчивали, что они часто применяли преступные методы. В ночь на 18 октября 200 кавалеристов из бригады червоного казачества и одна рота латышских стрелков после предварительной разведки напали на деревню Рыжково, в которой ночевал 2-й Дроздовский офицерский батальон, и уничтожили его²⁹⁴.

Отправляясь в тыл белых, конные латышские стрелки и червонные казаки Примакова, поснимали с пленных и убитых белых солдат и офицеров

²⁹¹Latvijasrevolucionaraisstrelnieks. — Rīga, 1934. — lpp. 322.

²⁹²История латышских стрелков (1915–1920). — Рига, 1972. — С. 474.

²⁹³Драудин Т. Боевой путь латышской стрелковой дивизии 1917 – 1920. Рига, 1960. — С.115.

²⁹⁴История латышских стрелков (1915–1920).— Рига, 1972. — С. 471.

погоны и фуражки с русскими кокардами и надели их на себя. В таком замаскированном виде, стрелки и “червонцы” входили в деревни, где расположились резервы Белой армии, и выдавали себя за отступающих белогвардейцев. По сигналу они неожиданно бросались на ничего не подозревающих белых солдат, рубя их шашками и расстреливая в упор. Об этом можно прочитать в воспоминаниях комдива Примакова «Сражение под Орлом», опубликованных в сборнике «Латышский революционный стрелок»²⁹⁵.

4 декабря 1919 года конная группа Примакова, 7 и 8 латышские полки заняли Белгород, 12 декабря – стрелки 2-й бригады вступили в Харьков²⁹⁶. После доклада Ф. Калныня в штаб армии, Латышская дивизия была направлена в резерв для восстановления в районе Харьков – Змиев – Чугуев²⁹⁷.

Во время наступления Деникина на Москву, на Северо-Западном фронте 5-й латышских полк участвовал в разгроме армии Юденича под Петроградом. В составе ударной группы, совместно с 188 и 189 полками, латыши должны были наносить удары из Колпино по флангам армии противника. 23 октября части Юденича были выбиты из Павловска и Красного Села²⁹⁸.

В январе 1920 года Латышская дивизия была выведена из резерва и направлена на ликвидацию очагов вооруженной борьбы на Украине под предводительством Н. Махно в районах Павлограда, Александровска и Кривого Рога²⁹⁹.

Латышские стрелки, наряду с красногвардейцами и интербригадами, внесли вклад в ликвидацию наиболее опасных для власти большевиков вооруженных выступлений на всей территории Советской республики. В

²⁹⁵Latvijasrevolucionaraisstrelnieks. — Rīga, 1934. – lpp. 331.

²⁹⁶Драудин Т. Указ. соч. — С. 126

²⁹⁷История красных латышских стрелков. — М., 1928.— Т. 1. — С. 130.

²⁹⁸История гражданской войны в СССР. — М., 1959.— Т.4. — С. 21.

²⁹⁹Революционные латышские стрелки (1917—1920). — Рига, 1980. — С. 270.

общей сложности, стрелками дивизии было подавлено более 20 вооруженных восстаний. Латдивизия являлась основой ударной группы Южного Фронта. Командование отправляло латышей на опасные участки фронта, где требовалось наступление на стратегически важные направления, прикрытие отступавших частей армии или преследование противника. Взятие Орла, Кром, Дмитровска и Воронежа обусловило общее наступление всех сил Южного фронта, а также перелом в борьбе против похода Добровольческой армии на Советскую Республику. Полки латышей участвовали в отражении наступления Юденича на Петроград, а также в борьбе с махновцами на территории Украины.

2.4. Расформирование латышской стрелковой дивизии

Весной 1920 года Латышская дивизия переходила в распоряжение XIII армии для разгрома белой армии под командованием генерала Врангеля на территории Крымского полуострова. Латышская дивизия, а также 3-я стрелковая дивизия, 8-я кавалерийская дивизия и группа В. С. Нестеровича сформировали Перекопскую группу советских войск. Командующим назначался Ф. Калнын. На 9 апреля в Перекопской группе XIII армии было: комсостава — 1254 человека, штыков — 5119, сабель — 3341, пулеметов — 375, легких орудий — 74 и тяжелых — 15, всего людей — 19,8 тыс., а также 10 самолетов и бронеотряд³⁰⁰.

С 13 по 17 апреля 1920 года Латышская дивизия совместно с частями XIII армии предприняли неудачную попытку сломить сопротивление войск генерала Слащева на Перекопском перешейке и ворваться в Крым. Во время боев за Перекоп в апреле Латышская стрелковая дивизия понесла большие потери. Из строя выбыло (убитых, раненых, пропавших без вести) 626 штыков, 34 сабли, 88 командиров, а также дивизия потеряла 35 пулеметов³⁰¹.

³⁰⁰ Революционные латышские стрелки (1917—1920). — Рига, 1980. — С. 273.

³⁰¹ История гражданской войны в СССР. — М., 1959. — Т.4. — С. 34.

Новое наступление советских частей в которых находились Латышская, 3-я, 52-я, 46-я стрелковые дивизии, 85-я и 124-я стрелковые бригады проходило на линии Скадовск — Геничеськ — Кирилловка и до Нагайска³⁰².

13 апреля 1920 года 1-й и 3-й латышский бригады начали штурм Перекопского вала. В следствии слабой артиллерийской подготовки, латыши пошли на штурм на рассвете, противнику хорошо были видны приближающиеся цепи солдат. В виду превосходящих сил противника, Бригада У латышей пришлось с большими потерями отойти к исходному положению. Возобновление атаки на вал началось 14 апреля. 16 апреля была сделана еще одна попытка штурмовать Перекопский вал, но она окончилась безуспешно. Причины своих неудач Советской командование видело в недостаточной артиллерийской поддержке, а также прочном оборонительном укреплении³⁰³.

В августе группа войск Красной Армии предприняла попытку обходными маневрами взять Крымский полуостров через озеро Сиваш. Латышская дивизия вошла в ударную группу совместно с 52-й и 15 стрелковыми дивизиями в количестве 5000 стрелков. В результате августовского наступления Красной Армии удалось овладеть Каховским плацдармом, понеся тяжелые потери. Главный удар по Перекопскому валу и окончательный разгром войск Врангеля пришелся на осень 1920 года. Латышская дивизия вошла в состав VI армии под командованием А. Корка. 27 сентября на Каховском плацдарме была образована ударная группа в составе 51-й дивизии, Латышской стрелковой дивизии, под руководством командарма Блюхера. В результате ожесточенных боёв 1-й корпус Врангеля был разбит в районе Никополя. Победа, одержанная над Врангелем в Северной Таврии, предрешила окончательный разгром его армии в Крыму³⁰⁴.

³⁰²Корк. А.И. Взятие Перекопско-юшуньских позиций войсками 6-й армии в ноябре 1920 г. // Этапы большого пути. Воспоминания о Гражданской войне. — М., 1963. — С. 436.

³⁰³История красных латышских стрелков. — М., 1928.— Т. 1. — С. 144.

³⁰⁴ Эйдман Р.П. Каховский плацдарм // Этапы большого пути: Воспоминания о Гражданской войне. — М., 1963. — С. 327.

Латышская дивизия активно участвовала в очистке Северной Таврии от врангелевской армии и вместе с другими частями Красной Армии продолжала громить отступающего противника. Последней операцией латышских стрелков на Южном фронте стала атака ударной группы на Турецкий вал. Общий боевой состав частей и соединений VI армии, участвовавших в штурме Перекопа, составлял 28,6 тыс. штыков, 907 пулеметов, 141 орудие, 3 танка, 14 бронемашин и 7 самолетов. Латышская дивизия к 7 ноября располагала 5513 штыками, 577 саблями, 85 пулеметами и 23 орудиями³⁰⁵.

На Турецком валу находилось наиболее сильное из врангелевских соединений — Дроздовская дивизия, а на Литовском полуострове — части Кубанской кавалерийской дивизии генерала Фостикова. Юшуньские позиции прикрывали Корниловская и Марковская дивизии. В результате двухдневных боев VI армия выполнила часть намеченной операции. Была взята первая линия обороны противника на Перекопском перешейке — Турецкий вал. Большую роль при этом сыграл фланговый удар советских войск через Сиваш на Литовский полуостров. К 17 ноября весь Крым был очищен от белогвардейцев. VI армия во время Перекопской операции и освобождения Крыма потеряла более 5027 солдат³⁰⁶.

22 ноября Латышская стрелковая, 51-я и 52-я дивизии временно перешли в распоряжение командующего IV армией. После ликвидации Южного фронта, латышская дивизия подлежала расформированию 28 ноября 1920 года. Ее отдельные части вошли в состав 52-й стрелковой дивизии РККА. В качестве причин ликвидации дивизии указывались большие потери личного состава в ходе Гражданской войны, утрата однородного национального состава в связи с пополнением за счет населения средней полосы России, создание обновленной Красной армии как единой армии

³⁰⁵ Штейн В.В. Боевой путь латышских красных стрелков. — Рига, 1978. — С. 82.

³⁰⁶ Казаков М.И. Любые фланги. Рига, 1977. — С. 147.

трудового народа без националистических или классовых пережитков³⁰⁷. После признания РСФСР правительства К. Ульманиса и независимость Латвии по мирному договору 11 августа 1920 года³⁰⁸, значительная часть латышских стрелков вернулась на родину³⁰⁹.

Подводя итоги деятельности латышских стрелков при советской власти, следует отметить, что принятие латышами большевистской политики во многом обусловлено поддержкой идеи прекращения войны и заключения немедленного мира. В соответствии линией партии, латышские стрелки приняли резолюцию, направленную против поддержки Временному правительству. Отдельные соединения латышских полков направлялись в Петроград, для охраны штаба революции, латышские комиссары вошли в состав петроградского ВРК. Оставшаяся часть большеветизированных стрелков активно участвовала в захвате важных стратегических объектов на подступах к столице, не допустив верные Временному правительству войска.

Заслуги латышей перед новой властью были отмечены многими видными партийными деятелями, в том числе В.И. Лениным. Стрелки привлекались советским правительством для работы в органах ЧК, выполнения особо важных задач – охраны Смольного института и Кремля, разгона Учредительного собрания, сопровождения поезда с золотым запасом России.

После заключения Брестского мира, возрастает активность белого движения в России, к которому примкнули многие латышские офицеры. Под руководством К. Гоппера и Ф. Бриедиса были сформированы белогвардейские латышские полки, численность которых составляла не более 8000 солдат.

³⁰⁷История латышских стрелков (1915–1920). — Рига, 1972. — С. 578.

³⁰⁸ Республика Исколата: Формирование соцгосударственности в Латвии. — Рига, 1988. — С.67.

³⁰⁹ ĶīsisR. Oktobrarevolūcijaunlatviešu strēlnieki. — Rīga, 1948. — lpp. 88.

Для ликвидации опасных контрреволюционных вооруженных выступлений, все латышские части объединялись в латышскую стрелковую дивизию под командованием бывшего полковника царской армии – И.И. Вацетиса. На фронтах Гражданской войны красные латыши отличились в боях под Казанью, в Орловско-Кромском сражении, при обороне Петрограда, а также в расправах над восставшими крестьянами Тамбовщины и других губерний средней полосы России.

На заключительном этапе Гражданской войны, отдельные части Латышской стрелковой дивизии входили в состав ударных групп армий и наносили удары по остаткам Добровольческой армии Деникина в Крыму и Северной Таврии. В кровопролитных боях при штурме Каховского плацдарма и Перекоско-Юшуньских позиций была потеряна значительная часть личного состава. Батальоны латышских стрелков участвовали в ликвидации вооруженных формирований под предводительством Н. Махно на Украине. В результате пополнений за счет русского населения, латышские части утрачивали свой национальный характер. Под предлогом значительного сокращения численности, дивизия была расформирована в конце ноября 1920 года.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История развития и деятельности латышских национальных частей в российской армии довольно острая проблема. В Первой мировой войне, с момента создания стрелковых батальонов в 1915 году, они воевали за освобождение значительной части Латвии от немецкой оккупации. В составе XII армии латышские батальоны, наряду с сибирскими стрелковыми полками, стали опорой командования Северного фронта. Они отличились в сражениях у Икшкильского предмостного укрепления, в Рождественских боях, при обороне Рижского направления. Однако, общая усталость от войны, а также поражения армий, обусловленные рядом причин, значительно повлияли на изменение настроений в среде солдат. К 1917 году в латышских полках, повсеместно с обострением националистических настроений офицеров, под влиянием агитационной работы подполья СДЛК возникают пробольшевицки настроенные кружки и группы.

С наступлением Февральской революции, коммунисты вели открытую пропагандистскую работу в войсках, обещая навоевавшимся солдатам долгожданный мир. Разложение дисциплины способствовало так называемому братанию с врагом, а также дезертирству с фронта, в том числе среди латышских полков. Под влиянием агитации, на Псъезде делегатов латышских стрелковых полков 17 мая 1917 года была принята резолюция, в соответствии с которой Временное правительство признавалось преступным, не соответствующим надеждам и чаяниям трудового народа, большая часть состава латышских частей перешла на сторону партии большевиков.

Участие латышских стрелков в Октябрьском перевороте на фронте имело немалое военное и политическое значение для формирования вооруженной опоры Советской Республики. Накануне восстания, под командованием Я. Петерсона из латышей стрелковых полков была создан сводный отряд для охраны штаба в Смольном институте. При поддержке солдат 6-го Тукумского полка было разогнано Всероссийское учредительное

собрание. После потери Прибалтики в результате Брестского мира, латышские стрелки отправились в РСФСР для защиты «завоеваний Октября». Они составляли личную охрану В.И. Ленина, а также членов ВЦИК и СНК, охраняли переезд правительства из Петрограда в Москву, съезды Советов, занимали командные посты в РККА, а также ВЧК. Латышские части применялись в подавлении антибольшевистских выступлений польского корпуса Довбор-Мусницкого и вооруженного мятежа на Дону генерала Калледина, В течение 1918 года полки и отряды латышских стрелков, расположенные в важнейших городах Центра и Северо-Запада Советской России, несли гарнизонную службу, охраняя местные Советы, железнодорожные станции, склады, учреждения.

В то же время, под руководством латышских офицеров, был создан антибольшевистский Союз защиты родины и свободы, члены которого принимали участие в мятеже левых эсеров в Москве. В 1918 году на территории Сибири из числа бывших латышских стрелков был укомплектован 1-й латышский батальон Иманта. В белом движении латышские части входили в состав более крупных соединений – армии генерала Юденича, Добровольческой армии Деникина, Северной армии генерала Е.Мюллера в Архангельске. Общая численность латышей белых армий, согласно анкетам того времени, составляла порядка 4000 солдат, что, бесспорно, не может сравниться в количестве латышей на службе у большевиков.

С наступлением Гражданской войны, новая власть, при общем расформировании частей старой армии, старалась сохранить все латышские полки. Более 40000 латышей были объединены в Латышскую дивизию РККА под руководством бывшего полковника 5-го Земгальского полка – И.И. Вациетиса. Согласно приказу № 263 от 13 апреля 1918 года, данное соединение строилось по троичной системе, впервые примененной на практике. В состав дивизии входили: три бригады, каждая из которой включала по три полка, а полк в свою очередь – три батальона. Бригады

стрелков располагались на важных направлениях – под Петроградом, в Москве, Новгороде и Бологом.

Осенью 1919 года латышская дивизия была переброшена из Могилева под Орел, где разворачивалось наступление Добровольческой армии на Москву. Из латышей, вместе с Эстонской стрелковой дивизией, бригадой Червонных казаков В.М. Примакова и стрелковой бригадой П.А. Павлова была сформирована ударная группа. Победа в Орловско-Кромском сражении стала переломным моментом в ходе Гражданской войны. В то же время, для обороны Петрограда от белой армии генерала Юденича, в ударной группе был задействован 5-й латышский стрелковый полк, награжденный за победу под Павловском полковым знаменем ВЦИК.

Последними военными операциями Латышской дивизии стали сражения в составе Перекопской группы против белой армии барона Врангеля на территории Крымского полуострова и Северной Таврии. Неудачные попытки штурма Перекопско-Юшуньских укреплений приносят значительный урон составу латышских частей. В ноябре 1920 года латышская стрелковая дивизия подлежала расформированию.

В эпоху революции весьма переменчивы и ситуация, и взгляды людей. Латышские стрелки, независимо от их политической ориентации, были солдатами революционного времени. Наряду эгалитарными большевистскими настроениями существовали национально ориентированные офицеры и солдаты, активные противники коммунистов. После заключения Рижского мира с независимой Латвией, оставшимся в России латышам предстояло делать выбор. Убежденные в скором наступлении мировой революции, латышские коммунисты связали свою судьбу с советской властью. Большая же часть стрелков воспользовалась предоставленным правом вернуться на родину. В большинстве своём они действовали под воздействием идейных мотивов, искренне верили в то, что победа большевиков – это благо не только для Латвии, но и для них лично.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

І.Источники

1. Goldmanis J. Latviešu strēlnieku vēstures svaru kaucosu deklarācija Taurijas pilī par atdalīšanos no Krievijas / J. Goldmanis. — Rīga: Latviešu veco strēlnieku biedrības, 1934. — 129 lpp.
2. Porietis J. Sāpju ceļš. Latviešu veco strēlnieku cīņu laikā metavēsturiskie dokumenti un atmiņas / J. Porietis. — Rīga: Biogrāfiskā arhīva apgāds, 1932. — 31 lpp.
3. Skalbe K. Latvju strēlnieks / K. Skalbe. — Rīga: Grāmatudraugs, 1916. — 144 lpp.
4. Tupiņš A. Tīreļa purvos / A. Tupiņš. — Rīga: Valtera un Rapas A/S apgāds, 1924. — 49 lpp.
5. Tupiņš A. Nāves sala / A. Tupiņš. — Rīga: Valtera un Rapas A/S apgāds, 1923. — 56 lpp.
6. Vacietis J. Latviešu strēlnieku vēsturiskā nozīme / J. Vacietis. — Rīga: Avots, 1989. — 304 lpp.
7. Антонов-Овсеенко В.А. Записки о Гражданской войне 1917–1918: в 3 кн. Кн. 1 (тт. 1–2) / Вступ. ст. и коммент. С. И. Дробязко. — М.: Кучково поле, 2016. — 832 с.
8. Антонов-Овсеенко В.А. Строительство Красной Армии в революции / В.А. Антонов-Овсеенко. — М.: Красная новь, 1923. — 59 с.
9. Архив ВЧК: Сборник документов / отв. ред. В. Виноградов, А. Литвин, В. Христофоров / сост. В. Виноградов, Н. Перемышленникова. — М.: Кучково поле, 2007. — 719 с.
10. Берзиньш Я., Лацис В. Статьи и речи / Отв. ред. В. Лапениекс. — Рига: Авотс, 1964. — 256 с.
11. Берзиньш В. Латвия во время Первой мировой войны / В. Берзиньш / Пер. с лат. И.В. Соколова. — Рига: Авотс, 1987. — 196 с.
12. Берзиньш В. Латышские стрелки — драма и трагедия / В. Берзиньш / Пер. с лат. Молчанов К.А. — Рига: Авотс, 1995. — 314 с.

13. Бирон А., Дорошенко В. Развитие исторической науки в Советской Латвии / Под ред. Грейтъяне Р.С. — Рига: Зинатне, 1966. — 255 с.
14. Бонч-Бруевич В.Д. На боевых постах Февральской и Октябрьской революций / В.Д. Бонч-Бруевич.— М.: Федерация, 1930. — 262 с.
15. Бонч-Бруевич В.Д. Переезд Советского правительства из Петрограда в Москву: (По личным воспоминаниям) / В.Д. Бонч-Бруевич. — М.: Жизнь и Знание, 1926. — 19 с.
16. В борьбе за октябрь. Сборник статей / Сост. П. И. Стучка. — Рига: Латгосиздат, 1960. — 234 с.
17. Восстановление Советской власти в Латвии и вхождение Латвийской ССР в состав СССР: Документы и материалы / Сост. А. И. Спреслис, Э. А. Жагар. — 2-е изд. — Рига: Зинатне, 1986. — 188 с.
18. Гоппер К. Четыре катастрофы. Воспоминания / К. Гоппер. — Рига: Жизнь и культура, 1920. — 168 с.
19. Декреты Советской власти / Под ред. Валк С.Н. — в 5 т. — Т.1. — М.: Гос. изд-во политической литературы, 1957. — 624 с.
20. Драудин Т. Боевой путь латышской стрелковой дивизии 1917-1920 / Под ред. А.А. Дризула. — Рига: Изд. АН СССР, 1960. — 155 с.
21. Драудин Т. Рижский фронт в октябре 1917 года: Факты и документы / Предисл. Я. Крастынь. — М.: Московский рабочий, 1922. — 64 с.
22. Драудинь Т. Латышские стрелки за победу Великого Октября / Т. Драудинь // Известия АН Латвийской ССР. — Рига, 1957. — № 10. — С. 85 — 87.
23. Какурин Н. Е. Гражданская война. 1918–1921 / Н. Е. Какурин, И. И. Вацетис / Под ред. А. С. Бубнова и др. — СПб.: Полигон, 2002. — 672 с.
24. Коммунистическая партия Латвии в Октябрьской революции 1917 г. Документы и материалы / Под общ. ред. Н.В. Рониса. — Рига: Латгосиздат, 1963. — 864 с.

25. Коммунистическая партия Латвии в цифрах 1904-1983 гг. / Ин-т истории партии при ЦК КП Латвии - филиал Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — Рига: Лиесма, 1984. — 281 с.
26. Красная книга ВЧК: В 2 т. / Научная ред. и предисл. А. С. Велидова. — М.: Политиздат, 1990. — Т. 1. — 1990. — 415 с.; Т. 2. — М.: Политиздат, 1990. — 540 с.
27. Круминьш-Пилат Я. Политические партии в Латвии. / Я. Круминьш-Пилат. — Псков: Воля и право, 1921. — 44 с.
28. Круминьш-Пилат Я. Программа социал-демократов по спасению капитализма и задачи революционных рабочих в Латвии / Я. Круминьш-Пилат. — М.: Красная Новь, 1931. — 49 с.
29. Латышские стрелки в борьбе за Советскую власть 1917—1920 годах. Воспоминания и документы / Отв. ред. Я. П. Крастынь. — Рига: Изд-во АН Латвийской ССР, 1962. — 527 с.
30. Лацис М.И. Два года борьбы на внутреннем фронте. Популярный обзор двухгодичной деятельности Чрезвычайных Комиссий по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности / М.И. Лацис [Судрабс]. — М.: Гос. Изд-во, 1920. — 81 с.
31. Лацис М.И. Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией / М.И. Лацис [Судрабс]. — М.: Гос. Изд-во, 1921. — 63 с.
32. Ленин в воспоминаниях революционеров Латвии / Сост. Бирон М.Ф. Мишке В.К. — Рига: Лиесма, 1969. — 304 с.
33. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Октябрь 1917 — март 1918. Сборник публикаций, текстов выступлений и интервью, писем и телеграмм / Соч. В.И. Ленина. — Изд. 5-е. — Т. 35. — М.: Политиздат, 1974 — 600 с.
34. Локкарт Р.Г. История изнутри: мемуары британского агента / Р.Г. Локкарт / Пер. с английского. — М.: Издательский дом Новости, 1991. — 320 с.

35. Октябрь на фронте: Воспоминания / Коллектив авторов / Сост. П. А. Голуб. — М.: Военное издательство, 1967. — 296 с.
36. Октябрьская революция в Латвии. Документы и материалы / Под ред. А. Дризула. — Рига: Зинатне, 1957. — 459 с.
37. Октябрьская революция и армия. 25 октября 1917 г. — март 1918 г. Сборник документов. / Под ред. Л. С. Гапоненко; Сост.: Е. П. Воронин, Л. М. Гаврилов, Т. Ф. Кузьмина, В. В. Кутузов, Л. Я. Саев. — М.: Наука, 1973. — 456 с.
38. Петерс Я.Х. Воспоминания о работе в ВЧК в первый год революции // Пролетарская революция, 1924. — № 10(33). — С. 5-32.
39. Пройденный путь: Сборник воспоминаний, посвященных 60-летию первой революции в России / Под ред. и со вступ. ст. А. Лайцена — Рига: Латвийское государственное издательство, 1965. — 359 с.
40. Рижский фронт в октябре 1917 г. Факты и документы. / Под ред. Т. Драудина. — М.: Strehlneks, 1922. — 64 с.
41. Стучка П.И. Национальный вопрос и латышский пролетариат. Избранные произведения (1906-1930 гг.) / Стучка П.И. — Рига: Лиесма, 1972. — 293 с.
42. Фельштинский Ю.Г. ВЧК/ГПУ: документы и материалы / Ю.Г. Фельштинский. — М.: Изд. гуманитарной литературы, 1995. — 207 с.
43. Фон дер Гольц Р. Моя миссия в Финляндии и Прибалтике / Пер. Л. Ланник. — СПб.: Изд-во Европейского Университета, 2015. — 330 с.
44. Этапы большого пути. Воспоминания о Гражданской войне. / Сост. В.И. Поликарпов. — М.: Воениздат, 1963. — 528 с.

II. Литература

1. Andersons E. Latvijas vēsture 1914-1920 / E. Andersons. — Stockholm: Trīs zvaigznes, 1967. — 755 lpp.

2. Bērziņš V. Latvija Pirmā pasaules karalaikā / V. Bērziņš. — Rīga: Avots, 1987. — 106 lpp.
3. Drīzulis A. Latvijas imperiālistiskā kara un februāra buržuāziskā demokrātiskā revolūcijas laikā 1914 - 1917. — Rīga: Žinātne 1953. — 211 lpp.
4. Ģērmanis U. Latviešu tautas piedzīvojumi / U. Ģērmanis. — Uppsalā: Nordik, 1959. — 94 lpp.
5. Ķīsis R. Oktobra revolūcija un latviešu strēlnieki / R. Ķīsis / red. K. Ozoliņā. — Rīga: LVI, 1948. — 90 lpp.
6. Latvju enciklopēdija / red. A. Švābe. - Sējums 1 – 3. — Stokholm: Galvenā enciklopēdiju redakcija, 1950. — 790 lpp.
7. Latvju revolucionārais strēlnieks. / Red. R. Apinis, V. Strauss, K. Stucka, P. Vīksne. I; II sējums. — Maskava: Prometejs, 1934. — 81 lpp.
8. Porietis, J. Astoņas zvaigznes / J. Porietis. — Rīga: Valtera un Rapas A/S apgāds, 1937. — 125 lpp.
9. Porietis, J. Strēlnieki nāves salā / J. Porietis. — Rīga: Valtera un Rapas A/S apgāds, 1937. — 72 lpp.
10. Šalda V. Latviešu strēlnieki par un pret lieliniekiem 1915-1920: Dokumenti un materiāli / Sast. V. Šalda. — Daugavpils: Sabiedrība Tilde, 2006. — 14 lpp.
11. Šcerbinskis V. Latvieši «balto» armijās / V. Šcerbinskis // Latviešu Strēlnieks. Jaunākās Ziņas, 1920. — Rīga, 1995. — lpp. 38 – 43.
12. Seskis, J. Latvijas valsts izcelšanās pasaules karā notikumunorisē. Atmiņas un apcerējumi (1914 – 1921) / J. Seskis — Rīga: Latvijas valsts izdevniecība, 1991. — 241 lpp.
13. Silde, A. Latvijas vēsture 1914-1940 / Silde A.; red. Udris M. — Stockholm: Trīs zvaigznes, 1976. — 295 lpp.
14. Блузма В. Латышские стрелки – пламенные интернационалисты: Против искажения исторической правды Октябрьского вооруженного восстания 1917 г. / В. Блузма // Коммунист Советской Латвии. — Рига, 1988. — №5. — С. 81 – 89.

15. Галицкий К.Н. Орловско-Кромское сражение / К.Н. Галицкий. — М.: Красная Новь, 1932. — 251 с.
16. Ганин А.В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917-1922 гг.: Справочные материалы / А.В. Ганин. — М.: Русский путь, 2009. — 895 с.
17. Гончаров В.А. Кокурин А.И. Гвардейцы Октября. Роль коренных народов стран Балтии в установлении и укреплении большевистского строя / Сост. В.А. Гончаров, А.И. Кокурин. — М.: Индрик, 2009. — 492 с.
18. Граудин, К., Стороженко Г. В огне интервенции / К. Граудин, Г. Стороженко. — Рига: Латвийское государственное издательство, 1958. - 162 с.
19. Дризул А.А. Военные организации латышских стрелков в борьбе за победу социалистической революции. // Военные организации партии большевиков в 1917 году. — М.: Наука, 1986. — 255 с.
20. Екабсонс Э. Латвия и Российский Северо-Западный корпус (Северная армия Юденича) в 1918–1920 гг. // Россия и Балтия: Эпоха перемен (1914–1920). — М.: Наука, 2002. — 214с.
21. Екабсонс Э. Латыши в руководстве Красной Армии и Народного комиссариата внутренних дел СССР (1921–1938) // Балтийское соседство: Россия, Швеция, страны Балтии на фоне эпох и событий XIX-XXI вв. — М.: ЛЕНАНД, 2014. — С. 105–123.
22. Екабсонс Э., Щербинскис В. Участие латышей в военных формированиях белых во время Гражданской войны в России (1917–1920гг.) // Россия и Балтия. — М.: Наука, 2000. — 187с.
23. Зайончковский А. М. Первая мировая война / Предисл. и под ред. М. П. Павловича. — СПб.: Полигон, 2002. — 937с.
24. Зданович А.А. Латышское дело // Военно-исторический журнал. — М., 2004. № 3. — С. 22 - 30.

25. История гражданской войны в СССР / Под ред.: М. Горького, В. Молотова, К. Ворошилова, С. Кирова, А. Жданова, И. Сталина. — М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1935. — в 5 т. — Т. 4. — 348 с.
26. История Коммунистической партии Советского Союза / КПСС; Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС; Под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. — 9-е изд. доп. и испр. — М.: Издательство политической литературы, 1983-1990. — 616 с.
27. История красных латышских стрелков / Под ред. Э. Звиргздиня Э. Юргайтиса. — Т. 1. — М.: Прометей, 1928. — 823 с.
28. История латышских стрелков (1915–1920) / Под ред. Я.П. Крастыня. — Рига: Зинанте, 1972. — 788 с.
29. Казаков М.И. Любые фланги / М.И. Казаков; ред. С.А. Соколова. — Рига: Лиесма, 1977. — 175 с.
30. Кайминь Я. Латышские стрелки в борьбе за победу Октябрьской революции / Я. Кайминь. — Рига: Латгосиздат, 1961. — 422 с.
31. Каулиньп А. Борьба латышского трудового народа под руководством большевиков за Советскую власть / А. Каулиньп. — Рига: Зинатне, 1950. — 87 с.
32. Колпакиди А. Белые латышские стрелки / А. Колпакиди // Родина. — М.: Произв.-изд. центр журнала «Родина», 1996. — № 1. — С. 77 – 84.
33. Копылов Н.А. Латышские стрелки в Первой мировой войне 1914–1918 гг.: формирование и социально-этнический состав / Н. А. Копылов // Великая война: Сто лет / Под ред. М.Ю. Мягкова, К.А. Пахалюка. — М.; СПб, 2014. — С. 109 — 121.
34. Кржижек Я. Пенза: Славные боевые традиции чехословацких красноармейцев / Перевод с чеш. В. Аверина; Вступ. статья канд. ист. наук Ф. Самарина. — Пенза: Кн. изд-во, 1958. — 242 с.
35. Курлович Г., Томашу А. История Латвии / Гл. ред. И. Фелдманис. — Рига: Звайгзне, 1992. — 341 с.

36. Нам И.В. Латышские организации в Сибири в условиях революции и Гражданской войны (1917–1919) // Россия и Балтия. — М.: Наука, 2008. — Вып. 5. — С. 139–176;
37. Незнамов А. Стратегический очерк войны 1914 – 1918. / А. Незнамов; СССР. Воен. акад. РККА. — М.: Гос. воен. изд-во, 1922. — в 5 т. — Т. 4. — 98 с.
38. Нефедов Н.А. Красные латышские стрелки // Вече. — Мюнхен, 1982. № 4 – 6 // Мысли о России: Православный сайт / [Электронный ресурс]. — URL:<http://www.russia-talk.com/latyshhi.htm>(датаобращения: 24.09.2016).
39. Николаев А.Б. Комиссары Временного комитета Государственной думы в апреле 1917 года: персональный состав // Из глубины времен. — СПб., 1997. — № 8. — С. 63 – 65.
40. Политические деятели России 1917: Биографический словарь / Гл. ред. П.В. Волобуев. — М.: Большая российская энциклопедия, 1993. — 429 с.
41. Революционные латышские стрелки (1917—1920)/ Под ред. А. Дризула, Я. Крастыня. — Рига: Зинатне, 1980. — 354 с.
42. Ренев Е.Г. Латышские стрелки и подавление Ижевского антибольшевистского восстания // Вестник РУДН. Серия «История России». — М., 2011. — № 4. — С. 40–48.
43. Республика ИСКОЛАТА: Сборник статей / Сост. П.Я. Бондарев. — Рига: Авотс, 1988. — 69 с.
44. Сизов, В. Боевое содружество сибирских и латышских стрелков в борьбе за победу Октября / В. Сизов // Коммунист Советской Латвии. — Рига, 1959. — № 11. — С. 15 – 20.
45. Сиполс. В.Я. За кулисами иностранной интервенции в Латвии (1918 – 1920г г.). / Под ред. Н. Поляковой. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. — 225 с.
46. Спреслис. А.И. Латышские стрелки на страже завоевании Октября (1917-1918 гг.). — Рига: Зинатне, 1967. — 245 с.

- 47.Строков А.А. Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне / А.А. Строков. — М.: Воениздат, 1974. — 616 с.
- 48.Токарев П. М. Краткая история латышского народа / П. М. Токарев. — Рига: Народные восходы, 1915. — 252 с.
- 49.Томан Б. А. За свободную Россию, за свободную Латвию // Вопросы истории. — М.: Правда, 1975. — №3— 224 с.
- 50.Черушев Н.С. Вацетис – главком республики / Н.С. Черушев; ред. К.К. Семенов.— М.: Вече, 2015. — 384 с.
- 51.Шалда В.Латышские беженцы в России и революция. 1915–1921 гг. / В. Шалда // Россия и Балтия: Эпоха перемен (1914–1924). — М.: Наука, 2002. — Вып. 2. — С. 60–84.
- 52.Штейн В.В. Боевой путь латышских красных стрелков / Пер. с лат. В. Глезеровой. — Рига: Лиесма,1978. — 84 с.
- 53.Шубин А.В. Визит на родину: латышские стрелки в первой половине 1919 года // Альманах «Русский мир и Латвия» — Рига:Изд. общ-ваSeminarĳum Hortus Humanitatis, 2014. — Вып.35. — С. 58-71.
- 54.Шубин. А.В. Латышские стрелки в нашей общей истории: герои без ангельских крыльев / [Электронный ресурс]. — URL: <http://histrf.ru/biblioteka/book/latyshskiie-strielki-v-nashiei-obshchiei-istorii-ghieroi-biez-anghielskikh-kryliev>(датаобращения: 21.03.2016).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Обращение к латышскому народу членов Государственной Думы: Я. Гольдманиса, Я. Залитиса: «Собирайтесь под латышскими флагами!»³¹⁰

Сыны Латвии, нам разрешено основывать военный полк. Основанием будут два героических батальона, которые 19 и 20 апреля отразили германское наступление на Митаву. Полк поведут латышские офицеры. Латышские полк будет служить для защиты Латвии, чтобы она впредь цвела, как неделимая часть могучей России. Снабжение этих полка берет на себя правительство, но как латышский добровольческий полк и гордость народа, он будет находиться на особом попечении и любви нашего народа.

И мы не одиноки: днем ко дню, плечом к плечу, мы будем бороться вместе с мужественным русским народом. Верьте несокрушимому российскому могуществу, верьте светлому будущему латышского народа! Так соберемся же под своим народным флагом, под крыльями двуглавого орла! Братья, час пробил. Кто верит, тот победит. Вперед с латышским флагом за будущее Латвии!

Своим патриотизмом, своей верностью царю и России и героической борьбой против нашего исторического врага, латыши заслужили идти на войну под своим флагом. Разве это не наполняет наши сердца гордостью! И где латыш будет сражаться с большей радостью, если не под своим флагом? Где он охотнее сложит голову, если не на родной земле? Братья, воинскую повинность нужно нести всем, так встанем под своим флагом добровольно за счастье родины!

Сыны Латвии, отзовитесь — сама родина зовет вас! И вы, скитающиеся по далеким чужим дорогам, — остановитесь: родина вас зовет!

На земле отцов тяжелые времена, сыновьям нужно идти на помощь!

³¹⁰ Нефедов Н.А. Красные латышские стрелки // Вече. — Мюнхен, 1982. — №4-5. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.russia-talk.com/latyshi.htm> (дата обращения: 14.11.2016).

Приложение 2.

Добровольцы 3-го Курземского батальона, 1915 г.³¹¹

³¹¹Добровольцы 3-го Курземского батальона, 1915 г.[Электронный ресурс]. – URL: <http://latvjustrelnieki.lv/ru/fotografii-95943/pervaja-mirovaja-1914-1917-111891/polki-111897/page-313601:0#scrollToGallery:313601> (Дата обращения: 17.03.2017)

Приложение 3.

Латышские стрелки 1-го Даугавгривского батальона, 1916 г.³¹²

³¹²Латышские стрелки 1-го Даугавгривского батальона, 1916.[Электронный ресурс]. – URL: <http://latvjustrelnieki.lv/ru/fotografii-95943/pervaja-mirovaja-1914-1917-111891#> (Дата обращения: 11.03.2017)

Приложение 4.

Офицерский нагрудный знак латышских стрелковых полков³¹³

Приложение 5.

³¹³Офицерский нагрудный знак латышских стрелковых полков. [Электронный ресурс]. – URL: <http://latvjustrelnieki.lv/ru/istorija-95931/nagrudnye-znaki-latyshskih-strelkov-106277#> (Дата обращения: 21.02.2017)

*Латышские стрелки в Москве. Кремль, 1918 г.*³¹⁴

³¹⁴ Латышские стрелки в Москве. Кремль, 1918 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://latvjustrelnieki.lv/ru/fotografii-95943/krasnye-latyshskie-strelki-1917-1920-111733> (Дата обращения: 15.03.2017)

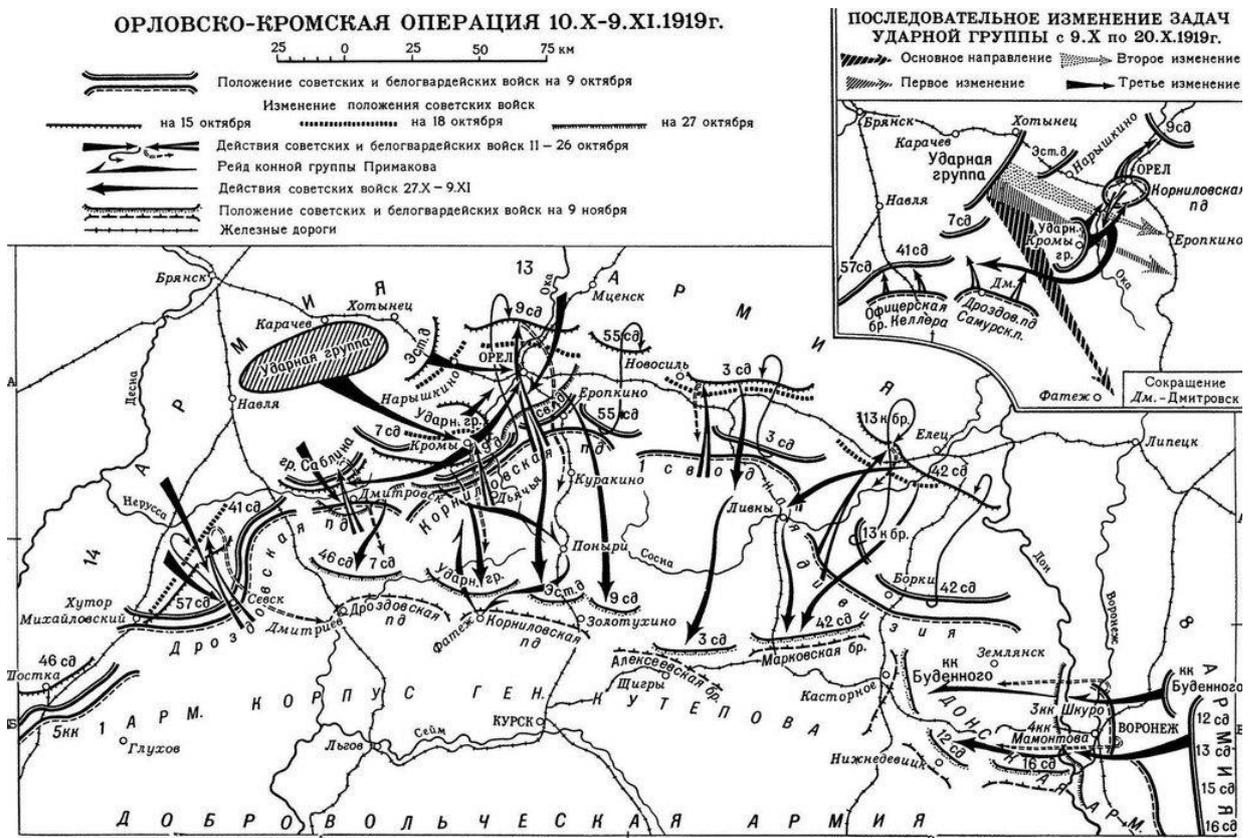
Приложение 6.

*Латышские стрелки в Риге, 1919 г.*³¹⁵

³¹⁵Латышские стрелки в Риге, 1919 г.[Электронный ресурс]. – URL: <http://latvjustrelnieki.lv/ru/fotografii-95943/krasnye-latyshskie-strelki-1917-1920-111733> (Дата обращения: 15.03.2017)

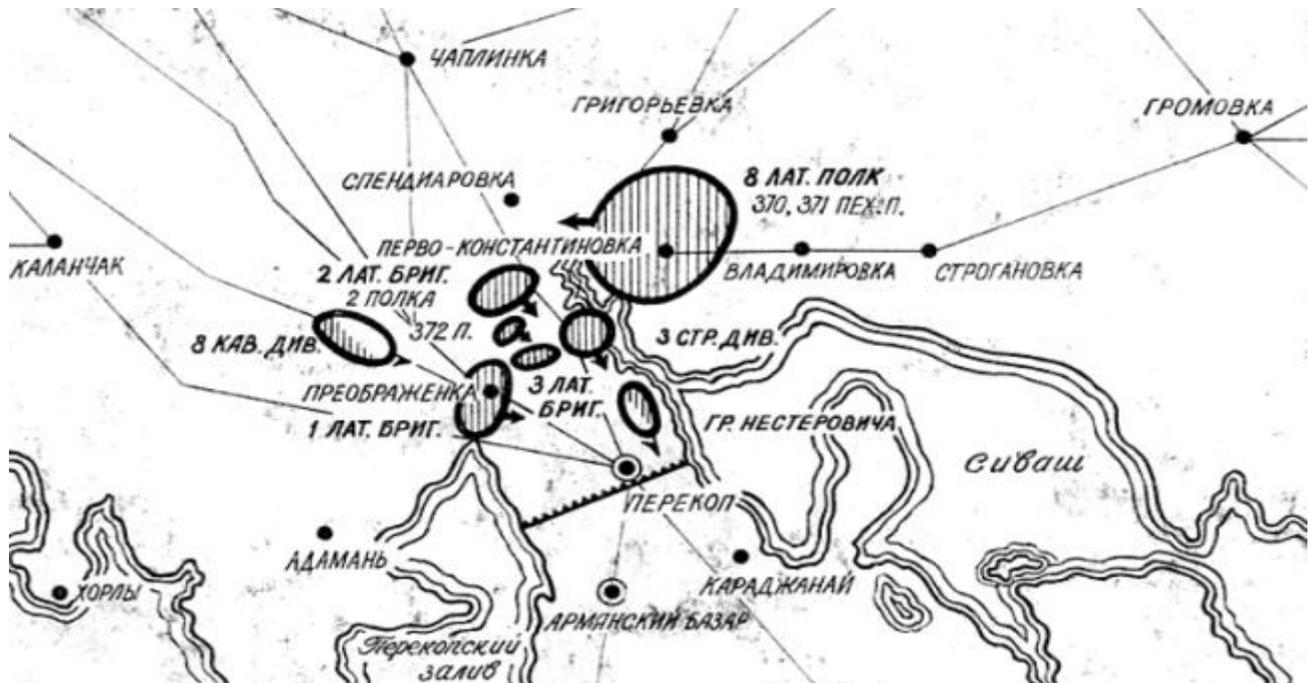
Приложение 7.

Орловско-Кромская операция 1919 г.³¹⁶

³¹⁶Орловско-Кромская операция 1919 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://militera.org/maps/1/names/view.html?category=3643&card=42325> (Дата обращения: 20.03.2017)

Приложение 8.

Расположение частей Перекопской группы в апреле 1920 г.³¹⁷

³¹⁷ Расположение частей Перекопской группы в апреле 1920 г.[Электронный ресурс]. – URL: <http://latvjustrelnieki.lv/ru/fotografii-95943/karty-115383/page-323287:1#> (Дата обращения: 22.03.2017)